F 54/447

Ф 447

АЛЕКСІЙ ТИТОВЪ

АРХІЕПИСКОПЪ ВЯТСКІЙ.

А. Бусевскаго.

ВЯТКА.
Губернская Типографія.
1901.

„Твоя отъ твоихъ“ членъ А. В—къ (Буевскій по матери)

F 54/447

АЛЕКСІЙ ТИТОВЪ

АРХІЕПИСКОПЪ ВЯТСКІЙ.

А. Буевскаго.

ВЯТКА.
Губернская Типографія.
1901.

Печатано съ разрѣшенія Вятскаго Губернатора.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
60055-55

2007050116

Преосв. Алексій Титовъ, архіепископъ Вятскій

(1719—1733 г.).

Предмѣстникомъ преосв. Лаврентія Горки на вятской архіерейской каѳедрѣ былъ преосв. Алексій Титовъ, перемѣщенный на Вятку съ крутицкой каѳедры, тоже—„съ пониженіемъ“, какъ и Лаврентій. Чтобы правильно оцѣнить дѣятельность Лаврентія на вятской каѳедрѣ, необходимо познакомиться съ дѣятельностію на Вяткѣ его предмѣстника [1]).

О преосв. Алексіѣ напечатано уже не мало въ „Исторіи Вятской іерархіи“ прот. Г. А. Никитникова, въ критической статьѣ А. С. В—на о «Вятскихъ святительскихъ тѣняхъ Лѣскова» (въ Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1882 г. стр. 323—348), въ статьѣ прот. В. И. Огнева «Вятская епархія въ XVIII вѣкѣ» (въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ за 1883 г.). Но сообщенныя о. Никитниковымъ свѣдѣнія, преимущественно—по Платону Любарскому, кратки и устарѣли; въ «Святительскихъ тѣняхъ» сообщаются свѣдѣнія, правда, новыя по архивнымъ даннымъ, но только—о нѣкоторыхъ сторонахъ жизни преосв. Алексія по поводу

---

[1]) Печатавшіеся въ предъидущихъ книжкахъ Вятскаго Календаря „Эпизоды изъ жизни основателя Вятской семинаріи“ доведены нами до архіерейства преосв. Лаврентія Горки на Вяткѣ. Полное драматизма положеніе этого перваго „изъ черкасъ“ архіерея въ нашей епархіи понятно будетъ читателямъ только въ томъ случаѣ, если имъ достаточно извѣстно состояніе епархіи до Лаврентія. Для этого и предлагается здѣсь имѣющая неразрывную связь съ „Эпизодами“ біографія предмѣстника Лаврентіева на вятской каѳедрѣ—преосв. Алексія Титова, которая, по нашему по крайней мѣрѣ намѣренію, должна дать по возможности правдивую картину состоянія вятской епархіи предъ архіерействомъ Лаврентія.

статейки о немъ Лѣскова; а о. Огневъ слѣдилъ за дѣятельностію преосв. Алексія на Вяткѣ почти исключительно по указамъ, полученнымъ здѣсь во время Алексія. При томъ же въ послѣднее время о преосв. Алексіѣ напечатано не мало архивнаго матеріала въ «Описаніи документовъ и дѣлъ архива Св. Синода», въ изданной Костромской архивной комиссіей «Описи Линевскаго архива», въ «Трудахъ Рязанской архивной комиссіи» за 1889 г.; затѣмъ оказались новыя, еще не попавшія въ печать, данныя о преосв. Алексіѣ въ мѣстныхъ архивахъ и архивѣ Св. Синода, которыя даютъ представленіе о личности этого архіерея нѣсколько въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ вышеуказанные труды нашихъ историковъ.—Поэтому, предлагая здѣсь біографію преосв. Алексія, мы постараемся избѣгать по возможности компилятивнаго изложенія свѣдѣній, уже сообщенныхъ авторами указанныхъ трудовъ, доступныхъ всякому желающему читать ихъ; но дадимъ здѣсь мѣсто преимущественно такимъ свѣдѣніямъ о преосв. Алексіѣ, которыя или не были вовсе извѣстны, или были по крайней мѣрѣ мало извѣстны мѣстнымъ читателямъ, либо служатъ къ дополненію или исправленію прежнихъ свѣдѣній.

I. До архіерейства.

Предки Алексія.—Жизнь въ мірѣ, въ помѣстьѣ.—Постриженіе въ монахи въ Чудовѣ монастырѣ.—Знакомства въ Москвѣ.—Назначеніе въ Знаменскіе архимандриты.—Избраніе въ епископы.

Преосв. Алексій, въ мірѣ Амвросій (или Абросимъ—какъ онъ обыкновенно писался въ актахъ), происходилъ изъ состоятельной помѣщичьей семьи. Дѣдъ его Аѳанасій Титовъ былъ сыномъ стряпчаго Сытнаго дворца († 1652 года), а отецъ—Василій Аѳанасьевичъ былъ сначала небогатымъ помѣщикомъ и владѣлъ только 30 четвертями земли («въ одномъ полѣ, а въ дву потомужъ»), но въ 1677 г., по своему челобитью, получилъ въ помѣстье еще 71 четверть пашенной земли—въ деревнѣ Турдѣевой костромскаго уѣзда, въ селѣ Михайловскомъ и деревняхъ Карловѣ,

Выползовѣ, Ушаковѣ, Большомъ-Подсосеньѣ суздальскаго уѣзда.

По показанію Куроптева въ „Памятной книжкѣ“ на 1870 г., преосв. Алексій родился въ 1672 г.; но это показаніе ничѣмъ не подтверждается. Всего вѣроятнѣе, что онъ родился въ 1667 г: на этотъ годъ указываетъ запись ключаря нашего каѳедральнаго собора (приведенная Любарскимъ въ „Жизняхъ архіереевъ Вятскихъ“) о грамотѣ преосв. Алексія на Вятку отъ декабря 1746 года, въ которой Алексій самъ извѣщалъ вятское духовенство и гражданство, что ему исполнилось уже 79 лѣтъ и идетъ 80-й годъ; кромѣ того, тотъ же ключарь высчиталъ, что Алексій скончался 83 лѣтъ, а скончался онъ, какъ точно извѣстно, въ сентябрѣ 1750 года [1]). Соотвѣтственно этому показанію о рожденіи Алексія въ 1667 году, Абросимъ Титовъ въ одномъ документѣ 1683 года называется еще «недорослемъ», а въ документѣ 1685 года называется просто Абросимомъ, безъ прибавленія слова «недоросль».

Тринадцати лѣтъ отъ роду Абросимъ лишился отца, который умеръ въ 1680 г. По смерти Василія Аѳанасьевича наслѣдниками его остались два сына: старшій Семенъ и младшій нашъ Абросимъ. Имъ досталась 91 четверть отцовой помѣстной земли, да вскорѣ отъ родственниковъ не мало вотчинной земли, такъ что всей, помѣстной и вотчинной, земли за обоими братьями въ 1684 г. было уже 308 четвертей въ суздальскомъ, костромскомъ, переяславскомъ и чернскомъ уѣздахъ, а крестьянъ считалось 125 въ 30 дворахъ. И послѣ того братья покупали еще по немногу земли и крестьянъ, а въ 1690 г. Семенъ Васильевичъ женился на Марьѣ Далматовнѣ Кучиной, за которой была также порядочная вотчина. Вскорѣ послѣ этой свадьбы братья были обокрадены холопомъ, и изъ описи покраденнаго видно, что это были люди очень состоятельные: въ ней перечислены разные кафтаны, лисьи, на соболяхъ, на горностаяхъ до-

[1]) Дѣло 1750 года, 1 октября, въ архивѣ Св. Синода „о смерти преосв. Рязанскаго Алексія“, № 74.

рогія пистоли нѣмецкой работы, и т. п. Семенъ Василье вичъ былъ видимо порядочный «пріобрѣтатель» и нерѣдко отдавалъ другимъ деньги взаймы, между тѣмъ какъ Абросимъ занималъ у постороннихъ. Тѣмъ не менѣе младшій братъ оставался въ добрыхъ отношеніяхъ къ старшему, а также и къ семьѣ послѣдняго—Марьѣ Далматовнѣ и ея дѣтямъ, сыну Аѳанасію и дочери Аннѣ.

Такимъ образомъ, по смерти отца, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, Абросимъ Васильевичъ велъ жизнь помѣщика, не чуждаясь сначала, какъ видно, соболей и пистолей, и проживая въ своей вотчинѣ, всего вѣроятнѣе—въ сельцѣ Михайловскомъ, которое и впослѣдствіи, когда онъ былъ уже старцемъ—архіереемъ, пользовалось его особенною любовью и дарами. Но, несмотря на примѣръ брата, онъ до 30 лѣтъ оставался холостякомъ, а въ 1697 г. рѣшился покончить съ помѣщичьей жизнію. Въ февралѣ этого года онъ написалъ «отказную» грамоту на помѣстья и вотчины, уступленныя имъ брату Семену Васильевичу: въ грамотѣ уступалъ брату свой вотчинный жеребій—10 четвертей земли, въ селѣ Михайловскомъ и деревнѣ Подсосеньѣ суздальскаго уѣзда, и 88 $^1/_2$ четвертей помѣстной земли—въ томъ же селѣ Михайловскомъ и деревняхъ Ушаковѣ, Подсосеньѣ, Выползовѣ, Карловѣ суздальскаго уѣзда, Турдѣевой костромскаго, Кирьяковѣ чернскаго и пустошѣ Артюковой ростовскаго уѣзда. Въ то же время онъ давалъ отпускныя нѣкоторымъ изъ своихъ крѣпостныхъ за ихъ услуги: извѣстна по крайней мѣрѣ «отпускная память», данная Абрамомъ Васильевичемъ Титовымъ 1697 г. крѣпостному его человѣку Семену Иванову. За вотчину и помѣстья, уступленныя брату, Абросимъ получилъ отъ Семена Васильевича только 200 рублей, что представляется суммой весьма незначительной сравнительно съ уступленнымъ имѣніемъ. Деньги эти были нужны Абросиму для вклада въ монастырь, въ которомъ онъ разсчитывалъ постричься [1]).

[1]) Свѣдѣнія о жизни Алексія до монашества почерпнуты нами изъ „Описи Липовскаго архива“, стр. 20, 28, 29, 35, 41—48, 50, 57, 68, 69, 96.

Кромѣ очевидно благочестиваго настроенія, были-ли другія какія либо побужденія для 30-лѣтняго помѣщика «оставить міръ», пока неизвѣстно. Можетъ быть, не вступивъ въ бракъ до 30 лѣтъ, онъ, по тогдашнимъ взглядамъ, находилъ уже позднею женитьбу. Можетъ быть его преданной «старому благочестію» душѣ были непріятны тѣ тревоги и соблазны, которые были неразлучны съ тогдашнею службою при молодомъ царѣ, начавшемъ ломку стараго строя и принуждавшемъ дворянъ или учиться за-границей или нести тяжелую военную службу и т. д. Что оба брата съ опасеніемъ относились къ тогдашней тревожной службѣ, на это есть намекъ въ одномъ письмѣ Абросима къ брату (вѣроятно—около 1697 г), когда онъ поступилъ уже въ монастырь. „А про службу, братецъ“,—писалъ онъ Семену Васильевичу, бывшему уже стольникомъ и встревоженному слухами о «новой службѣ»,—«а про службу слышалъ я подлинно, что быть (велѣно) тѣмъ, которые были однова подъ Азовымъ, а куда ихъ нынѣ пошлютъ, о томъ не освѣдомился. Вѣдомо мнѣ учинилось, что ты печалисся зело, и то себѣ не на пользу дѣлаешь, а только самъ себя въ отчаяніе вводиши и напрасно себя губиши.—А ты, государь братецъ»,—прибавлялъ уже свободный отъ тревогъ міра и спокойно проживавшій въ ограженной стѣнами обители ново-постриженецъ,— «буди благоразсуденъ, въ печали покладывайся на волю Господню: можетъ Богъ по печали тебя и утѣшитъ, а скорби твои въ здоровье претворитъ»... Можетъ быть, предъ рѣшеніемъ «оставить свѣтъ», имѣли значеніе для Абросима Васильевича еще примѣръ и бесѣды тетки Настасьи Аѳанасьевны, которая прежде него, владѣя вотчиной въ переяславскомъ уѣздѣ, сдѣлалась «вкладчицей» московскаго Алексѣевскаго монастыря и, находясь въ болѣзненномъ состояніи, до 1697 года проживала въ этомъ монастырѣ, основанномъ митрополитомъ Алексіемъ [1]).

---

[1]) Опись Липевскаго архива, 7 и 69.—У Строева въ „Спискахъ настоятелей монастырей“ (227) показана еще монахиня московская изъ

Какъ бы то ни было, только 30-лѣтній помѣщикъ Титовъ, вѣроятно—въ 1697 г., поселился въ Москвѣ вблизи Алексѣевскаго монастыря, сдѣлавъ вкладъ въ Чудовъ монастырь, основанный тѣмъ же митрополитомъ Алексіемъ [1]). Здѣсь же онъ, какъ достигшій 30-лѣтняго возраста, вѣроятно—вскорѣ и постригся, принявъ въ честь основателя монастыря имя Алексія. Но когда именно онъ постригся, когда произведенъ въ священный санъ, вѣрныхъ датъ пока не имѣемъ.

Поступивъ въ монашество съ нерасположеніемъ къ «новшествамъ» Петра, въ Чудовѣ Алексій долженъ былъ еще болѣе укрѣпиться въ своей приверженности къ благочестивой старинѣ и старымъ порядкамъ. Какъ разъ во время его служенія въ Чудовѣ, недалеко отъ него,—въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, поселились монахи «изъ черкасъ» (малороссовъ), которые читали и изучали латинскія книги; но эти «латынщики» не пользовались расположеніемъ московскаго духовенства и особенно—монашества; многіе москвичи даже прямо называли монаховъ изъ черкасъ еретиками. Не читая, конечно, недоступныхъ ему латинскихъ книгъ, можетъ быть и «неправославныхъ», новый чудовскій монахъ, напротивъ, на каждой полкѣ своей монастырской библіотеки находилъ произведенія, преимущественно—въ рукописяхъ, старинной благочестивой русской письменности, старческіе «сборники», сочиненія Козьмы Индикоплова и т. п., чтеніе которыхъ могло придать только большую устойчивость преклоненію читателя предъ благочестивой стариной и нерасположенію къ новымъ порядкамъ. Въ Стоглавѣ онъ читалъ: «мы православніи, законъ истинный отъ Бога пріимше, разныхъ странъ беззаконія воспріимше, осквернихомся ими; сего ради казни всякія на насъ приходятъ». Въ рѣшеніяхъ собора противъ Вискова-

---

фамиліи Титовыхъ, можетъ быть—родственная Алексію,—Памфилія, бывшая игуменьей Алексѣевскаго-Зачатейскаго монастыря въ 1710—1715 г.

[1]) Матеріалы для изслѣдованія о монастыряхъ, Звѣринскаго, № 10, 803 и 1357.

таго онъ встрѣчалъ заповѣдь «не испытывати, не разсужати, сомнѣнія не имѣти, но токмо вѣровати». У Индикоплова оно находилъ поученіе: «не мощно есть христіанствовати хотящему быти въ повиновеніи внѣшнихъ, кромѣ божественнаго писанія»; а въ старческихъ сборникахъ читалъ: «богомерзостенъ предъ Господомъ всякъ любяй геометрію; се грѣси—учитися астрономіи и еллинскимъ книгамъ... люби простыню паче мудрости... свѣтъ міряпамъ иноки, а иночество выше и царскія власти... иноки отцы міряномъ, храни основанія отецъ исконныя: проклятъ глядаяй раскозити (измѣнить) уставы отецъ своихъ» [1]).

Не менѣе того укрѣпляли въ монахѣ Алексіѣ привязанность къ старинѣ и самая среда, въ которой онъ вращался, тѣ знакомства, которыя завязались у него въ Чудовѣ. Служа здѣсь при мощахъ святителя Алексія, онъ постоянно встрѣчался съ множествомъ посѣтителей Чудова. Не было, конечно, ни одного пріѣзжаго въ Москву архіерея, архимандрита, игумена, который бы не явился въ Чудовъ монастырь поклониться святителю—основателю монастыря; а москвичи являлись сюда постоянно. Что знакомыхъ у гостепріимнаго чудовскаго монаха было достаточно, видно изъ одного письма его къ брату. «Государь мой братецъ Семенъ Васильевичъ», писалъ «недостойный рабъ Алексій изъ Чудова»,—«пиши про здоровье невѣстушки Марьи Далматовны и про здоровье Анны Семеновны (дочери брата [2]). Челомъ бью, государь, что прислалъ ко мнѣ въ монастырь запасу и вина... Да пожалуй, государь братецъ, пришли ко мнѣ, какъ ѣздоки будутъ, еще вина что доведется, да яицъ и сухарей, хотя бъ не болшо, для то-

[1]) Стоглавъ, гл. 39. — А. А. Э. I, № 238. Памятники стар. русск. литературы III, 16, 19; IV, 215. Пекарскій, Наука и литер. при Петрѣ В. I, 333.—Индикопловъ и списокъ Стоглава были въ числѣ книгъ, принадлежавшихъ преосв. Алексію; несомнѣнно, онъ былъ знакомъ и съ рѣшеніями собора на дьяка Висковатаго.

[2]) Стало быть письмо писано еще до 1703 года—до рожденія въ этомъ году непомянутаго въ письмѣ сына Семена Васильевича—Аѳанасія (Опись Линевскаго архива, 7 и 72).

го что я до сухарей охотникъ. А то, братецъ, присланное отъ тебя, вино насилу что не все (вышло), потому что много посулено было въ роздачу».

Но, само собою разумѣется, кружокъ близкихъ знакомыхъ, которымъ «посулено», а потомъ роздано «братцево вино», присланное изъ Михайловской вотчины, ограничивался только людьми, которые не любили новыхъ «иноземныхъ» порядковъ, а держались стародавнихъ благочестивыхъ обычаевъ... Каковы были эти знакомые, мы сейчасъ увидимъ.

Служа въ средоточіи церковнаго управленія, подъ глазами самого митрополита—мѣстоблюстителя патріаршаго престола, чудовскій іеромонахъ изъ помѣщиковъ естественно долженъ былъ обратить на себя особое вниманіе митрополита, и всего вѣроятнѣе—своимъ благочестіемъ и нерасположеніемъ къ реформамъ Петра, которыми съ теченіемъ времени все недовольнѣе и недовольнѣе дѣлался и самъ митрополитъ. Въ 1708 г., надо полагать—въ концѣ года, послѣ рукоположенія московскаго знаменскаго архимандрита Іосифа въ епископы Вологодскіе (17 октября), чудовскій «старецъ» Алексій, которому дѣйствительно исполнилось уже слишкомъ сорокъ лѣтъ, былъ произведенъ митрополитомъ въ архимандриты Знаменскаго монастыря въ Москвѣ, въ Китай—городѣ, на Варваркѣ, у стараго государева двора—нынѣ дома Романовыхъ, въ которомъ родился царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Здѣсь, въ санѣ архимандрита, въ теченіе четырехъ лѣтъ Алексій постоянно долженъ былъ обращаться въ обществѣ московскихъ церковныхъ «властей», монастырскихъ архимандритовъ и игуменовъ, а также и вліятельнаго бѣлаго духовенства, служившаго въ придворныхъ и другихъ соборахъ и церквахъ. Знакомства, болѣе или менѣе близкія, здѣсь завязывались и поддерживались неизбѣжно при сношеніяхъ по дѣламъ монастыря, при совмѣстныхъ служеніяхъ въ праздники и торжественные дни, при обмѣнныхъ визитахъ напр. въ дни пасхальные и рождественскіе, при поздравленіяхъ и дѣловыхъ встрѣчахъ у митрополита, у

архіерея Сарскаго и Подонскаго, и тому подобныхъ обстоятельствахъ.

Въ числѣ извѣстныхъ въ нашей церковной исторіи духовныхъ «властей», знакомство съ которыми не могло остаться безслѣднымъ для Алексія, нельзя не указать прежде всего архимандритовъ Новоспасскаго монастыря и Троицкой лавры, хотя послѣдніе бывали въ Москвѣ—въ Чудовѣ и Знаменскомъ монастырѣхъ только наѣздомъ, бесѣдуя однакожъ нерѣдко съ Алексіемъ при его посѣщеніяхъ лавры для богомолья.

Въ 1697—1699 гг. новоспасскимъ архимандритомъ былъ Исаія, къ которому въ первые годы своего монашества Алексій питалъ большое уваженіе. Въ 1699 г. Исаія былъ рукоположенъ патр. Адріаномъ въ митрополиты въ Нижній Новгородъ, и здѣсь, недовольный реформами Петра, совершилъ своего рода «подвигъ». Когда въ 1707 г. явился въ Нижній изъ монастырскаго приказа поручикъ Тютримовъ усчитывать доходы и расходы архіерейскаго дома, Исаія крикнулъ на него: «Ты овца, вамъ ли овцамъ про насъ пастырей розыскивать? Бояринъ Иванъ Алексѣевичъ (Мусинъ—Пушкинъ управлявшій монастырскимъ приказомъ) напалъ на церкви Божіи, вотчины наши вѣдаетъ, а теперь у насъ (архіереевъ) и данныя и вѣнечныя деньги отнимаетъ. Если эти сборы у меня отнимутъ, то я въ своей епархіи всѣ церкви затворю и архіерейство покину. Какое мое архіерейство, что мое у меня отнимаютъ? Какъ хотятъ другіе архіереи, а я за свое умру, а не отдамъ. И такъ вы пропадаете, какъ червей васъ шведы побиваютъ, а все—за наши слезы и ваши неправды. Да и впредь, если не отстанете отъ своихъ неправдъ, шведы васъ побьютъ». Затворить въ Нижнемъ церкви Исаіи, конечно, не дали, но покинуть архіерейство нижегородское за его рѣчи заставили и препроводили въ 1708 г. на покой въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь [1]).

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, XVI, 17—18. —Строевъ, Списки архіереевъ, 144, 605.

Послѣ Исаіи, въ 1699—1701 гг., новоспасскимъ архимандритомъ былъ Иларіонъ Властелинскій, съ которымъ Алексій сблизился еще раньше, до іюля 1699 г., когда Иларіонъ былъ только патріаршимъ іеромонахомъ. Въ 1701 году Иларіонъ былъ назначенъ архимандритомъ Троицкой лавры, а въ 1703 г. мѣстоблюститель патріаршаго престола избралъ его себѣ въ ближайшіе сотрудники и рукоположилъ въ митрополита Сарскаго и Подонскаго на Крутицахъ, куда въ 1703—1711 гг. изъ Чудова и Знаменскаго монастырей Алексій постоянно являлся «для принятія архипастырскаго благословенія» въ праздники и по дѣламъ своего монастыря. Въ 1711 г. Иларіонъ былъ перемѣщенъ въ митрополиты въ Бѣлгородъ, гдѣ и скончался въ 1720 г. Чтобы понять, какой былъ это архіерей, достаточно сказать, что царевичъ Алексѣй Петровичъ въ своихъ письмахъ называлъ его «голубчикомъ». Въ розыскѣ по дѣлу царевича въ 1718 г. имя архіерея Бѣлгородскаго встрѣчается рядомъ съ именемъ архіерея Крутицкаго, какимъ былъ тогда Алексій Титовъ [1]).

Бывшій въ 1710—1711 г. настоятелемъ Новоспасскаго монастыря Досиѳей Глѣбовъ былъ извѣстенъ знаменскому архимандриту Алексію еще до пріѣзда въ Москву, когда служилъ настоятелемъ (1701—1709 г.) Сновицкаго монастыря, недалеко отъ родного Алексію суздальскаго уѣзда, а затѣмъ архимандритомъ (1709—1710 г.) Спасо-Евѳиміева монастыря въ самомъ Суздалѣ. Въ 1711 г. Досиѳей былъ поставленъ митрополитомъ Стефаномъ въ епископы на Ростовскую каѳедру, занятую до него св. Димитріемъ. Будучи еще новоспасскимъ архимандритомъ, онъ «пророчествовалъ» бывшей царицѣ Евдокіи Лопухиной, тогда уже монахинѣ Еленѣ, что «государь возметъ ее и она будетъ попрежнему царицею съ его пророчества», а разъ принесъ къ ней двѣ иконы и велѣлъ ей класть предъ ними по нѣ-

[1]) Строевъ, Списки архіереевъ, 140, 144, 633, 1036.—Чтенія въ Общ. Исторіи и Др. 1894 г., III.—Устряловъ, Исторія Петра В., VI, 163, 508. При розыскѣ царевичъ увѣрялъ, что писемъ изъ-за границы „не писалъ архіереямъ Рязанскому (Стефану) и Бѣлгородскому (Иларіону) потому, что ихъ больше з н а л ъ, чтобъ не было (на нихъ) подозрѣнія".

сколько сотъ поклоновъ, такъ какъ, по его увѣренію, онъ «отъ тѣхъ иконъ видѣлъ видѣніе, что она будетъ по прежнему царицею, отчего она, поклоны кладучи, чуть не задушилась». При розыскѣ 1718 г. Досиѳей признался, что дѣйствительно «пророчествовалъ бывшей царицѣ, поминалъ ее—Евдокію въ церкви при богослуженіяхъ, желалъ смерти Петра и воцаренія его сына Алексѣя». Послѣ розыска онъ приговоренъ былъ къ жестокой смертной казни и былъ колесованъ [1]).

Въ 1709—1712 г. въ ближайшемъ къ Знаменскому Богоявленскомъ монастырѣ, въ Китай—городѣ, былъ архимандритомъ Игнатій Смола. Между сосѣдями архимандритами, знаменскимъ и богоявленскимъ, въ это время завязались постоянныя и довольно близкія отношенія. Въ 1712 году Игнатій былъ поставленъ епископомъ въ близкій сердцу знаменскаго архимандрита Суздаль, а въ 1714 г. мы встрѣчаемъ Игнатія въ Москвѣ вмѣстѣ съ Алексіемъ единомысленными рѣшителями извѣстнаго дѣла Тверитинова. Игнатій оказался рьянымъ противникомъ петровскихъ порядковъ и сторонникомъ царевича Алексѣя, за что и вошелъ въ большую силу въ царствованіе сына царевича—Петра II [2]).

Не менѣе Игнатія рьянымъ противникомъ церковныхъ новыхъ порядковъ былъ и Сильвестръ Холмскій, архимандритъ изъ дворянъ, какъ и Алексій, познакомившійся съ Сильвестромъ въ Троицкой лаврѣ, гдѣ послѣдній занималъ мѣсто архимандрита (1704—1708 г.) послѣ Иларіона Властелинскаго. Будучи въ началѣ своей карьеры (1701—1704 г.) юрьевскимъ архимандритомъ въ новгородской епархіи, Сильвестръ жестоко поссорился съ хутынскимъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ Яновскимъ «изъ черкасъ», ко-

---

[1]) Строевъ, Списки архіереевъ, 144, 334, 665, 699.—Устряловъ, VI, 213.—Соловьевъ, XVII, 478. -Царевичъ увѣрялъ при розыскѣ, что „писалъ (письма изъ-за границы) архіереямъ Ростовскому и Крутицкому, понеже они мнѣ мало знакомы“; но Петръ мало довѣрялъ искренности увѣреній сына.

[2]) Строевъ, 176, 657, 1032, 1036.—Ю. Толстой, Списки архіереевъ, 3, 4.

торый потомъ сдѣлался «великою силою» въ церковномъ мірѣ по милости Петра и причинилъ Сильвестру не мало огорченій. Нерасположеніе къ врагу черкашенину и вообще къ «черкасишкамъ», къ «ляшенкамъ», къ новымъ петровскимъ «клетурамъ» (креатурамъ), какъ онъ называлъ возвышаемыхъ Петромъ монаховъ—малороссовъ, жило въ сердцѣ Сильвестра во всю его жизнь. Вражда къ черкасамъ и вообще недовольство реформами Петра подвигали Сильвестра съ надеждою обращать взоры на нелюбившаго черкасъ царевича; почему Сильвестръ и старался сблизиться съ окружавшими царевича лицами, а особенно—съ духовникомъ и руководителемъ царевича Яковомъ Игнатьевымъ, съ которымъ велъ переписку, называя духовника «блаженнѣйшимъ отцемъ». Съ Сильвестромъ, какъ въ характерѣ, такъ и въ образѣ жизни и поведеніи, много общаго имѣлъ и знаменскій архимандритъ, какъ увидимъ впослѣдствіи [1]).

Несомнѣнно, что знаменскій архимандритъ, подобно Сильвестру, относился съ уваженіемъ и къ тому, кого Сильвестръ величалъ «блаженнѣйшимъ отцемъ». Черезъ этого духовника, надобно полагать, Алексій Титовъ сдѣлался извѣстнымъ и самому царевичу.

Вѣроятно во время служенія своего въ Знаменскомъ монастырѣ познакомился архимандритъ Алексій съ столь извѣстнымъ впослѣдствіи монахомъ изъ дворянъ Георгіемъ Дашковымъ, который при Сильвестрѣ Холмскомъ служилъ въ Троицкой лаврѣ келаремъ, а съ 1711 года архимандритомъ [2]). Когда Георгій въ 1726—1730 г. сдѣлался вице-президентомъ Синода, то оказывалъ постоянное вниманіе и покровительство бывшему знаменскому архимандриту, служившему въ указанные годы уже на Вяткѣ.

---

[1]) Строевъ, 46, 51, 73, 140.—„Сильвестръ митр. Казанскій“, ст. проф. П. В. Знаменскаго въ Православномъ Обозрѣніи 1878 г. (I, 573—595; II, 69—139): здѣсь обстоятельно и безпристрастно изображена борьба архіереевъ великороссовъ съ малороссами въ первой четверти XVIII вѣка.

[2]) Строевъ, 140.

Но болѣе всѣхъ, еще въ первые годы своего монашества, сблизился Алексій съ духовникомъ сестры Петра—царевны Натальи Алексѣевны Василіемъ Антоновичемъ Высоцкимъ, который въ послѣдніе годы XVII вѣка и первые XVIII служилъ іереемъ въ придворной церкви Рождества Богородицы. Около 1703 г. о. Василій постригся, принявъ имя Варлаама, и былъ потомъ настоятелемъ сначала (1704—1710 г.) Никитскаго, а затѣмъ (1710—1726 г.) Данилова монастыря въ Переяславлѣ—Залѣсскомъ, въ уѣздѣ котораго, какъ мы уже знаемъ, было и титовское помѣстье. Въ 1726 г. Варлаамъ Высоцкій былъ назначенъ архимандритомъ Троицкой лавры, а по воцареніи императрицы Анны сдѣлался ея духовникомъ [1]). Это возвышеніе Варлаама, какъ увидимъ, было благодѣтельно и для давнишняго его пріятеля Алексія и послужило также къ возвышенію послѣдняго.

Мы указали здѣсь выдающихся дѣятелей въ средѣ современнаго Алексію духовнаго міра, съ которыми онъ находился въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ. Оказывается, что это были все люди недовольные Петромъ и его нововведеніями, а между тѣмъ почти всѣ эти знакомцы Алексія были выдвинуты мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола на архіерейскія каѳедры. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что при постоянныхъ сношеніяхъ и бесѣдахъ съ «недовольными», постепенно усиливалось и укрѣплялось такое же «недовольство» и въ душѣ Алексія.

Наконецъ въ 1712 году пришла и его очередь: на взглядъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола пришелъ «въ мѣру возраста» пригодную для архіерейства и архимандритъ Знаменскій.

Въ этомъ году, какъ извѣстно, постоянное «недовольство» нововведеніями Петра въ самомъ мѣстоблюстителѣ дошло до «раздраженія». Въ день именинъ царевича Алексѣя 17 марта Стефанъ «крикнулъ къ народу» свою

*) Строевъ, 140, 668, 678.—Описаніе документовъ и дѣлъ архива Свят. Синода I, 215, 733.

знаменитую проповѣдь «о храненіи заповѣдей Господнихъ»: въ ней онъ говорилъ, что «многомятежная Россія уже давно въ кровныхъ буряхъ волнуется и не имѣетъ вожделѣннаго мира», а это отъ того, что «раззоряется законъ Божій»; затѣмъ дѣлалъ самые прозрачные намеки на разводъ царя, указывалъ на нарушеніе постовъ, непочитаніе иконъ, а въ заключеніе проповѣди молился о царевичѣ—именинникѣ, называя его «особеннымъ заповѣдей Божіихъ хранителемъ и единою надеждою» Россіи [1])...

Въ томъ же 1712 году митрополитъ Стефанъ рукополагалъ архимандрита Алексія Титова въ епископа Тверскаго и Кашинскаго.

II. Архіерейство въ Твери и на Крутицахъ.

Поставленіе въ архіереи. Служеніе въ Твери.—Видѣніе въ Желтиковѣ монастырѣ.—Перемѣщеніе на Крутицы.—Содѣйствіе митр. Стефану въ дѣлѣ Творитинова.—Растриженіе Досиѳея Ростовскаго.—Поѣздка въ Петербургъ.—Особое порученіе митр. Стефана по дѣлу Ѳеофана Прокоповича. Участіе въ судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ. Недовольство Петра.—Переводъ на Вятку.

Въ «Исторіи Росссійской іерархіи» Амвросія и въ «Исторіи Вятской іерархіи» Никитникова, а затѣмъ во многихъ компиляціяхъ, показано, что Алексій Титовъ хиротонисанъ въ Тверь изъ архимандритовъ Знаменскаго монастыря; но въ «Полномъ собраніи р. лѣтописей» (III, 278) сказано: «лѣта 7220 поставленъ бысть на Москвѣ между патріаршествомъ Алексій епископъ въ Тверь, архимандритъ Чудова монастыря». На основаніи этого лѣтописнаго извѣстія. позднѣйшіе изслѣдователи, напр. А. А. Титовъ и К. Д. Головщиковъ, исправляютъ показанія Амвросія и Никитникова и признаютъ, что архимандритъ Алексій взятъ на тверскую каѳедру не изъ Знаменскаго монастыря, а изъ Чудова. По такое исправленіе едва ли можно признать исправнымъ: по документамъ, бывшимъ въ рукахъ Строева, архимандритомъ Чудова монастыря былъ въ 1711—1714 г. Діонисій, назначенный изъ ризничихъ (164). Вѣроятно въ

[1]) Соловьевъ, И. Р, XVI, 269, 270.—П. О. Морозова „Ѳеофанъ Прокоповичъ какъ писатель“ 91, 92, 167.

лѣтописи Чудовъ монастырь показанъ вмѣсто Знаменскаго потому, что Алексій былъ постриженецъ Чудова и около 11 лѣтъ прожилъ въ Чудовѣ, тогда какъ въ Знаменскомъ жилъ только 4 года.

Въ исторіяхъ Амвросія и Никитникова, въ «Біографіяхъ Тверскихъ іерарховъ» прот. Чередѣева и А. А. Титова, а затѣмъ и въ разныхъ компиляціяхъ, годомъ поставленія Алексія въ епископы показывается 1713 годъ [1]). Но у Строева съ твердостію (sic) двукратно сказано (с. 192 и 444), что Алексій поставленъ въ епископы въ 1712 году, и указанъ самый день хиротоніи—9 ноября, чего мы въ біографіяхъ Алексія не находимъ. И опять приходится довѣрять болѣе показанію серьезнаго ученаго изслѣдователя: въ декабрѣ 1746 года, въ грамотѣ на Вятку изъ Рязани, преосв. Алексій самъ писалъ, что ему въ «архіерействѣ» исполнилось тогда 34 года; а въ біографіи Алексія у того же Чередѣева мы читаемъ (с. 96), что 29 декабря 1712 г. былъ посланъ указъ преосв. Тверскому Алексію «съ повелѣніемъ производить ему, какъ и предмѣстнику его Каллисту, по 1200 рублей въ годъ на церковныя потребы и прочіе расходы». Но при этомъ, думаемъ, слѣдуетъ принять во вниманіе и то, что преосв. Алексій, обыкновенно неторопливый и мѣшкотный, по старо-помѣщичьему обычаю, при сборахъ и поѣздкахъ, послѣ своей хиротоніи въ ноябрѣ 1712 года едва ли поторопился оставить достолюбезную ему Москву, а прибылъ въ Тверь, всего вѣроятнѣе, уже въ началѣ 1713 года. Этимъ, кажется, и объясняются записи о томъ, что въ Твери началъ архіерействовать Алексій съ 1713 года [2]).

---

[1]) Замѣчательно, что 1713 годъ показанъ годомъ поставленія Алексія въ епископы и въ „Спискахъ архіереевъ“ Ю. Толстого и въ позднѣйшей неудачной ихъ передѣлкѣ (1896 г.).

[2]) Въ указанной выше Новгородской лѣтописи (П. С. Л. III, 278) сказано: „Алексій епископъ бысть тамо (въ Твери) три лѣта и переведенъ на Крутицы, а переведенъ 7222 лѣта (отъ Р. Х. 1714) іануарія въ 31 день“. Если признать, что Алексій хиротонисанъ въ 1713 г., то до 31 января 1714 года **три** года его архіерейства въ Твери никакимъ **способомъ** насчитать невозможно.

Служеніе Алексія на богатой Тверской каѳедрѣ,—въ этой епархіи (по Чередѣеву, 101) числилось за архіерейскимъ домомъ и монастырями 31677 душъ, а за однимъ архіерейскимъ домомъ 11980 душъ крестьянъ муж. пола,—было непродолжительно: 21 января 1714 г. уже подписанъ былъ Петромъ указъ «Иркутскому епископу (Варлааму Косовскому) быть въ Твери, а Тверскаго перевесть на Крутицы» [1]).

Самымъ важнымъ событіемъ тверскаго архіерейства Алексія, по его собственному указанію, было «видѣніе», бывшее ему на 7 іюня 1713 года въ Желтиковѣ монастырѣ, которое описано имъ подробно въ особой грамотѣ, положенной, по его приказанію, для вѣчной памяти при гробѣ святителя Арсенія. Это видѣніе въ грамотѣ, обращенной «къ православнымъ чадамъ св. восточныя матере нашея церкве», преосв. Алексій описываетъ такимъ образомъ. «Въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1713, правящу ми престолъ Тферскія епархіи, бысть нашему смиренію пропеніе, дабы св. мощи святителя Арсенія Тферскаго чудотворца пренести на время изъ соборныя церкве Успенія въ Желтиковѣ монастырѣ въ церковь св. Алексія человѣка Божія, а соборную церковь каменную дабы разобрати и большую вновь построити... И мы благословихомъ праздновати святителю Арсенію чудотворцу со всенощнымъ бдѣніемъ, а прежде того заповѣдахомъ за три дни поститися всѣмъ гражданомъ, не ясти рыбъ и не пити вина... И противъ Христова воскресенія іуніа въ седмое число, совершившуся всенощному бдѣнію идѣже рака съ мощами святаго стояше, нашему же смиренію вшедшу въ келліи архимандрита Іоиля, во особой келліи пребывшу и прежде солнечнаго восхожденія возбудившуся отъ сна и сѣдшу на ложи моемъ..., и се абіе видѣхъ предъ собою свѣтолѣпна старца входяща въ монашескомъ одѣяніи, и держаща лѣствицу и молящася предъ образомъ нерукотвореннымъ Господа нашего Іисуса Христа. И благоволи той святолѣпный старецъ вопросити мя о ар-

[1]) Указъ этотъ сохранился въ архивѣ Свят. Синода, указанъ въ „Описаніи документовъ и дѣлъ архива Свят. Синода“ (I, стр. 7 № 22).

химандритѣ: гдѣ нашъ архимандритъ? Мнѣ же ничто отвѣщающу, токмо десныя моея руки указательнымъ перстомъ о лѣвую мене страну показующу двери, идѣже пребываетъ архимандритъ Іоиль, оный же святолѣпный старецъ не вниде въ оныя двери, но паки возвратися вспять и изыде тѣми же дверми, отонудуже пріиде. Мнѣ же зѣло помышляющу въ себѣ, почто той старецъ не вниде къ архимандриту, начахъ размышляти въ себѣ, или какое чудо показалъ Богъ, угодника своего ради чудотворца Арсенія, понеже пришедый мужъ святый показася мнѣ очевидно таковъ, яковъ же пишется св. Арсенія чудотворца образъ на святыхъ иконахъ. И идохъ ко дверемъ, и видѣхъ ихъ зѣло утвержденны и заключенны, и въ болій страхъ пріидохъ. Оттолкнувъ же двери и вышедъ въ крестовую келлію, видѣхъ всѣхъ спящихъ, и оттолѣ шедъ во вторую келлію ко архимандриту Іоилю, вопросихъ его: былъ ли кто отъ монаховъ въ келліи твоей? Оному рекшу: владыко святый, никто бысть въ келліи моей въ часъ сей, азъ умолчахъ и въ сердцѣ своемъ сокрывахъ таковое чудо до времене. . И егда собрашася множество народа во святую обитель..., наше смиреніе, пѣвше молебная у гроба святаго, и подъемше раку съ мощми святаго, несохомъ съ благоговѣніемъ во храмъ св. Алексія человѣка Божія. И тамо совершивше св. литургію, идохомъ въ келліи ко архимандриту, и ядше хлѣбъ благодарихомъ Бога. Истомъ же повелѣхъ вся монахи поставити предъ нашимъ смиреніемъ, и свидѣтельствовахомъ предъ Богомъ всѣми ими: приходилъ ли кто порану въ келлію нашу? Они же съ клятвою отвѣщаша: ни, владыко святый, никто отъ насъ бяше въ утреннее время въ келліи твоей. Слышавъ се отъ братіи, зѣло благодарихъ Бога, яко дивная творитъ чудеса святыми своими, иже сподоби мя грѣшнаго очевидно благословитися отъ таковаго преславнаго чудотворца и гласъ кроткій слова его слышати. И сіе чудо повелѣвъ написати и засвидѣтельствовавъ моею рукою, вдахъ во святую обитель, и повелѣхъ у гроба святаго быти, да всякъ христіанинъ вѣрный, приходяй ко св. чу-

дотворцу, вѣру сему чудеси иметь. Поганіи же еретицы да посрамятся, яко не имутъ вѣры ко святымъ и не почитаютъ и не поклоняются имъ, имъ же судитъ Богъ и воздастъ по дѣломъ ихъ въ день судный» [1]).

Мы выписали здѣсь in extenso грамоту преосв. Алексія, какъ для того, чтобы познакомить читателей съ его стилемъ, такъ и для того, чтобы объяснить цѣль, съ которою она написана.

Видѣніе было, какъ видно изъ самой грамоты, на 7 іюня 1713 года, а подъ грамотой Алексій подписался уже не епископомъ Тверскимъ, а Сарскимъ и Подонскимъ; слѣд. она написана не раньше февраля 1714 г., уже по перемѣщеніи Алексія на Крутицы. Цѣль же, съ которою составлена грамота, очевидна изъ заключительныхъ строкъ самой грамоты: она написана для обличенія «еретиковъ не имущихъ вѣры ко святымъ и не покланяющихся имъ».

Какіе же были «поганіи еретицы», съ которыми надобно было бороться въ Москвѣ епископу Сарскому и Подонскому, занимавшему самый важный тогда постъ въ церковномъ іерархическомъ мірѣ послѣ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, главному сотруднику митр. Стефана?

Это были—Тверитиновъ и его «послѣдователи» [2]). Ле-

---

[1]) Грамота напечатана прот. Чередѣевымъ въ „Біографіяхъ Тверскихъ іерарховъ“ (с. 263 -268), затѣмъ перепечатана въ „Трудахъ Рязанской архивной комиссіи“ 1889 г. (№ 5). Здѣсь она помѣщается съ незначительными, обозначенными точками, пропусками обычныхъ въ то время „распространительныхъ“ словъ и предложеній.

[2]) Объ участіи въ дѣлѣ Тверитинова преосв. Алексія (и Богомедлевскаго) говоримъ здѣсь по документамъ, помѣщеннымъ въ „Описаніи документовъ и дѣлъ архива Св. Синода“ (т. I, приложеніе IV, стр. XI - XVII, и тома II часть I, приложеніе XVII, стр. CXXXIII—CLXXXII и д.), по „Слѣдственному дѣлу“ и „Запискѣ о дѣлѣ Тверитинова“, выдержки изъ которыхъ напечатаны въ статьѣ Ф. А. Терновскаго „Московскіе еретики въ царствованіе Петра I“ въ Православномъ Обозрѣніи 1863 г. (т. X, с. 305—347, и т. XI, с. 58—74, 111 135, 323 328) и въ статьѣ И. С. Тихонравова „Московскіе вольнодумцы XVIII в.“ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1870 г. (сентябрь, 5—61) и 1871 г. (февраль, 667—720, и іюнь, 399—446). Обѣ статьи, Терновскаго и Тихонравова, документальны и—на нашъ взглядъ—безпристрастны.

карь Тверитиновъ, обучался медицинѣ у нѣмцевъ въ ихъ слободѣ на Москвѣ, усвоилъ себѣ нѣкоторые лютеранскіе взгляды на таинство евхаристіи, на почитаніе иконъ и святыхъ, и проповѣдывалъ ихъ открыто даже въ овощномъ ряду, чѣмъ смущалъ многихъ изъ православныхъ. Но уловить его, какъ «распространителя» (пропагандиста) лютерской прелести было не легко, такъ какъ при пропагандѣ онъ показывалъ видъ, что ведетъ только «прѣніе о вѣрѣ», «держитъ диспуты», и въ такомъ видѣ диспутанта являлся даже предъ ректоромъ Заиконоспасской школы Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ и вице-губернаторомъ московскимъ Ершовымъ: разъ въ Симоновѣ монастырѣ онъ, даже по настоянію вице-губернатора, вступилъ съ Ѳеофилактомъ въ состязаніе о призываніи святыхъ, причемъ принялъ на себя роль лютеранина, а Ѳеофилактъ взялся защищать православное ученіе [1]). Тѣмъ не менѣе мѣстоблюстителю патріаршаго престола, при помощи заиконоспасскихъ педагоговъ, явилась возможность открыть враждебную православію пропаганду Тверитинова и пріостановить успѣхи «диспутанта». Въ 1714 г. 12 апрѣля префектъ Заиконоспасской школы Іосафъ Томиловичъ донесъ митр. Стефану, что одинъ ученикъ школы Иванъ Максимовъ не почитаетъ угодниковъ Божіихъ и иконъ и держится ереси люторской и кальвинской [2]); и съ этого донесенія началось дѣло о московскихъ «иконоборцахъ», тянувшееся по 1716 годъ, закончившееся большими «непріятностями» не только для обвиняемыхъ въ ереси, но и для обвинителей педагоговъ и самого

---

[1]) Тихонравовъ, 49.—По описанію современниковъ, Дим. Евдок. Тверитиновъ „имѣетъ поправіе уклонное, мягкое и льстивое, такъ что уже и тѣломъ своимъ не можетъ быть не уклоненъ, не уступчивъ, не прегибателенъ на тотъ бокъ и на другой; такожде и шею свою и на то и на другое плечо полагаетъ, и самъ весь изгибается, и говоритъ вѣжливо, утѣшно, смѣхомъ растворяя: приступаетъ и уступаетъ и всячески мастеритъ, дабы пріятенъ былъ". Записка о дѣлѣ Тверитинова, у Тихонравова, 22.—Соловьевъ, XVI, 260.

[2]) Описаніе д. и д. Св. Синода, II т. 1 ч., прил. XVII, 271, 282, 287.—Терновскій, 58.—Тихонравовъ, 48.

Стефана, а также—не малымъ огорченіемъ для участвовавшаго въ судѣ надъ обвиняемыми епископа Сарскаго и Подонскаго.

По донесенію Томиловича, 26-лѣтній школьникъ изъ богослововъ Иванъ Максимовъ былъ допрошенъ сначала 22 апрѣля въ Патріаршемъ Духовномъ Приказѣ, гдѣ во всемъ заперся, но былъ уличенъ потомъ показаніями товарищей, а также и учителя іеромонаха Іоакима Богомедлевскаго [1]), по словамъ котораго, Максимовъ, «за четыре года передъ тѣмъ учился у него вмѣстѣ съ другими риторикѣ», и тогда уже дѣлалъ противные православному ученію отзывы объ иконахъ, такъ что самъ отецъ Максимова жаловался ему, Богомедлевскому, на сына, который-де «иконы святыя и угодниковъ Божіихъ хулитъ». Затѣмъ Максимовъ 30 апрѣля, какъ уличенный въ ереси, переданъ былъ въ Преображенскій Приказъ. Здѣсь послѣ пытки онъ признался, что говорилъ не по православному объ евхаристіи, иконахъ и мощахъ; а на требованіе Приказа указать своихъ учителей и единомышленниковъ, сказалъ сначала, что «наслышался» отъ пасторовъ, а затѣмъ оговорилъ лекаря Димитрія Тверитинова, фискала Михайла Косова, двоюроднаго брата Тверитинова цирульника Ѳому Иванова и др. Тверитиновъ и Косой, послѣ оговора Максимова и допроса въ Преображенскомъ Приказѣ, бросились съ жалобой «на гоненія м. Стефана» въ Петербургъ къ извѣстному сенатору Я. Ѳ. Долгорукому, который «выговаривалъ» прежде Стефану за его проповѣдь о фискалахъ въ день именинъ царевича Алексѣя. Долгорукій доложилъ о жалобахъ Тверитинова и Косова самому государю, и по этому докладу, поддержанному Невскимъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ Яновскимъ, повелѣно было въ августѣ 1713 г. взять Максимова и оговоренныхъ имъ въ Петербургъ и разслѣдовать ихъ дѣло въ Сенатѣ [2]).

Въ Сенатѣ дѣло приняло оборотъ, далеко неблагопріят-

---

[1]) Тамъ же—въ Описаніи д. и д. Св. Синода.—Терновскій, 61.

[2]) Терновскій, 62—66.—Тихоправовъ, 49, 50, 53, 54, 56.—Соловьевъ, И. Р., XVI, 256—257.

ный для митр. Стефана и его сотрудниковъ. Въ канцеляріи Сената Максимовъ утверждалъ тоже, что показалъ сначала и въ Москвѣ, въ Духовномъ и до пытки въ Преображенскомъ Приказѣ, именно—что онъ поклепанъ въ сретичествѣ префектомъ Томиловичемъ напрасно «за то, что жаловался на него и ректора Ѳеофилакта Лопатинскаго за удержаніе жалованья школьникамъ»; что еще въ Духовномъ Приказѣ, до 30 апрѣля, писалъ онъ Максимовъ просительное письмо къ богословскому учителю іеромонаху Іоакиму Богомедлевскому, чтобъ онъ просилъ архимандрита Ѳеофилакта и префекта Іоасафа о свободѣ его Максимова отъ Духоваго Приказу; а тотъ учитель Богомедлевскій, пришедъ отъ архимандрита и префекта, говорилъ (въ Духовномъ Приказѣ), чтобъ онъ Максимовъ сказалъ на Д. Тверитинова, яко бы тотъ держится лютеранской вѣры, и тогда онъ Максимовъ (изъ Дух. Приказу) свобоженъ будетъ, а ежели не скажетъ, и тогда они (Ѳеофилактъ и Іоасафъ) отошлютъ его къ розыску въ Преображенскій Приказъ и тамъ онъ будетъ мученъ». Оговореныхъ имъ въ ереси въ Москвѣ въ Преображенскомъ Приказѣ, въ Петербургѣ Максимовъ всѣхъ «сговорилъ», сказавъ, что оговорилъ ихъ въ Преображенскомъ напрасно, послѣ пытки, не стерпя муки, по совѣту дьяка Нестерова [1]). Тверитиновъ, очищенный отъ обвиненія въ ереси показаніемъ въ Сенатѣ своего оговорщика въ Преображенскомъ Максимова, въ Петербургѣ тоже повторялъ, что и въ Преображенскомъ: «знатно написали-де на него неправду по наученію архимандрита Ѳеофилакта Лопатинскаго, съ которымъ, по принужденію вице-губернатора Ершова, онъ имѣлъ диспуты въ Симоновѣ монастырѣ въ лицѣ люторскомъ, и который присылалъ къ Максимову го-

[1]) Терновскій, 64, 67 68.—Тихоправовъ, 410.—Соловьевъ, XVI, 257. Учитель богословія іеромонахъ Богомедлевскій, пять лѣтъ слишкомъ (1709—1715 г.) проживавшій въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, учился раньше за границей и былъ покровительствуемъ митр. Стефаномъ, а Алексію Титову былъ хорошо извѣстенъ, когда Алексій былъ еще (1708—1712 г.) знаменскимъ архимандритомъ (Календарь Вятской губ. на 1895 г., 302—305).

ворить на него Тверитинова въ Духовномъ Приказѣ, будто держитъ люторскую вѣру, за что, ежели скажетъ, его Максимова освободятъ, а если не скажетъ, то де умретъ въ пыткахъ». Считая себя оговореннымъ въ ереси напрасно, Тверитиновъ просилъ вытребовать о немъ чрезъ митр. Стефана свидѣтельство двухъ его духовниковъ и приходскихъ священниковъ, и когда тѣ чрезъ Стефана прислали свидѣтельство, что «никакого отъ него Димитрія Тверитинова церкви святой противленія не признавали», исповѣдался великимъ постомъ въ 1714 г. у Александро-Невскаго архимандрита Ѳеодосія и былъ пріобщенъ св. таинъ. И прочіе, привезенные изъ Москвы въ Петербургъ, обвиняемые въ ереси, въ своихъ показаніяхъ въ канцеляріи Сената, объявили себя невиновными, вѣрными сынами св. церкви; даже цирульникъ Ѳома Ивановъ, открыто признававшій себя иномыслящимъ въ Преображенскомъ Приказѣ, въ Петербургѣ заявилъ о своемъ раскаяніи [1]).

1714 г. 3 іюня послѣдовалъ указъ государя: «школьника Ивана Максимова, Никиту Мартынова, цирульника Ѳому Иванова за карауломъ послать къ преосв. митр. Стефану, и съ тѣмъ же урядникомъ послать и лекаря Димитрія Тверитинова. Хотя Максимовъ, а съ нимъ и Мартыновъ (тоже обвиняемый въ ереси), сказали, что пребываютъ въ православной вѣрѣ, однако еще ихъ освидѣтельствовать духовнѣ, и буде по свидѣтельству явится, что они православную вѣру содержатъ твердо безъ сомнѣнія, о томъ взявъ у нихъ исповѣданіе на письмѣ, въ торжественный день, въ соборной церкви, во время пѣнія божеств. литургіи, представить всенародно и велѣть имъ самимъ объявить о себѣ, что они въ православно-каѳолической вѣрѣ пребываютъ твердо безъ сомнѣнія. А цирульника Ѳому Иванова въ православную-каѳолическую вѣру духовнѣ исправить, дабы онъ позналъ самую истину безо всякаго сомнѣнія; и если

---

[1]) Терновскій, 68 — 72. — Тихонравовъ, 55 – 57. — Соловьевъ, XVI, 257. Тамъ же напечатанъ и слѣдующій ниже (въ извлеченіи) указъ 3 іюня 1714 г.

въ истинное познаніе придетъ, взявъ у него исповѣданіе на письмѣ за его рукою, въ торжественный день велѣть ему самому въ соборной церкви о себѣ прежнее свое безумное сомнѣніе и потомъ о познаніи истины и повиновеніи св. церкви объявить всенароднѣ; и какъ онъ то все самъ о себѣ объявитъ, и его такожъ учинить свободна; а буде въ совершенное исправленіе не придетъ, а будетъ стоять въ безумномъ своемъ упрямствѣ, и его отослать къ гражданскому суду для казни по Уложенію. А лекаря Димитрія Тверитинова велѣть уряднику объявить преосв. митр. Стефану, дабы онъ въ соборной церкви всенароднѣ его объявилъ, что онъ Димитрій по свидѣтельству отцевъ духовныхъ имѣетъ, которые сказали, что въ церковныхъ догматѣхъ противленія никакого они за нимъ не признавали, и въ С.-Петербургѣ сего 1714 года на первой недѣлѣ св. поста онъ Димитрій св. таинъ причастится сподобленъ, дабы тѣмъ объявленіемъ объ немъ Дмитріѣ прежнее всенародное мнѣніе искоренить, и учинить его свободна».

Казалось, дѣло указомъ государя подводилось къ концу. Но случилось иное: въ Москвѣ, и послѣ побѣды при Полтавѣ, въ то самое время какъ Петръ, покоривъ уже Финляндію, бралъ въ плѣнъ шведскіе корабли съ адмираломъ Эреншельдомъ при Гангудѣ, оказался «нѣкій», нѣсколько подобный никоновскому, «замахъ», какъ выражался впослѣдствіи Ѳеофанъ Прокоповичъ. Митр. Стефанъ и проживавшіе въ Москвѣ—постоянно архіерей Крутицкій и временно на чредѣ архіерей Суздальскій—были крайне недовольны вмѣшательствомъ Сената въ дѣло Тверитинова; они полагали, что дѣло подлежитъ только духовному суду, а свѣтская власть обязана только опускать свой мечъ надъ головою осужденныхъ этимъ судомъ...

По указу государя, какъ мы видимъ, были отправлены въ Москву только четверо обвиняемыхъ, а фискалъ Михайло Косой, доносившій о злоупотребленіяхъ вице-губернатора Ершова и другихъ московскихъ властей, былъ оставленъ въ Петербургѣ для разслѣдованія дѣлъ по его доно-

самъ. Привезенные въ Москву четверо обвиняемыхъ въ ереси, по распоряженію митрополита, были посажены въ «колодничьей» Духовнаго Приказа и написали здѣсь свои «исповѣданія» о полномъ своемъ повиновеніи церкви, но изъ колодничьей не выпускались. Въ концѣ іюля митрополитъ пригласилъ къ себѣ архіереевъ—Крутицкаго Алексія, Суздальскаго Игнатія (Смолу) и еще митрополита изъ пришлыхъ грековъ Іоанникія Іеропольскаго, и отъ имени всѣхъ четырехъ было составлено особое «Увѣщаніе къ православнымъ», а 29 іюля разослано во всѣ церкви, за подписью Стефана, Алексія, Игнатія и Іоанникія. Списки съ «Увѣщанія» были выставлены у всѣхъ церковныхъ дверей; по всѣмъ церквамъ разосланы указы съ именами «еретиковъ», а въ торжественные дни велѣно читать тѣ указы въ церквахъ [1]). Въ «Увѣщаніи къ православнымъ» въ началѣ было объявлено: «явися между нами Д. Тверитиновъ, волкъ хищный, ересію помраченъ, и нынѣ вредити не престающъ, яко не кается, глаголетъ лживо себе истиннаго быти сына св. православныя церкви; сего ради потщахомся показати, яко онъ прежде бысть истинный еретикъ»... Затѣмъ пресвященные составители «Увѣщанія» молили православныхъ, «да всякъ, иже его Тверитинова прежде еретичествовавша знаетъ, писаніемъ или словомъ, или инѣмъ образомъ ересь свою между правовѣрными разсѣвающа, видѣлъ есть или слышалъ, да явите то его льщеніе писаніемъ на сей хартіи, рукою нашею подписанной, во обличеніе. А аще кто вѣдущъ, отъ слышанія или видѣнія, его еретичествовавша или инѣхъ отъ него поврежденныхъ потаитъ, и не дастъ свидѣтельства на сей хартіи о ихъ проклятой ереси, той съ нимъ же вмѣняется. На таковаго укрывающаго и умолчевающаго буди клятва отъ св. седми соборовъ вселенскихъ и отъ нашего смиренія, отъ нея же не можетъ свобоженъ быти и въ лютое смертное время».

---

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, т. II ч. I, прилож. XVII, с. CXXXIII.—Терновскій, 74, 111—116. Тихоправовъ, 58—60.—Соловьевъ, XVI, 258.—Увѣщаніе напечатано Терновскимъ, 116—118.

Угроза архіереевъ церковнымъ проклятіемъ подѣйствовала, и въ обвинительныхъ сказкахъ и доносеніяхъ недостатка не было. Первыми дали показаніе два священника и два діакона приходовъ, въ которыхъ числился Тверитиновъ, подтвердившіе однако же свое прежнее показаніе въ его пользу, съ однимъ добавленіемъ, что видѣли въ домѣ Дмитрія написанныя златыми литеры въ рамахъ двѣ первыя заповѣди закона Моисеева. Затѣмъ слѣдовали обвинительныя сказки заиконоспасскаго префекта, архимандрита Ѳеофилакта и другихъ лицъ духовнаго сана (всѣхъ 18), между которыми встрѣчаются показанія Богоявленскаго іеромонаха Іоакима (едва ли не Богомедлевскаго), Крутицкаго архіерейскаго дома ризничаго Тихона, іеродіакона Пафнутія—шурина Тверитинова. Вслѣдъ за духовными лицами и въ перемежку съ ними дали обвинительныя показанія (19) и мірскіе люди, и въ томъ числѣ родные Тверитинова по женѣ, вице-губернаторъ Ершовъ и навигацкій учитель Магницкій, которыхъ въ свою очередь фискалъ Михаилъ Косой въ Петербургѣ обвинялъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ [1])... Изъ всѣхъ 39 сказокъ составленъ былъ экстрактъ для суда надъ Тверитиновымъ и его «послѣдователями»; а между тѣмъ обвиняемые 11 августа были разосланы по разнымъ монастырямъ и заключены подъ крѣпкій караулъ; къ нимъ не велѣно пускать никого, не давать ни бумаги, ни чернилъ; только «если пожелаютъ отъ архіерея пріять прощенія, повелѣти имъ написати истинное о ереси показаніе и сказати, отъ кого ересей научился и кого научилъ». Колодники покаянныя записи дали: заявляли себя въ нихъ вѣрными хранителями догматовъ и преданій церковныхъ, проклинали еретиковъ, обѣщались во всемъ повиноваться св. церкви [2]). Покаянныя записи представлены были колодни-

---

[1]) Терновскій, 119—120.—Тихоправовъ, 668, 670, 672, 675—683.—Соловьевъ, XVI, 258—260.

[2]) Тверитиновъ кромѣ того настаивалъ попрежнему, что, по требованію вице-губернатора Ершова, имѣлъ диспуты съ архим. Ѳеофилактомъ „отъ лица лютерскаго, оговоряся, что состоитъ въ согласіи съ во-

ками 20 августа; но ни въ августѣ, ни въ сентябрѣ и октябрѣ ихъ изъ заключенія не выпускали [1]).

Между тѣмъ совершенно неожиданно въ Чудовѣ монастырѣ цирульникъ Ѳома Ивановъ совершилъ дикое преступленіе. Вмѣсто ожидаемаго имъ духовнаго исправленія, его держали здѣсь на цѣпи со стуломъ, скованнаго приводили къ церкви во время пѣнія; вокругъ его раздавались слова: анаѳема, анаѳема! Не вынесъ ли онъ этого позора отъ окружавшихъ его непріязненныхъ лицъ, или пришелъ въ безсмысленный азартъ и ярость отъ продолжительнаго колодничества, только 5 октября 1714 г. Ѳома бросился съ косаремъ на стоячій, рѣзной на серебрѣ, образъ святителя Алексія и «перерубилъ святаго его лица брови и уста и носъ и браду, и на главѣ клобукъ и правое плечо» [2]).

Ахнула Москва, ужаснулись архіереи—Стефанъ, Варлаамъ, проѣзжавшій изъ Иркутска въ Тверь на мѣсто Алексія, но болѣе всѣхъ преосв. Алексій, великій почитатель святителя Алексія, постриженецъ Чудова, принявшій при постриженіи имя святителя и 11 лѣтъ благоговѣйно служившій и молившійся при мощахъ предъ тѣмъ самымъ образомъ, надъ которымъ совершилъ поруганіе изступленный цирульникъ. Дрогнули и колодники за свои головы, при вѣсти о безумномъ преступленіи Ѳомы.

11 октября, въ день памяти седьмаго вселенскаго собора, митр. Стефанъ, сказавшій уже раньше нѣсколько проповѣдей противъ еретиковъ, произнесъ горячее слово, направленное главнымъ образомъ противъ «седмиглаваго змія иконоборныя ереси, мерзкаго учителя», т. е. Тверитинова, и громилъ «гносименитыхъ копронимчиковъ», которымъ провозгласилъ анаѳему [3]). На основаніи экстракта изъ поданныхъ разными лицами обвинительныхъ сказокъ, а также

сточною церковію", и за это, а не за другое что либо, „обнесенъ въ еретичествѣ и раззоренъ напрасно". Тихонравовъ, 673.

[1]) Терновскій, 119—124. Тихонравовъ, 672, 674, 683, 684, 688.

[2]) Терновскій, 124—126.—Тихонравовъ, 689—691.—Соловьевъ, XVI, 262.

[3]) Тихонравовъ, 692—695.

на основаніи тетрадей [1]) Тверитинова и другихъ уликъ, составленъ былъ (вѣроятно—самимъ митрополитомъ) документъ, сокращенно излагающій основанія для осужденія обвиняемыхъ въ ереси [2]). 23 октября были разосланы подлежащимъ лицамъ повѣстки о соборѣ на еретиковъ, а 24 октября въ крестовой палатѣ собрались приглашенные протопопы, архимандриты, архіереи—Іерапольскій Іоанникій, Тверскій Варлаамъ, Сарскій Алексій и наконецъ самъ митрополитъ—мѣстоблюститель патріаршаго престола. Собрались уже заранѣе и многіе изъ приглашенныхъ мірянъ; но не было перваго сенатора кн. Я. Ѳ. Долгорукаго [3]), къ которому заранѣе было послано извѣстіе о соборѣ. Мѣстоблюститель снова отправилъ къ Долгорукому іеродіакона съ приглашеніемъ «пожаловать къ такому дѣйствію»; но князь велѣлъ іеродіакону сказать архіереямъ: «я не поѣду, и имъ сего чинить не велю безъ государева указа». Архіереи рѣшили однакожъ, что начатое дѣло не терпитъ отлагательства, и приказали поставить предъ соборомъ сначала Тверитинова, потомъ по одиночкѣ Максимова и Мартынова, которые утверждали, что еретиками не бывали, а обвинены ложно. «По многомъ испытаніи», какъ сказано въ слѣдственномъ дѣлѣ, они были осуждены «всѣмъ освященнымъ соборомъ». Отославши ихъ изъ крестовой палаты, архіереи по Чиновнику каждому осужденному особенно возгласили пѣніемъ троекратно: анаѳема! Затѣмъ трижды возгласили то же про-

---

[1]) Тетради Тверитинова содержали выписки текстовъ Свящ. Писанія, которые могли быть приведены въ подтвержденіе неправославныхъ мнѣній о почитаніи святыхъ, мощей, иконъ. Терновскій, 115, 323—338.

[2]) Первый обвинительный пунктъ: „лекарь Тверитиновъ—еретикъ, ереси учитель, во первыхъ потому, что ученикъ его школьникъ Иванъ Максимовъ въ еретичествѣ показанъ сказками своей братьи школьниковъ, и отца ево Иванова роднова, и по извѣту учителя“ (очевидно—нашего Богомедлевскаго). Тихонравовъ, 696.

[3]) Долгорукій пріѣхалъ въ Москву, чтобы присутствовать въ Московской сенатской канцеляріи, и слѣдилъ за исполненіемъ Стефаномъ государева указа 3 іюня 1714 г. Князь былъ увѣренъ, что указъ не будетъ исполненъ (Тихонравовъ, 59).

клятіе и не оказавшемуся въ Москвѣ фискалу Косому, еще Михаилу Минину, и всѣмъ «явно и тайно тѣмъ еретикамъ помогающимъ». Не оставили безъ вниманія архіереи и поступка царскаго любимца архимандрита Ѳеодосія Яновскаго: онъ отчуждался отъ божественнаго служенія до особеннаго исправленія за то, что безъ вѣдома собора и архіереевъ исповѣдалъ и пріобщилъ Тверитинова. Постановивъ Максимова и Мартынова взять еще на церковное увѣщаніе, соборъ передалъ отлученныхъ отъ церкви—Тверитинова, яко учителя, Ѳому цирульника и фискала Косова гражданскому суду, умоляя послѣдній «не отлагати (не нарушать) церковнаго суда и богоненавистныя плевелы еретическія конечно истребити». Осужденные соборомъ были заключены, въ цѣпяхъ и желѣзахъ, того же 24 октября, по разнымъ монастырямъ, а Ѳома скованный—въ Духовномъ Приказѣ за крѣпкимъ карауломъ [1]).

30 ноября, по царскому указу, цирульникъ Ѳома Ивановъ былъ сожженъ въ срубѣ на Красной площади. Мечъ висѣлъ и надъ головою Тверитинова, какъ «ереси начальника и учителя» самого Ѳомы; но прежде чѣмъ гражданскій судъ произнесъ свой приговоръ надъ нимъ и его «богопротивною компаніей», 16 го декабря 1714 года сенаторы Мусинъ-Пушкинъ, Стрѣшневъ и Самаринъ объявили митр. Стефану царскій указъ—ѣхать въ Петербургъ къ суду и привезти съ собою дѣло о Тверитиновѣ и главныхъ противъ него свидѣтелей [2]).

---

[1]) Терновскій, 127–134: здѣсь напечатано и опредѣленіе собора 24 октября 1714 г., подписанное митр. Стефаномъ, архіереями—Алексіемъ Сарскимъ и Подонскимъ, Варлаамомъ Тверскимъ, Іоанникіемъ Ставропольскимъ (грекомъ).—Тихонравовъ, 698—703.—Описаніе д. и д. Св. Синода, т. II, ч. I, прилож. XVII.

[2]) Тихонравовъ, 703—705, 712.—Терновскій, 135.—Соловьевъ, 261.—Въ тоже время потребованы были къ другому суду самые важные изъ „мірянъ" свидѣтелей противъ Тверитинова вице-губернаторъ Ершовъ и Магницкій, обвиняемые въ свою очередь фискаломъ Косымъ (осужденнымъ на соборѣ) въ расхищеніи казны при подрядахъ. Тихонравовъ, 705, 710—711.

Цѣлую недѣлю думалъ мѣстоблюститель патріаршаго престола, что ему дѣлать; совѣтовался и съ архіереями, преимущественно съ Сарскимъ; наконецъ рѣшился не ѣхать. 23 декабря онъ написалъ государю челобитную «объ увольненіи отъ бытія въ С.-Петербургѣ», указывая въ одно и тоже время и на свою болѣзнь и на необходимость ѣхать ему въ Нѣжинъ для освященія построеннаго имъ храма [1]). Но указъ государя былъ повторенъ, и мѣстоблюститель, черезъ три мѣсяца по полученіи перваго указа, явился въ Петербургъ со свидѣтелями противъ Тверитинова, который съ другими осужденными соборомъ былъ также доставленъ сюда для генеральнаго суда [2]).

Петръ самъ устранилъ себя отъ разслѣдованія дѣла, предоставивъ это сенаторамъ и избраннымъ сановникамъ. Первый консиліумъ генеральнаго суда 21 марта 1715 года былъ шуменъ, и на немъ мѣстоблюститель заявилъ свой протестъ: «вы не тѣхъ дѣлъ судьи; вамъ надлежитъ судить тѣхъ, кого мы пришлемъ къ вамъ, въ гражданскій судъ, уже осудивши духовнѣ». На второмъ консиліумѣ 22 марта допрошенъ былъ сначала Иванъ Максимовъ, подтвердившій и теперь свои прежнія неоднократныя показанія, что оговорилъ другихъ въ ереси напрасно, послѣ пытки въ Преображенскомъ Приказѣ, по совѣту и указанію дьяка Нестерова [3]). Потомъ долго былъ допрашиваемъ о своихъ тетрадяхъ Тверитиновъ, учинившій въ заключеніе своего допроса неожиданный coup de theatre. Онъ положилъ на столъ предъ судьями двѣ книги и сказалъ, что одна изъ нихъ «Богомысліе», изданная въ Черниговѣ и посвященная митр. Стефану, была раздаваема заботливо митрополитомъ своимъ знакомымъ и распространяема въ Москвѣ, между тѣмъ какъ эта книга буквально переведена съ книги извѣстнаго

---

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, I т., Приложеніе IV, стр. XII—XIII. –Въ челобитной м. Стефанъ писалъ, что государевъ указъ полученъ имъ 21 декабря, хотя указъ былъ ему доставленъ 16 декабря.

[2]) Тихонравовъ, 712, 716.

[3]) Описаніе д. и д. Св. Синода, т. I, Приложеніе IV, стр. XV.

лютеранскаго богослова Гергарда и наполнена тѣми же лютерскими догматами, за которыя онъ Тверитиновъ преданъ проклятію; при чемъ онъ передалъ для сличенія судьямъ и латинскій оригиналъ «Богомыслія» — Гергарда Meditationes Sacrae [1]). Сенаторы «онѣмѣли отъ изумленія», выслушавъ доношеніе Тверитинова, превратившагося изъ обличаемаго въ обличителя. Застигнутый врасплохъ, Стефанъ требовалъ не принимать отъ еретика ни книги, ни доношенія, но напрасно; а въ концѣ консиліума сказалъ, что «Богомысліе раздавалъ, не смотря и не читая», и уѣхалъ изъ Сената со стыдомъ, не забывъ однако же захватить съ собою роковую «книжицу», явленную Тверитиновымъ [2]).

Консиліумъ третій 28 марта не привелъ ни къ какимъ результатамъ; но Стефанъ самъ понялъ, что довѣріе судей къ нему подорвано, и въ великую пятницу письмомъ просилъ у государя прощенія въ томъ, что предалъ анаѳемѣ еретиковъ, не списавшись съ его царскимъ величествомъ; письмо однакожъ осталось безъ отвѣта. Послѣ пасхальныхъ праздничныхъ дней, на консиліумѣ 13 мая рѣшено было, по просьбѣ обвиненныхъ, дать имъ очныя ставки со свидѣтелями противъ нихъ, каждому порознь. На другой день, 14 мая, по повѣсткамъ должны были явиться на консиліумъ свидѣтели; явился и преосв. Стефанъ, но былъ удаленъ судьями, и со слезами уѣхалъ изъ Сената. Тотчасъ же по пріѣздѣ домой онъ написалъ письмо государю съ жалобой на свое «изгнаніе»; но подтверждено чрезъ кн. Я. Ѳ. Долгорукова «чинить очныя ставки безъ архіерея» Очныя

---

[1]) Тамъ же, стр. XV и XVII.—Тихонравовъ, 410—413. Въ то же время Тверитиновъ подалъ доношеніе Сенату, что „Богомысліе“ издано подъ протекціею митр. Стефана, напечатано назадъ тому уже пятый годъ и пущено въ продажу во все государство, а переводъ и авторъ противной православію книги потаенъ для того, чтобъ не признали, что книга закона лютерскаго (О. д. и д. т. II, ч. I, Приложеніе XVIII). — Есть извѣстіе, что Тверитиновъ обратился къ судьямъ съ вопросомъ: кого должно считать болѣе еретикомъ и достойнымъ большаго наказанія, того ли кто заботится о печатаніи еретическихъ книгъ, или того кто только читаетъ такія книги. (Тихонравовъ, 412—413).

[2]) Тихонравовъ, 414—415.

ставки начались... и дѣло протянулось весь 1715 годъ [1]). Уже въ февралѣ 1716 года Петръ далъ указъ Сенату: «по дѣлу Тверитинова, розыскавъ, оное конечно вершить, и которые по тому дѣлу приносятъ или принесутъ вины свои, тѣхъ разослать къ архіереямъ въ служеніе при ихъ домахъ, чтобъ имѣли за ними крѣпкій присмотръ, дабы непоколебимы были въ вѣрѣ, а которые не принесутъ винъ, казнить смертію». Но послѣ казни Ѳомы, другихъ казней не было [2]).

Тверитиновъ, правда уже по смерти митр. Стефана († 27 ноября 1722 года), когда первенствующее значеніе въ новоучрежденномъ Синодѣ получилъ Ѳеодосій Яновскій, архіепископъ новгородскій, причащавшій Тверитинова въ 1714 г. и за это осужденный Стефаномъ «со всѣмъ освященнымъ соборомъ» 24 октября этого года,—Тверитиновъ въ 1723 г. февраля 10, послѣ его раскаянія, исповѣди и присяги въ Успенскомъ соборѣ, «прощенъ и отъ клятвы отрѣшенъ, ко св. церкви пріобщенъ и причастія св. таинъ сподобленъ, въ свидѣтелство чего и данъ ему указъ Св. Синода» [3]). Нѣтъ сомнѣнія, что не строже обошлись и съ другими, отлученными соборомъ 24 октября 1714 года и потерпѣвшими не мало въ долговременномъ заключеніи; о фискалѣ Косомъ по крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ еще въ 1715 г. получилъ отъ царя выгодный для себя подрядъ, а затѣмъ, когда Косой повидимому оправдалъ сдѣланную ему довѣренность, ему данъ былъ подрядъ на поставку лѣсовъ и въ другой разъ въ 1717 году [4]).

Но большія «непріятности» достались и противной сторонѣ—обличителямъ отлученныхъ отъ церкви. Іеромонахи Іоасафъ Томиловичъ, префектъ Заиконоспасской школы, вчинавшій дѣло донесеніемъ на Максимова, и Іоакимъ Богомедлевскій, учитель богословія въ школѣ, первый свидѣтель противъ Максимова, не смотря на благоволеніе къ

---

[1]) Тихонравовъ, 422—429, 435—446.
[2]) Соловьевъ, XVI, 262.
[3]) Описаніе д. и д. архива Св. Синода, VIII, 160.
[4]) Тихонравовъ, 406.

нимъ митр. Стефана, въ 1715 г. были отосланы въ Кіевъ. Здѣсь Томиловичъ былъ нѣкоторое время учителемъ богословія и затѣмъ игуменомъ Кирилловскаго монастыря (1720—1721 г.), а Богомедлевскій опредѣленъ соборнымъ старцемъ въ Пустынный Николаевскій монастырь; но тѣмъ карьера ихъ и ограничилась, и дальнѣйшая «промоція» для нихъ уже была закрыта [1]).

Великія «турбаціи», какъ мы видѣли, потерпѣлъ главный обличитель ереси и горячій противникъ еретиковъ—мѣстоблюститель патріаршаго престола; но не мало турбацій пришлось и на долю епископа Сарскаго. По самому положенію постоянно проживающаго въ Москвѣ епископа, Сарскій Алексій былъ главнымъ помощникомъ мѣстоблюстителя по дѣлу Тверитинова и участникомъ въ важнѣйшихъ перипетіяхъ дѣла. Онъ участвовалъ въ составленіи «Увѣщанія къ православнымъ», грозившаго проклятіемъ укрывателямъ ереси, и первый послѣ Стефана подписался подъ увѣщаніемъ; онъ участвовалъ въ осужденіи еретиковъ 24 октября 1714 года, и также первый послѣ Стефана подписалъ актъ объ отлученіи ихъ отъ церкви; первый послѣ Стефана произнесъ троекратно «анаѳему» на соборѣ. Не безъ участія его принимались и репрессивныя мѣры противъ еретиковъ, заключеніе ихъ въ монастыри, въ цѣпи и т. д. Онъ же, какъ мы уже знаемъ, принесъ посильную лепту и для обличенія еретиковъ своимъ писаніемъ, составивъ грамоту о явленіи ему святителя Арсенія Тверскаго въ Желтиковѣ. На Сарскомъ архіереѣ отражались такимъ образомъ всѣ треволненія, испытанныя самимъ мѣстоблюстителемъ по дѣлу Тверитинова. Не легкою, надо полагать, болью въ преданной древнему благочестію душѣ Алексія отзывались и неудачи митр. Стефана, «конфузія и изгнаніе» послѣдняго изъ Сената, а тѣмъ болѣе—гнѣвное настроеніе противъ Стефана самого «державнаго», распространявшееся и на главнаго сотрудника митрополита. А какими непріят-

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, т. VII, Прилож. VIII; т. VIII, с. 299. 312.—Строевъ, 27.

ными послѣдствіями сопровождалось для Сарскаго архіерея участіе въ осужденіи Ѳеодосія Яновскаго на соборѣ 1714 года, мы скоро узнаемъ, когда нашъ разсказъ дойдетъ до 1718 года.

Съ 1715 года преосв. Алексій принялся за хлопоты о благоустроеніи своего архіерейскаго жилища. Мѣстопребываніе архіерея Сарскаго и Подонскаго [1]) было на Крутицахъ, въ мѣстности за Новоспасскимъ монастыремъ, занимаемой теперешними крутицкими казармами, почему архіереи Сарскіе назывались и Крутицкими. Но кромѣ того, крутицкому архіерейскому дому принадлежало подворье въ кремлѣ, гдѣ также часто проживали архіереи съ своимъ «штатомъ»: противъ Вознесенскаго монастыря, на лѣво отъ Спасскихъ воротъ, чрезъ улицу въ 5 саж, было подворье Кириллова монастыря, а далѣе рядомъ съ нимъ, противъ нынѣшняго Николаевскаго дворца, стояло крутицкое, съ церковію Благовѣщенія; потомъ шла площадь, а на ней влѣво, сзади крутицкаго подворья стоялъ Николо-Гостунскій соборъ. Подворье находилось на одномъ изъ самыхъ бойкихъ мѣстъ въ Москвѣ и должно было давать богатый доходъ [2]); тѣмъ не менѣе въ челобитной преосв. Алексія въ Монастырскій Приказъ мы читаемъ, что въ 1715 г. «въ крутицкомъ домѣ на Крутицахъ и на московскомъ дворѣ (т. е. въ кремлевскомъ подворьѣ) св. церкви и въ церквахъ

---

[1]) Епархія первоначально учреждена въ Сараѣ, столицѣ хановъ, въ 1261 г., для проживающихъ тутъ и пріѣзжихъ русскихъ. Получивъ при митр. Алексіѣ церкви по Дону въ свою епархію, архіереи стали называться „Сарскими (Сарайскими) и Подонскими". Епископъ Вассіанъ (1454—1466 г.) перенесъ каѳедру въ Москву, гдѣ на Крутицахъ и проживали его преемники. Чтенія въ Общ. Ист. и Др. 1894 г., III.

[2]) Рядомъ съ подворьемъ на площади были постоянно толпы народа: въ Николо-Гостунскомъ соборѣ брали святителя Николая въ свидѣтели заключавшіе между собою договоры, писанные на Ивановской площади подьячими; сюда приводили родители дѣтей предъ супружествомъ, просили покровительства и защиты св. Николая, записывая имена дѣтей въ особую книгу при соборѣ и твердо надѣясь на покровъ чудотворца. Скворцова „Московскій кремль" въ Русск. Архивѣ 1893 г., VIII, 433 и д.; IX, 10.

утварь, и каменное и деревянное строеніе, все обветшало, и кровли обвалились, а построить и починить, за малымъ опредѣленіемъ (т. е. малымъ назначеніемъ денегъ на расходы), нечѣмъ». Поэтому Алексій «на починки и строеніе» просилъ выдать ему «противъ прочихъ домовъ архіерейскихъ», т. е. столько же, сколько выдавалось въ прочіе архіерейскіе дома [1]). Монастырскій Приказъ челобитную Алексія представилъ на рѣшеніе въ Сенатъ; но въ Петербургѣ мало обращали вниманіе на подобныя прошенія архіереевъ. Правительство, само до крайности нуждаясь въ деньгахъ, старалось по возможности усчитать архіерейскіе домы и монастыри, а все, по его мнѣнію, лишнее, идущее на одну показную обстановку духовныхъ властей, обратить на государственныя потребности. На вотчины и имущества монашествующаго духовенства Петръ смотрѣлъ какъ на «тунегиблемыя», и еще въ 1701 г. отдалъ всѣ архіерейскія и монастырскія хозяйства въ вѣдомство Монастырскаго Приказа, а Приказъ долженъ былъ изъ доходовъ этихъ хозяйствъ выдавать въ архіерейскіе домы и монастыри опредѣленную сумму по урѣзанному окладу, «безъ чего пробыть не возможно», а остатки отъ домовыхъ—архіерейскихъ и монастырскихъ доходовъ обращать на заведеніе школъ, богадѣленъ, госпиталей и удовлетвореніе разныхъ государственныхъ нуждъ. Сами духовныя власти были устранены отъ управленія вотчинами; даже церковная дань, пошлины съ вѣнечныхъ памятей выдавались архіереямъ не полностію, а съ вычетами. Крутицкому архіерейскому дому принадлежало 364 двора крестьянъ въ Московской губерніи да 607 дворовъ въ другихъ губерніяхъ; окладныхъ доходовъ съ этихъ дворовъ, оброчныхъ, а также данныхъ съ церквей и вѣнечныхъ, при Алексіѣ собиралось 2772 руб. съ алтынами; но изъ нихъ крутицкому архіерейскому дому съ 1711 года отпускалась только 1000 рублей. Только въ 1716 году, по челобитью преосв. Алексія, къ этой тысячѣ сдѣлана

[1]) Труды Рязанской архивной комиссіи, 1889 г., № 5, 107.

была прибавка, и по сенатскому приговору опредѣлено крутицкому архіерею, изъ домовыхъ его доходовъ (2772 руб.) «имать на домовой его всякій расходъ и домовымъ людемъ на жалованье по 1350 рублей на годъ», да и то послѣ справки о томъ, что другимъ архіерейскимъ домамъ—смоленскому, бѣлоградскому, ростовскому, суздальскому, нижегородскому отпускается на годъ каждому по 1500 рублей, а вологодскому по 1334 р.; остальные же (отъ валоваго своего дохода въ 2772 р.) 1422 р. крутицкій архіерейскій домъ долженъ былъ отсылать въ губерніи кіевскую, воронежскую, рижскую и казанскую [1]).

Едва ли не въ виду такой прибавки въ 1716 г., просьба Алексія объ отпускѣ ему денегъ на починки и строеніе въ 1715 г., повидимому, была оставлена безъ уваженія, потому что въ 1718 году въ іюлѣ Алексій долженъ былъ обратиться въ Сенатъ съ новой челобитной. Въ ней онъ опять писалъ, что въ крутицкомъ домѣ «древнее строеніе, св. церкви, палаты, и деревянное строеніе, все обветшало, и кровли обвалились, и отъ того есть великая теча, и опасно, чтобъ такое великое строеніе не развалилось». Сенатъ въ іюлѣ же рѣшилъ «въ домъ крутицкаго архіерея на постройки и починки выдать по разсмотрѣнію, осматривая подлинно, безъ чего по самой крайней нуждѣ пребыть не возможно, буде въ иные архіерейскіе домы на такіе жъ расходы дачи были». Но указъ объ этомъ рѣшеніи Сената былъ посланъ въ Монастырскій Приказъ только въ сентябрѣ, а пока Монастырскій Приказъ «чинилъ свое разсмотрѣніе, осматривая подлинно» течу и другіе прорѣхи крутицкихъ архіерейскихъ зданій, наступала уже осень, и преосв. Алексію едва ли удалось въ эту осень 1718 года устроить что нибудь капитальное, кромѣ развѣ незначительныхъ починокъ; въ началѣ же слѣдующаго года онъ долженъ былъ оставить Москву и Крутицы [2]).

---

[1]) Тамъ же, 107—108.

[2]) Тамъ же, 110—111.—Зданія крутицкаго архіерейскаго дома и подворья исправлены и устроены удовлетворительно, всего вѣроятнѣе,

Преосв. Алексій любилъ часто совершать божественную литургію и въ свое пятилѣтнее архіерейство на Крутицахъ, какъ и другіе бывшіе до него крутицкіе владыки, нерѣдко замѣнялъ при служеніяхъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола. При этомъ онъ нерѣдко рукополагалъ въ іереи и такихъ лицъ, которыя поступали не въ его епархію; почему въ изданныхъ уже I—VIII томахъ «Описанія документовъ и дѣлъ Св. Синода» мы неоднократно встѣчали указанія на іереевъ, которые были рукоположены архіереемъ Сарскимъ Алексіемъ, а грамоты на служеніе получили отъ митрополита Рязанскаго Стефана. Кромѣ того, вмѣстѣ съ мѣстоблюстителемъ, онъ участвовалъ въ поставленіи хиротонисуемыхъ при немъ въ Москвѣ архіереевъ; такъ напр. онъ участвовалъ въ хиротоніи 25 апрѣля 1714 г. архимандрита Бессерпканскаго монастыря (въ Валахіи) Пахомія Шпаковскаго въ митрополита Воронежскаго; болѣе чѣмъ вѣроятно, что при участіи преосв. Алексія были поставлены въ 1716 г. епископъ Вологодскій Павелъ и Астраханскій Іоакимъ [1]).

Послѣдній годъ служенія въ любезной ему Москвѣ былъ едва ли не самымъ тяжелымъ для преосв. Алексія. Возвратился (въ 1718 г.) изъ за границы государь, привезли бѣглаго царевича Алексѣя; любители старыхъ порядковъ съ тревогой, а иные съ трепетомъ ждали розыска. Розыскъ начался, и уже въ февралѣ этого тяжелаго года преосв. Алексію пришлось пережить скорбные дни и принять участіе въ самомъ горестномъ для него дѣяніи. Привезенъ былъ въ Москву его прежній близкій знакомый епископъ Досиѳей, признавшійся въ своихъ «видѣніяхъ и пророчествахъ» объ инокинѣ Еленѣ, въ поминаніи ея благовѣрною царицею при богослуженіяхъ, въ ожиданіи и желаніи скорой смерти государю и скораго воцаренія царевича.

при юркомъ преемникѣ Алексія. Въ 1722 г. на крутицкомъ подворьѣ въ кремлѣ проживалъ вице-президентъ Синода Ѳеофанъ, а онъ конечно не сталъ бы жить въ помѣщеніи, гдѣ была теча. Р. Архивъ, IX, 33—34.

[1]) Словарь Щекатова, I, 1125.—Строевъ, 311, 732.

Составился соборъ изъ двухъ митрополитовъ—Рязанскаго Стефана, Воронежскаго Пахомія, Вятскаго архіепископа Діонисія, Сарскаго епископа Алексія, для сужденія о преступленіяхъ Досиѳея, и въ концѣ февраля подсудимый епископъ предсталъ предъ своими судіями. «Посмотрите, что у всѣхъ на сердцахъ?» — сказалъ имъ Досиѳей. «Пустите уши въ народъ, что въ народѣ говорятъ. А имя не скажу». Судьи очень хорошо понимали безъ указанія Досиѳея, какое имя онъ не хочетъ произнести. Не даромъ еще задолго до розыска царевичъ въ интимныхъ бесѣдахъ говорилъ такія рѣчи: «чернь за меня, а архіереи, хотя не вѣ, только — чаю — большая часть пристали бъ ко мнѣ»... [1]) — «Только одинъ я въ семъ дѣлѣ попался», съ горечью прибавилъ Досиѳей въ своей рѣчи собору, и понятно, какую тревогу возбудила въ членахъ собора, особенно—въ Стефанѣ и Алексіѣ, такая рѣчь не договоренная вполнѣ Досиѳеемъ о другихъ не попавшихся. По опредѣленію собора 27 февраля, Досиѳей долженъ былъ лишиться архіерейскаго сана и подвергнуться разстриженію; это опредѣленіе подписали всѣ четыре архіерея, а скоро, въ мартѣ мѣсяцѣ, они узнали, что ихъ прежній сослужитель—разстрига Демидъ окончилъ жизнь мучительною смертію на колесѣ [2]).

Вскорѣ послѣ того преосв. Алексій принужденъ былъ отправиться въ непріятный ему Петербургъ, гдѣ и ему пришлось принять участіе въ финалѣ трагедіи царевича, котораго онъ со Стефаномъ считалъ «единою надеждою» Россіи. Поѣхалъ впрочемъ Алексій изъ Москвы не по «дѣлу царевича», а по «дѣлу Прокоповича». Какъ извѣстно, Петръ звалъ въ Петербургъ самого мѣстоблюстителя для поставленія архіереевъ на вдовствующіе престолы; но самъ Стефанъ «по болѣзни» сначала не поѣхалъ, а поручилъ это дѣло

---

[1]) „Здорова бы мнѣ была чернь“,—говорилъ царевичъ въ подпитіи,—„когда будетъ в р е м я, я шепну архіереямъ, архіереи попамъ, а попы прихожанамъ, тогда они (сотрудники Петра) и нехотя меня владѣтелемъ учинятъ“. Соловьевъ, XVII, 433, 478.—Устряловъ, VI, 253.

[2]) Соловьевъ, тамъ же.—Устряловъ, VI, 213.

архіереямъ Сарскому и Тверскому. «Прошло болѣе мѣсяца» ,— писалъ потомъ острый и мѣткій въ своихъ характеристикахъ Ѳеофанъ [1]),—«пока Сарскій собирался въ назначенный путь, и однако ему не дано было (Стефаномъ) никакой инструкціи; но когда Сарскій уже отправился изъ Москвы, гонецъ нагналъ его на дорогѣ и вручилъ ему составленный противъ меня доносъ». Въ этомъ документѣ, названномъ у Ѳеофана доносомъ, было наставленіе Стефана возлюбленной братіи - преосв. архіереямъ Сарскому и Тверскому воспріять путь для поставленія новыхъ архіереевъ и посвятить рукоположеніемъ избранныхъ и достойныхъ; но если бы представленъ былъ къ посвященію во архіерея іеромонахъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, то донести государю, что Ѳеофанъ «имать препятіе» къ архіерейскому сану—ученіе его новое, несогласное православной церкви, которое предавалъ онъ подъ именемъ богословіи въ Кіевѣ. Если бы Ѳеофанъ призналъ свое кіевское ученіе согласнымъ съ православною церковію, то посланные для поставленія архіереи, по наставленію Стефана, должны были просить государя отложить поставленіе Прокоповича на иное время; а если бы Ѳеофанъ призналъ свое ученіе неправославнымъ, то, долженъ былъ прежде поставленія отрещись отъ своего ученія, съ покаяніемъ, явно, по образцу, составленному самимъ Стефаномъ. Къ наставленію своему делегатамъ архіереямъ Стефанъ приложилъ образецъ отрицанія и пункты противнаго православію ученія Ѳеофана, числомъ XI, изъ которыхъ послѣдній подраздѣленъ былъ еще на 6 пунктовъ [2]). Но напрасны были всѣ усплія Стефана, его делегатовъ и другихъ сотрудниковъ задержать поставленіе Ѳеофана въ епископы. По словамъ Ѳеофана, «Сарскій, прибывъ въ Петрополь, вручилъ донось сенатору Ивану Алексѣевичу (Мусину-Пушкину), тотъ немедленно подалъ царскому величеству, и

---

[1]) Труды Кіевской дух. академіи 1865 г., I, 156.

[2]) Чистовича, Ѳеофанъ Прокоповичъ, 41.—Труды Рязанской архивной комиссіи 1889 г., № 5, 109—110.

самъ верховный властитель былъ не мало оскорбленъ» этимъ доносомъ; а при такомъ настроеніи властителя Ѳеофану не трудно было одержать побѣду надъ своими противниками. 30 мая Петръ особенно шумно справлялъ день своего рожденія, причемъ оказывалъ на пиру, завидное великоруссамъ, вниманіе къ гетману Скоропадскому, пріятелю Прокоповича, и всей пріѣхавшей въ Петербургъ съ гетманомъ малорусской старшинѣ [1]). Въ послѣдній день мая, Ѳеофанъ, по его собственному показанію, написалъ и представилъ державному свой отвѣтъ на обвинительные пункты Стефана; на другой день, день Св. Троицы,—1 іюня торжественно нарѣченъ епископомъ, а 2 іюня, въ день Св. Духа, «кіевскій отецъ ректоръ», по показанію свидѣтеля очевидца [2]), «перемѣнился съ ректорства въ санъ епископства Псковскаго», былъ хиротисанъ, въ присутствіи государя, тѣми самыми архіереями, которые пріѣхали задержать его хиротонію, притомъ—съ облеченіемъ его въ саккосъ, что считалось тогда особеннымъ для епископа отличіемъ, котораго не имѣли еще и рукополагавшіе его архіереи Сарскій и Тверскій [3]). 8 іюня, въ заговѣнье на Петровъ постъ, по свидѣтельству того же очевидца. «его царское величество съ министрами и сенаторами соизволилъ у епископа Псковскаго обѣдать и шесть часовъ угощаться». Въ то же время явился въ Петербургъ самъ мѣстоблюститель и униженно просилъ у Ѳеофана прощенія, заявляя, что самъ онъ не

---

[1]) Въ предивныхъ своихъ огородкахъ (садахъ) приказалъ государь поставить столы и на нихъ розные вина и ликворы, и хто бы тилко гетманскимъ одозвался, всуду невозбранно пускать и пити позволять, хто що изволить, чи венгерское, чи реиское, чи инше хочай пандорогше напитки: и тако отъ того милости монаршей изобилія не тилко наши вышше властелины, але хлопцы и молодики наши, упившися, ажъ въ ночи одойшли. Такъ описывалъ пиръ участникъ въ немъ С. Савицкій. Записки ген. подскарбія Марковича, приложеніе.

[2]) Савицкаго, тамъ же.

[3]) Письмо Ѳеофана въ академію, въ Трудахъ Кіев. ак. 1865 г., I, 156 и д.—Словарь о писателяхъ дух. чина митр. Евгенія, II, 298. Приходится еще разъ замѣтить, что невѣрная дата поставленія Ѳеофана въ „Спискахъ архіереевъ“ Ю. Толстого—7 апрѣля осталась не исправленною и въ новыхъ „Спискахъ архіереевъ“ 1896 г.

читалъ богословскихъ лекцій Ѳеофана въ Кіевѣ, а введенъ былъ въ ошибку заиконоспасскими учеными Лопатинскимъ и Вишневскимъ... [1])

Мѣстоблюститель пріѣхалъ въ Петербургъ, вслѣдъ за архіереями Сарскимъ и Тверскимъ, уже не по дѣлу Прокоповича, а по дѣлу царевича; кромѣ названныхъ архіереевъ, явились еще, по вызову государя, Игнатій Суздальскій, Ааронъ Корельскій и два митрополита изъ грековъ—Іоанникій и Арсеній. Докопавшись при розыскахъ до самыхъ мелкихъ подробностей поведенія бѣглаго сына за границей и сокровенныхъ его цѣлей, добившись признанія отъ царевича, что тотъ нетерпѣливо ждалъ и желалъ смерти отца, готовъ былъ и на открытое возстаніе противъ государя, даже съ вмѣшательствомъ иностраннаго государства, Петръ, «дабы не погрѣшить въ собственномъ дѣлѣ», обратился къ духовнымъ властямъ съ особымъ объявленіемъ отъ 13 іюня. Въ объявленіи онъ выражалъ желаніе, чтобы архіереи и духовный чинъ взыскали, безъ лицемѣрства и пристрастія, и показали ему отъ свящ. писанія истинное наставленіе, какого наказанія достойно Авессаломову прикладу уподобляющееся намѣреніе его сына и бунтовный замыселъ. Духовныя власти привели примѣры изъ ветхаго и новаго завѣта и предоставили монаршескому разсужденію: «аще по мѣрѣ вины восхощетъ наказати, имать образцы отъ ветхаго завѣта; аще благоизволитъ помиловати, имать образъ Самаго Христа, помиловавшаго жену прелюбодѣйцу... сердце царево въ рукѣ Божіи, да изберетъ тую часть, аможе рука Божія преклоняетъ». Отвѣтъ свой государю 18 іюня подписали: Стефанъ, Ѳеофанъ, Алексій, Варлаамъ, Игнатій, Ааронъ, оба греческіе митрополиты, четыре архимандрита,

---

[1]) Савицкій, тамъ же.—Письмо Ѳеофана тамъ же.—Но рукопись богословскихъ лекцій Ѳеофана, испещренная замѣтками Стефана, въ коихъ доказывается, что Прокоповичъ зараженъ ересью, хранится въ библіотекѣ Московской духовн. академіи. Сообщившему лекціи Ѳеофана Стефанъ писалъ: „на поляхъ (лекцій) написалъ я замѣчаньица, по здѣлалъ это неразсудительно и сгоряча... прошу не открывать автору моихъ замѣчаній". Труды Кіев. дух. ак., 1864 г., II, 153 -155.

два іеромонаха. Но высшія мірскія власти, въ приговорѣ своемъ 24 іюня, признали царевича заслужившимъ смертную казнь за то, что «царевичъ не хотѣлъ наслѣдства прямою дорогою, по кончинѣ отца своего, получить, но намѣренъ былъ, не токмо чрезъ бунтовщиковъ, но чрезъ чужестранную цесарскую помощь, съ раззореніемъ всего государства, и при животѣ государя отца своего, (царства) достигнуть».— Какъ извѣстно, 26 іюня царевичъ скончался, въ 6 часу по полудни, въ Трубецкомъ раскатѣ; а 30 іюня, въ Петропавловскомъ соборѣ, преосв. Алексій, вмѣстѣ съ другими архіереями, похоронилъ того, кого считалъ «единою надеждою Россіи» [1]).

Въ одномъ письмѣ, приведенномъ въ Исторіи Петра Устрялова, которое будто бы было написано привезшимъ царевича изъ за границы Румянцовымъ къ какому-то «сановнику» Димитрію Ивановичу Титову, преосв. Алексій прямо названъ измѣнникомъ своему государю; но это письмо—несомнѣнно подложное, по изслѣдованію историка [2]). Что благочестивому архіерею, ставившему выше всего вѣру древне-православную, были не по душѣ реформы Петра и его новшества [3]); что не нравились ему ни поѣздки царя за границу, ни вводимые имъ обычаи, ни всепьянственнѣйшій соборъ съ княземъ—папою, ни разводъ царя и женитьба при живой женѣ, ни опека Монастырскаго Приказа и т. д.; что сочувствіе Алексія было не на сторонѣ царя—отца, а на сторонѣ царевича—сына, во всемъ этомъ мы едва ли уже можемъ сомнѣваться. Но отъ сочувствія царевичу до какого либо дѣянія противъ царя еще далеко: при самыхъ тяжелыхъ розыскахъ по дѣлу царевича не обнаружено было ни одного не корректнаго поступка со стороны

---

[1]) Соловьевъ, XVII, 483, 484, 488—490. Устряловъ, VI, 522, 539.

[2]) Устряловъ, VI, 621.

[3]) „Вѣру православную неизмѣнно, непреложно до кончины соблюдаю; всякія повшества, лютерскія, кальвинскія и иныхъ, оплеваю, гнушаюся и отвращаюся“, писалъ Алексій въ своемъ завѣщаніи. Истор. обозрѣніе Рязанской іерархіи, Воздвиженскаго, 254.

епископа Сарскаго. Оказалось только, что къ нему, да еще къ Ростовскому и Кіевскому архіереямъ, писалъ царевичъ письма изъ за границы, изъ Неаполя; но эти письма не были доставлены архіереямъ, а остались въ Вѣнѣ, и на требованіе Петра о доставленіи ихъ, изъ Вѣны отвѣчали, что письма сожжены по приказу цесаря [1]). Петръ не могъ не обратить пристальнаго вниманія на эти письма, и конечно старался по возможности узнать ихъ содержаніе; но самыя письма, не полученныя архіереями, едва ли могли быть поставлены въ вину тѣмъ, кому были адресованы: письма указывали только на знакомство царевича съ адресатами. Ростовскій архіерей Досноей, какъ мы видѣли, былъ казненъ за свои пророчества и другія преступленія, а не изъ за писемъ царевича. Кіевскаго митрополита Іоасафа, потребованнаго въ Петербургъ, какъ невиновнаго, повелѣно было возвратить въ Кіевъ прежде, чѣмъ онъ скончался на дорогѣ—въ Тверп [2]). Крутицкаго архіерея о посланномъ къ нему письмѣ царевича и не допрашивали [3]). На вопросъ государя отца: «почему писалъ письма къ архіереямъ Ростовскому и Крутицкому»? царевичъ при первомъ допросѣ

---

[1]) Устряловъ, VI, 91—92, 381, 589, 594.

[2]) Устряловъ, VI, 212, 225, 253.

[3]) Приводимъ здѣсь самое письмо, отысканное Устряловымъ (VI, 91–92): „Преосв. владыко! Я чаю, какъ вашей святынѣ, такъ и всему народу не безъ сумнѣнія мое отлученіе отъ отечества въ чужіе краи; но на сіе мя принудило всегдашнее беззлобное о з л о б л е н і е, и едва въ началѣ прошлаго года нуждею и въ монашество не ввели мя (о чемъ вамъ, чаю, извѣстно). Но всемилостивый Господь избавилъ мя отъ сего и привелъ въ чужихъ краяхъ подъ храненіе нѣкотораго великаго государя (который меня обѣщался не оставить и въ нуждной часъ помощи), гдѣ обрѣтаюся благополучно и здорово д о в р е м е н и, въ оньже Господь повелитъ я в и т ь с я мнѣ паки въ Россію, въ которомъ случаѣ васъ прошу, также и въ святыхъ молитвахъ и въ другихъ случаяхъ, меня не оставить. Аще же есть какія вѣдомости обо мнѣ (хотя память о мнѣ въ народѣ загладить), что меня въ живыхъ нѣтъ, или ино что, не благоволите вѣрить и народъ у т в е р д и т е, чтобъ не имѣли вѣры: Богу бо хранящу мя, ж и в ъ есмь, и пребываю всегда вашей святынѣ и всему н а р о д у доброжелательный Алексѣй. Мая въ 8 день 1717 г.“.

въ февралѣ 1718 года коротко отвѣчалъ: «понеже они мнѣ мало знакомы»; а при второмъ розыскѣ въ маѣ съ большей подробностію объяснилъ: «писалъ письма не къ такимъ людемъ, которые со мной много обходились; когда бъ отписалъ митр. Стефану, то бъ можно было думать, что въ стачкѣ съ нимъ побѣгъ (за границу) учинилъ, потому что онъ былъ знакомѣе; не писалъ также архіереямъ Іларіону (Властелинскому въ Бѣлгородъ), Сильвестру (Холмскому въ Нижній), Игнатію (Смолѣ въ Суздаль), потому что ихъ больше зналъ». Наконецъ при дальнѣйшемъ розыскѣ царевичъ рѣшительно объявилъ: «архіереевъ Ростовскаго и Крутицкаго (Алексія) хотя обоихъ сожги, у меня съ ними ничего не бывало» [1]).

Тѣмъ не менѣе письмо царевича къ архіерею Крутицкому, хотя и неизвѣстнаго содержанія, не могло не оставить слѣда въ памяти Петра. Послѣ страшнаго розыска надъ царевичемъ онъ былъ крайне раздраженъ противъ архіереевъ, въ которыхъ замѣчалъ сочувствіе къ царевичу, и первый ударъ этого раздраженія палъ на мѣстоблюстителя. Петръ видѣлъ, что Стефанъ окруженъ въ Москвѣ людьми преданными, какъ напр. Алексій Крутицкій, которыхъ интересы были тѣсно связаны съ интересами мѣстоблюстителя, и вотъ, тотчасъ же по окончаніи розыска, 18 іюля Стефанъ отрывается отъ Москвы, и ему повелѣвается жить въ Петербургѣ [2]). Крутицкій архіерей на первыхъ порахъ былъ оставленъ въ покоѣ; но не доброе чувство въ отношеніи къ нему не могло не остаться въ душѣ государя, не смотря на рѣшительное отрицаніе какой либо связи съ Крутицкимъ царевича; даже, напротивъ, самыя усилія царевича увѣрить отца, что «съ Крутицкимъ ничего не бывало», могли поселить въ душѣ многоопытнаго отца нѣкоторое сомнѣніе и даже подозрѣніе. Могъ припомнить Петръ и прежнее сотрудничество Алексія Стефану въ дѣлѣ

---

[1]) Устряловъ, VI, 163, 249, 250, 258.

[2]) Соловьевъ, XVI, 273—275.

Тверитинова, въ невнимательномъ отношеніи къ указу государя отъ 3 іюня 1714 года, въ осужденіи и отлученіи еретиковъ 24 октября того же года «безъ государева указа». А напомнить государю о послѣднихъ обстоятельствахъ, о сотрудничествѣ Стефану въ 1714 г., всего естественнѣе было Невскому архимандриту Ѳеодосію, близкому къ государю наравнѣ съ Ѳеофаномъ, оскорбленному Стефаномъ и Алексіемъ въ осужденіи его за причащеніе Тверитинова. Что Ѳеодосій дѣйствительно и «докладывалъ» государю объ архіереѣ Крутицкомъ, это подтверждается свидѣтельствомъ, въ оффиціальномъ документѣ, самого Ѳеофана Прокоповича [1]) о томъ, что Ѳеодосій «исходатайствовалъ» предъ государемъ Крутицкому архіерею... «низведеніе съ высшей степени на низшую», т. е. переводъ въ другую епархію. Но, конечно, не такой былъ человѣкъ, слушавшій «докладъ», чтобы рѣшить дѣло «безъ резону», безъ достаточно обоснованнаго мотива. А такимъ резономъ могло быть и то обстоятельство, что мѣстоблюститель былъ перемѣщенъ въ Петербургъ, а въ Москвѣ старѣйшимъ архіереемъ оказывался Крутицкій, которому и приходилось замѣнить Стефана въ Москвѣ въ управленіи духовными дѣлами и патріаршей епархіей; для этого же нуженъ былъ человѣкъ живой, дѣятельный и распорядительный, а не такой медлительный и невсегда охотно-исполнительный, какъ Алексій. Болѣе пригоднымъ тогда для крутицкой каѳедры показался Петру, по рекомендаціи Ѳеодосія, если точно свидѣтельство Ѳеофана, поворотливый и юркій архіерей суздальскій Игнатій (Смола), которому 25 января 1719 года и повелѣно было быть митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ и «вѣдать въ Москвѣ соборную церковь и патріаршую епархію, также и духовныя всякія дѣла отправлять, какъ вѣдалъ и отправлялъ преосв. митрополитъ Стефанъ» [2]). Преосв. же Алексія нашли нужнымъ перевести въ другую епархію. Ва-

[1]) Въ донесеніи императрицѣ Екатеринѣ въ сентябрѣ 1725 года. Чистовича, Ѳеофанъ Пр., 193.

[2]) Описаніе д. и д. Св. Синода, I, 89.

кантною оказалась, за увольненіемъ архіепископа Діонисія, каѳедра Вятская и Великопермская, куда и перемѣщенъ былъ преосв. Алексій 25 января 1719 года [1]).

Изъ дорогой и милой Москвы, гдѣ ему пришлось провести два десятилѣтія своей жизни, преосв. Алексію приходилось переселяться въ далекій и убогій Хлыновъ.

Письмо царевича къ Алексію, хотя и неизвѣстнаго содержанія, не могло не подать повода къ разнымъ толкамъ; оно могло естественно повести, особенно людей недоброжелательныхъ къ преосв. Алексію, къ заключенію о перепискѣ, о письменныхъ сношеніяхъ и его съ царевичемъ. Что такіе толки были, доказываетъ подложное письмо, написанное будто бы Румянцовымъ къ Д. Титову, о которомъ мы упомянули выше. Толки эти дошли и до Хлынова, можетъ быть даже въ преувеличенномъ видѣ, и держались здѣсь долгое время, даже по отъѣздѣ преосв. Алексія изъ Вятки. Спустя 25 лѣтъ послѣ Алексія, доводилось не разъ слышать такіе толки и въ хлыновскомъ архіерейскомъ домѣ, отъ старыхъ соборянъ, племяннику преосв. Варѳоломея, который и резюмировалъ ихъ въ своихъ «Жизняхъ архіереевъ Вятскихъ» такимъ образомъ: «сказуютъ здѣсь, что преосв. Алексій съ Крутицъ позванъ на Вятку съ умаленіемъ чина и степени за нѣкоторое преступленіе» [2]).

---

[1]) Строевъ, 799.—Списки архіереевъ, Ю. Толстого, 4.—О предмѣстникѣ Алексія на Вяткѣ Любарскій говоритъ, что Діонисій „благочинія, воздержанія и трезвости отъ подчиненныхъ требовалъ не строго", а Вештомовъ замѣчаетъ, что имъ былъ недоволенъ государь. Діонисій, въ мірѣ Давидъ, былъ изъ вдовыхъ іереевъ, и его сынъ Андрей Давыдовичъ служилъ при немъ дьякомъ въ Духовномъ Приказѣ въ Хлыновѣ, а внуки его покупали помѣстья на его деньги; внукамъ же Діонисія достались вексельныя письма на 7000 рублей, данныя ему „гостиной сотни" И. С. Стрежневымъ. Описаніе д. и д. Св. Синода I, с. 13, II ч. I, 928—930.

[2]) Объ участіи преосв. Алексія въ дѣлѣ царевича подробнѣе сказано въ „Святительскихъ тѣняхъ" (Вят. Еп. Вѣд. 1882 г., 323—348).

III. Архіерейство на Вяткѣ.

Пріѣздъ на Вятку.—Жизнь въ Хлыновѣ.—Вятская и Великопермская епархія при Алексіѣ; церкви, монастыри. - Хлыновскій архіерейскій домъ.—Мѣстное духовенство и „гражданство“. Поѣздки Алексія въ Казань, въ Петербургъ (двукратно), въ Пермскую десятину.—Отношенія къ нему духовнаго правительства.—Перемѣны въ нихъ при Екатеринѣ I, Петрѣ II, Аннѣ Іоанновнѣ. Указы къ нему Св. Синода, ихъ исполненіе.—Указы о церквахъ, часовняхъ, иконахъ и привѣсахъ къ нимъ. Указы о монастыряхъ, содержаніи въ нихъ отставныхъ воинскихъ чиновъ. — Выборъ священно-и-церковнослужителей. - Устроеніе школы.— Тщаніе противъ раскола.—Обращеніе вотяковъ.—Хозяйство архіерейскаго дома и монастырей.—Ссыльные въ монастыряхъ.—Бѣглые въ вотчинахъ архіерейскихъ и монастырскихъ.—Недоимки.- Жалобы на „скудость“.—Перемѣщеніе въ Рязань.

12 апрѣля 1719 года преосв. Алексій прибылъ въ «стольный» городъ Вятской и Великопермской епархіи Хлыновъ. Невзрачнымъ долженъ былъ показаться этотъ городъ новому владыкѣ послѣ Москвы, Нижняго и Казани: по переписи, только что законченной предъ его пріѣздомъ ландратомъ Кологривовымъ, въ Хлыновѣ было всего «634 двора да 43 избенки», а всего населенія было 3512 человѣкъ (1635 м., 1877 ж.). Зданія въ городѣ, кромѣ церквей (да и то не всѣхъ) и архіерейскаго дома, были деревянныя, даже дворъ воеводы былъ деревянный и далеко неудобный, такъ что по внѣшнему виду тогдашній Хлыновъ далеко уступалъ нынѣшнему Малмыжу, Глазову, Орлову. Едва ли скоро преосв. Алексій примирился съ своимъ «изгнаніемъ»; но волей-неволей онъ долженъ былъ знакомиться съ своей новой епархіей.

Вятская и Великопермская епархія въ это время была весьма обширна: предѣлы ея не далеки были отъ Хлынова на югѣ, но чрезвычайно далеко простирались на востокъ. Она состояла изъ нынѣшнихъ уѣздовъ Вятской губерніи—Вятскаго, Орловскаго, Котельническаго, Слободского, большей части Нолинскаго, [1]), Глазовскаго, и изъ нынѣшнихъ же уѣздовъ

[1]) Село Ноли стояло на границѣ Вятской епархіи съ Казанскою; за р. Воей села Вома (нынѣ Рождественское въ 25 вер. отъ Нолинска), Архангельское (противъ Кирчапа) и др. принадлежали уже Казанской епархіи.

Пермской губерніи—Чердынскаго, Соликамскаго, Пермскаго, Кунгурскаго, Оханскаго и большей части Осинскаго. На этомъ пространствѣ, по документамъ синодальнаго архива, находилось 283 церкви [1]), изъ которыхъ гораздо болѣе половины приходилось на Вятскую область, а остальныя считались въ «Пермской десятинѣ». Въ этомъ числѣ много было церквей бѣдныхъ, имѣвшихъ оловянные свящ. сосуды и крашенинныя свящ. одежды; но были храмы и богатые, какъ напр въ Хлыновѣ соборы Троицкій, Спасскій, Воскресенскій, въ Слободскомъ соборы Преображенскій и Вознесенскій, въ с. Сунскомъ церковь Вознесенская, въ Кирчанскомъ Богоявленская, іереи которыхъ вносили на архіерейскую келью за «поповленіе грамотъ» не по рублю, какъ другіе, а по три. Еще болѣе богатые храмы были въ десятинѣ Пермской: въ Соликамскѣ соборъ Троицкій, въ Кунгурѣ Благовѣщенскій, и особенно въ вотчинахъ Строгановыхъ—въ Новомъ Усольѣ храмъ Спасскій, а въ Орлѣ городкѣ Похвалы Пресв. Богородицы.

Монастырей въ епархіи въ то время было не мало: въ Вятской области ихъ насчитывалось 16, а въ Пермской десятинѣ 15. Въ Вятской области съ Кайгородкомъ находились монастыри:

1) Успенскій въ Хлыновѣ, основанный при Грозномъ преп. Трифономъ въ 1580 г.

2) Екатерининскій Верховятскій, основанный при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ до 1591 года [2]).

---

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода. II т. ч. I, приложеніе XIX; т. V, с. 411.—В. И. Огневъ (В. Е. В. 1881 г., 446) насчиталъ только 185 церквей; но самъ же признаетъ, что тутъ „исчислены не всѣ церкви". Въ его спискѣ дѣйствительно не показаны церкви, принадлежавшія Вятской епархіи, въ уѣздахъ Чердынскомъ, Соликамскомъ, Пермскомъ и въ вотчинахъ бароновъ Строгановыхъ.

[2]) Нынѣ село Екатерининское Верховятское, въ Слободскомъ уѣздѣ, въ 148 верстахъ къ сѣверовостоку отъ г. Слободского по кайскому тракту, въ 9 верстахъ отъ Кирсинскаго завода, построеннаго на монастырской землѣ. Время основанія указываемъ по писцовой книгѣ Доможирова 7137 года.

3) Троицкій Холуницкій-Верховятскій, основанный при томъ же царѣ Ѳеодорѣ строителемъ Гуріемъ казанцемъ въ 1594 г. [1]).

4) Богоявленскій въ г. Слободскомъ, основанный казанцемъ же строителемъ Іоасафомъ, по грамотѣ патріарха Іова въ 1599 г.

5) Крестовоздвиженскій Верхочепецкій, при р. Чепцѣ, въ 130 верстахъ отъ Хлынова, на Тютрюминскихъ горахъ, основанный старцемъ Гуріемъ при царѣ Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ [2]).

6) Предтеченскій (Рождества Ивана Предтечи) въ Котельничѣ, на верхнемъ посадѣ, заведенный въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича (1613—1614), при старцѣ Іосифѣ, а съ 1658 г приписанный къ архіерейскому дому [3]).

7) Троицкій въ Истобновѣ, записанный монастыремъ въ писцовой книгѣ Толочанова 7137 (1628) г., въ 15 верстахъ отъ г. Орлова [4]).

8) Спасскій Усть-Святицкій, основанный до 1648 года старцемъ Антоніемъ Ашихминымъ [5]).

9) Архангельскій на Куринѣ [6]), въ Котельническомъ уѣздѣ.

---

[1]) Нынѣ село Троицкое Холуницкое на томъ же трактѣ. Время основанія указано по грамотѣ коллегіи экономіи № 14.173.

[2]) Грамоты коллегіи экономіи, № 14.176 и 14.178. Сгорѣлъ въ 1769 г., а монахи переведены въ Богоявленскій въ г. Слободскомъ, почему монастырь Богоявленскій и сталъ называться Крестовоздвиженскимъ.

[3]) Грамота коллегіи экономіи, № 5966. — Древніе Вятскіе акты, 181, 188.

[4]) Истобенскій м. переведенъ въ 1771 г. въ Соликамскій Вознесенскій монастырь.

[5]) Грамота коллегіи экономіи, № 11.020.

[6]) Нынѣ с. Курино, на правомъ берегу Моломы. У о. Огнева (В. Е. В. 1881 г., 487) показана, кромѣ Архангельскаго Куринскаго монастыря, еще Куринская пустынь въ г. Кайгородкѣ. Это ошибка. Тотъ же Куринскій Архангельскій монастырь назывался „Куринскимъ Кайгородскимъ“ не потому, что онъ будто бы находился въ городѣ Каѣ, а потому, что находился въ волости Котельническаго уѣзда, которая (какъ видно изъ писцовой книги Толочанова) называлась „Кайгородскою“. Въ городѣ Каѣ былъ монастырь, но—Успенскій.

10) Введенскій на Кобрѣ, оба основанные во второй половинѣ XVII в.

11) Спасскій въ г. Орловѣ, основанный въ 1693 году келаремъ Вятскаго Успенскаго монастыря Ліею Семакинымъ.

12) Раифская пустынь, построенная въ концѣ XVII вѣка, на землѣ Вятскаго Богоявленскаго собора—на дикомъ раменьѣ «Пышакъ», пожалованномъ собору въ 1692 г. [1]).

13) Успенскій въ городѣ Каѣ, неизвѣстно когда построенный.

14) Преображенскій женскій въ Хлыновѣ, «строенье государево»—царя Михаила Ѳеодоровича, по его грамотѣ 7132 (1624) года.

15) Спасскій женскій въ г. Слободскомъ, построенный, вѣроятно, въ первой половинѣ XVII вѣка.

16) Введенскій женскій въ г. Котельничѣ, «на нижнемъ посадѣ».

Въ Пермской десятинѣ находились:

1) Богословскій въ г. Чердыни, основанный въ половинѣ XVI вѣка.

2) Вознесенскій въ г. Соликамскѣ, основанный до 1579 года.

3) Преображенскій на Пыскорѣ, въ 27 верстахъ отъ Соликамска, на правомъ берегу Камы, основанный около 1560 года Аникою Строгановымъ [2]).

4) Успенскій на р. Чусовой, въ 81 в. отъ нынѣшняго города Перми, построенный, по мнѣнію нѣкоторыхъ, около 1570 года [3]).

5) Троицкая Плесинская пустынь, иначе Варлаамьев-

---

[1]) Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, отъ апрѣля 7200 года, о пожалованіи для новозаводной пустыни Богоявленія въ Великорѣцкомъ стану дикаго раменья, что словетъ Пышакъ.

[2]) Нынѣ село Пыскорское.

[3]) Но въ писцовой книгѣ Яхонтова 1579 г. не упоминается, а въ писцовой книгѣ Кайсарова 1623—1624 г. называется „строеніемъ Ивана да Максима Строгановыхъ“, жившихъ уже въ XVII в.

ская Плесенская, между Кайгородкомъ и Чердынью, основанная въ началѣ XVII вѣка игуменомъ Варлаамомъ, который въ 1611 г. былъ убитъ разбойниками.

6) Воздвиженскій на р. Сылвѣ, въ 5 в. отъ Кунгура, устроенный Соликамскимъ Вознесенскимъ монастыремъ около 1630 г. и приписанный къ этому монастырю [1]).

7) Рождественскій на р. Сылвѣ, въ 17 в отъ Кунгура, устроенный около 1636 г., вѣроятно, Пыскорскимъ монастыремъ и зависѣвшій отъ послѣдняго [2]).

8) Богородицкая Тохтаревская пустынь на р. Сылвѣ, въ 78 вер. отъ Красноуфимска, основанная въ 1645 году и приписанная къ вятскому архіерейскому дому при преосв. Іонѣ, который, по преданію, написалъ для пустыни икону Неопалимой купины.

9) Одигитріевская Шерьинская пустынь, въ 45 в. отъ Оханска, основанная въ 1675 г. Строгановыми [3]).

10) Успенская Верхъ-Язвинская пустынь, при р. Язвѣ, въ Обвинскомъ порѣчьѣ, въ 210 в. отъ Соликамска, не далеко отъ бывшаго города Обвинска, основанная въ 1686 г. [4]).

11) Зосимо-Савватіевская пустынь на Оханныхъ горахъ, при нынѣшнемъ городѣ Оханскѣ, основанная въ послѣдней четверти XVII вѣка.

12) Введенскій женскій монастырь на Пыскорѣ, при Пыскорскомъ мужескомъ Преображенскомъ монастырѣ, «подъ горою на посадѣ», упоминаемый еще въ писцовой книгѣ Кайсарова, только съ церковію Зосимы и Савватія.

13) Преображенскій женскій въ Соликамскѣ, построенный въ 1683 году вдовой московскаго торговаго человѣка Щепоткиной.

14) Успенскій женскій въ г. Чердыни.

15) Богородицкій женскій въ Кунгурѣ [5]).

---

[1]) Нынѣ село Крестовоздвиженское.

[2]) Нынѣ село Рождественское.

[3]) Нынѣ село Шерьинское.

[4]) Нынѣ село Верхъ-Язвинское.

[5]) Приводимый здѣсь списокъ пермскихъ монастырей составленъ по архивнымъ документамъ здѣшней консисторіи, по Исторіи іерархіи

Всего оказывается въ епархіи Вятской и Великопермской при преосв. Алексіѣ болѣе 30 монастырей: 24 мужескихъ и 7 женскихъ; но можетъ быть были и еще другіе монастыри, указаній на которые нѣтъ въ извѣстныхъ намъ письменныхъ памятникахъ того времени.

Многіе изъ монастырей, особенно находившихся въ вятской половинѣ епархіи, владѣли большимъ количествомъ земли и крестьянами. По переписи, произведенной вскорѣ по пріѣздѣ преосв. Алексія, въ 1722—1724 г., княземъ Солнцовымъ-Засѣкинымъ, оказалось: за Успенскимъ Трифоновымъ монастыремъ 5.264 двора съ 25.636 душами крестьянъ, за Верхочепецкимъ 369 дворовъ съ 1.612 душ., за Истобенскимъ 143 дв. съ 1.176 душ., за Кобрскимъ 79 дв. съ 1.095 душ., за Верховятскимъ Екатерининскимъ 159 дв. съ 659 душ., за Холуницкимъ 104 дв. съ 384 душ., за Слободскимъ Богоявленскимъ 76 дв. съ 328 душ., за Куринскимъ 25 дв. съ 268 душ., за Раиѳской пустынью 13 дв. съ 142 душ., а всего за 9 вятскими монастырями 6.232 дв. съ 31.300 душ. Судя по числу крестьянъ, мы можемъ не безъ основанія признать нѣкоторые изъ указанныхъ вятскихъ монастырей, особенно же Верхочепецкій и Истобенскій, очень состоятельными, а Трифоновъ весьма богатымъ. Были очень состоятельные и нѣкоторые монастыри пермской десятины, также владѣвшіе крестьянами, напр. Соликамскій Вознесенскій, имѣвшій при Алексіѣ 443 души, Шерьинская Одигитріевская пустынь, имѣвшая (въ позднѣйшее нѣсколько время послѣ Алексія) 771 душ., Верхъ-Язвинская — 563 душ, Зосимо-Савватіевская—377 душ., Богословскій Чер-

---

Амвросія, Матеріаламъ Звѣринскаго, Спискамъ настоятелей Строева, статьямъ въ Пермскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ 1870 1873 г. (Капустина), 1881 г. (Вологдина), 1882 г. (Лукашина), 1883 г. (Ярушина), и по Памятной книжкѣ Пермской губ. на 1893 г. (с. 26—53).—Есть указанія еще на монастырь Введенскій Яйвенскій и Успенскую-Введенскую Оханную, въ с. Оханномъ, пустынь (у Вологдина и Звѣринскаго); но мы затрудняемся внести ихъ въ списокъ вверху, потому что на существованіе ихъ въ описываемое нами время не нашли пока указаній въ архивѣ консисторіи.

дынскій монастырь—62 души. Но самымъ богатымъ въ пермской десятинѣ, да и во всей епархіи, былъ монастырь, конечно, Пыскорскій Преображенскій: при Алексіѣ за нимъ считалось 2.309 душъ крестьянъ, а главное—ему принадлежали соляныя варницы, доставлявшія весьма завидные для другихъ доходы [1]).

Вятскій архіерейскій домъ, въ которомъ поселился преосв. Алексій, былъ построенъ преосв. Іоною. Палаты, въ которыхъ жилъ архіерей, были гораздо тѣснѣе нынѣшнихъ; но множествомъ хозяйственныхъ при нихъ построекъ, притомъ деревянныхъ, прежній архіерейскій домъ далеко превосходилъ нынѣшній. Тутъ были огромныя помѣщенія для склада и храненія массы хлѣба, всевозможныхъ съѣстныхъ припасовъ, конскаго корма, доставляемыхъ изъ архіерейскихъ вотчинъ; поварни, хлѣбни, погреба, избы для служителей, работниковъ и служебниковъ, которыхъ насчитывалось болѣе 70; помѣщенія для ближайшихъ слугъ въ палатахъ владыки, истопниковъ, портныхъ, конюховъ, которыхъ было 5, кромѣ возницы, т. е. выѣзднаго кучера. Затѣмъ шли огромныя конюшни для нѣсколькихъ десятковъ лошадей, коровники, дровяники и т. п.

Ближе къ палатамъ владыки помѣщались домовые монахи, пѣвчіе и нѣкоторые «дѣти боярскіе», которыхъ или самъ преосвященный или казначей архіерейскаго дома посылалъ въ вотчины для исполненія своихъ распоряженій. Кромѣ того при архіерейскомъ домѣ помѣщался Духовный Приказъ, который при преемникахъ Алексія замѣненъ былъ Консисторіей, а при немъ раздѣлялся, какъ и въ другихъ епархіяхъ, на Приказъ собственно Духовный или Судный [2]), въ которомъ сидѣлъ «судія» духовныхъ дѣлъ, и Приказъ Казенный, которымъ управлялъ казначей, оба избранные владыкою изъ лицъ духовныхъ, облеченныхъ его довѣріемъ, преимущественно изъ монашествующихъ. При томъ и дру-

[1]) Статьями о богатствахъ Пыскорскаго монастыря наполнены многія страницы Пермскихъ Епарх. и Губ. Вѣдомостей.

[2]) Переписная книга 1710 г. Траханіотова, 62.

гомъ Приказѣ было по одному дьяку и по пяти и болѣе подьячихъ. Дьяки послѣ указа 21 іюля 1727 года стали называться секретарями, а подъячіе потомъ превратились въ канцеляристовъ, подканцеляристовъ, копіистовъ.

По переписи кн. Солнцова-Засѣкина (1722—1724 г.) за архіерейскимъ домомъ состояло 1275 дворовъ съ 10162 душами крестьянъ, въ Хлыновскомъ, Слободскомъ и Котельническомъ уѣздахъ, въ вотчинахъ: Окологородной-Хлыновской, Бобинской, Кленовской, Медянской, Сырьянской, Пантыльской, Шестаковской, Елевской, Кырмыжской, Косинской, Верхопижемской, Ошетской, Котельнической-Окологородной, Васильковской, Сорвижской, Юферевской. Если присоединить къ архіерейскимъ крестьянамъ монастырскихъ, то по переписи Солнцова-Засѣкина оказывается архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ 7507 дворовъ, а въ нихъ вотчинныхъ 41462 души, — цифра огромная, особенно если принять во вниманіе, что во всѣхъ пяти Вятскихъ городахъ—Хлыновѣ, Слободскомъ, Орловѣ, Котельничѣ, Шестаковѣ, и въ ихъ уѣздахъ, по той же переписи, было казенныхъ крестьянъ всего 12171 дворъ, а въ нихъ 66212 душъ [1]).

Ознакомившись съ новымъ мѣстомъ своего служенія, преосв. Алексій могъ нѣсколько успокоиться въ своемъ изгнаніи, когда увидѣлъ, что хозяйственное его положеніе въ Хлыновѣ далеко не хуже, чѣмъ на Крутицахъ; тѣмъ болѣе, что опека Монастырскаго Приказа въ Хлыновѣ, вдали, была все же менѣе чувствительна, чѣмъ въ Москвѣ, вблизи Приказа. Притомъ же, вскорѣ по пріѣздѣ Алексія въ Хлыновъ, дана была архіерейскимъ домамъ и монастырямъ нѣкоторая ослаба отъ этой строгой опеки: 16 октября 1720 года велѣно отданныя въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа вот-

[1]) По переписной Ландратской книгѣ 1717 года (с. 116) въ Хлыновѣ на посадѣ значилось: „дому архіерейскаго приказныхъ и дьячьихъ 5 дворовъ, пѣвческихъ 20 дв., подьяческихъ 4 дв., дѣтей боярскихъ 7 дв., служнихъ 24 дв., вдовьихъ 6 дв., а въ нихъ 200 душъ; а поповыхъ, дьяконовыхъ, церковниковъ и ихъ свойственниковъ 102 дв., и въ нихъ 254 человѣка; итого 168 дворовъ, и въ нихъ 452 чел.“; а посадскихъ дворовъ было всего 303, и людей въ нихъ 920.

чины раздать снова по монастырямъ и всякіе сборы и доходы съ вотчинъ собирать самимъ настоятелямъ, а 14 февраля 1721 года велѣно возвратить всѣ церковныя вотчины въ вѣдѣніе сборами и непосредственнымъ управленіемъ прежнимъ церковнымъ владѣльцамъ [1]).

Помимо хозяйственнаго положенія, самая среда, въ которой надо было вращаться новому владыкѣ въ Хлыновѣ, повидимому, пришлась по душѣ благочестивому архіерею: здѣсь царило самое тихое благочестіе, полное повиновеніе церковной власти, самое тщательное, до малѣйшихъ деталей, исполненіе церковныхъ обрядовъ и древнихъ благочестивыхъ обычаевъ, считавшее малѣйшее уклоненіе отъ установившихся изстари обрядовъ и обычаевъ величайшимъ преступленіемъ. Какихъ либо контроверсій догматическаго характера здѣсь вовсе не оказывалось; о «поганыхъ» еретикахъ и вольнодумцахъ, вродѣ Тверитинова, не было и помину; если и проживали здѣсь плѣнные шведы, то часть ихъ, послѣ продолжительнаго пребыванія въ плѣну, крестилась въ православную вѣру и нѣкоторые изъ «новокрещенныхъ шведскихъ полоняниковъ» даже жили при архіерейскомъ домѣ въ числѣ работниковъ [2]); а остальные, по заключеніи Ништадскаго мира, выбыли изъ Хлынова.

Во главѣ окружавшаго преосв. Алексія духовенства стояли, разумѣется, архимандриты Трифонова монастыря, изъ которыхъ извѣстны болѣе Парфеній, Пафнутій и Александръ. Послѣдніе два пользовались видимо расположеніемъ преосвященнаго: Пафнутію онъ испросилъ архимандритство «съ шапкою», а Александру оказывалъ особенную милость въ Хлыновѣ, и потомъ, оставивъ уже здѣшнюю епархію, употреблялъ всѣ усилія, чтобы защитить несчастнаго архимандрита, когда тотъ попалъ въ бѣду. Этотъ Александръ, въ мірѣ Алексѣй Максимовичъ Корчемкинъ,

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, I, 535, 556.

[2]) Ландратская книга 1717 г Кологривова, с. 105.—Переписная книга 1724 года, с. 144.—Переписная книга выбывшимъ послѣ первой ревизіи, 162—163.

23-хъ лѣтъ, еще до Алексія, поступилъ въ 1718 г. на мѣсто умершаго отца іереемъ въ с. Полынку, въ 1719 году овдовѣлъ, но 10 лѣтъ служилъ тамъ «по епитрахильной грамотѣ», а въ 1728 г. постригся и въ январѣ слѣдующаго года, по его словамъ, посвященъ въ іеромонаха въ крестовую церковь, гдѣ служилъ духовникомъ Алексія, а отсюда произведенъ въ архимандриты Богословскаго-Подгороднаго монастыря 21 декабря 1732 года и тотчасъ же — 12 марта 1733 года переведенъ въ Трифоновъ. Имени этого архимандрита мы не встрѣчаемъ ни въ спискахъ настоятелей монастырей Строева, ни въ спискѣ настоятелей Трифонова монастыря Г. И. Пинегина, но это -по особой причинѣ [1]).

По особой причинѣ, какъ устроители любезнаго ему Подгороднаго-Богословскаго монастыря, были близки къ преосв. Алексію и настоятели этого монастыря—игуменъ Даніилъ, архимандритъ Никаноръ, переведенный имъ потомъ въ болѣе богатый монастырь Богоявленскій въ Слободскомъ, и архимандритъ Филиппъ.

Изъ бѣлаго духовенства при преосв. Алексіѣ болѣе извѣстны протоіереи Большого Троицкаго и Николаевскаго собора: Павелъ Лазаревичъ Смердовъ, назначенный еще преосв. Діонисіемъ, а затѣмъ избранные преосв. Алексіемъ— въ 1722 г. Петръ Михайловичъ Шутовъ, въ 1725 г. Симеонъ Михайловичъ Бердниковъ, въ 1729 г. Артемонъ Ивановичъ Шубинъ. Преосв. же Алексіемъ былъ назначенъ въ ключари собора Никита Клобуковъ, человѣкъ горячій, вспыльчивый, извѣстный потомъ враждою къ горячему же и пылкому преемнику Алексія. Кромѣ того вліятельными лицами въ Хлыновѣ были протоіерей бывшій Троицкаго, а затѣмъ Спасскаго собора, Василій Зотовичъ Гребенщиковъ, протоіерей Богоявленскаго собора Михаилъ Ивановичъ Ворожцовъ и іерей Покровской церкви Исидоръ Яковлевичъ Ше-

[1]) Мы остановили здѣсь вниманіе читателей на архим. Александрѣ потому, что намъ придется много говорить о немъ въ „Эпизодахъ“ изъ жизни Лаврентія Горки.

инъ, отецъ богатаго «гостиной сотни» коммерсанта Александра Шеина.

Но ближе всѣхъ къ владыкѣ стояли обыкновенно управлявшіе Казеннымъ Приказомъ казначеи архіерейскаго дома. Казначеями при преосв Алексіѣ были—сначала іеромонахъ Филаретъ, потомъ съ 1722 года простой, но дорогой для архіерейскаго дома, монахъ Авраамій, въ мірѣ Андрей Балезинъ, до постриженія «имѣвшій купечество въ Сибири и въ Китаѣ». Уже подъ конецъ архіерейства преосв. Алексія на Вяткѣ монахъ Авраамій оставилъ архіерейскій домъ и удалился въ Трифоновъ монастырь, гдѣ однакожъ опять заставили его, какъ рѣдкаго по опытности въ хозяйственныхъ дѣлахъ, принять должность келаря, на которой онъ и скончался. Въ архіерейскомъ домѣ онъ замѣненъ былъ іеромонахомъ Симеономъ. Казначеи Авраамій и Симеонъ были повидимому самыми любимыми и приближенными людьми у преосв. Алексія, наравнѣ съ архимандритомъ Александромъ.

Послѣ казначеевъ самыми важными дѣльцами въ архіерейскомъ приказѣ. какъ и въ другихъ епархіяхъ, были дьяки, переименованные потомъ въ секретари, которые завѣдывали письменною частью, составляли по указанію владыки указы закащикамъ, настоятелямъ монастырей и другимъ духовнымъ лицамъ, донесенія Св Синоду, промеморіи въ присутственныя мѣста, инструкціи (наказы) дѣтямъ боярскимъ и другимъ лицамъ, посылаемымъ въ архіерейскія вотчины и другія мѣста, вообще «вершили» дѣла подъ наблюденіемъ архіерея и управлявшихъ архіерейскими приказами. Первымъ дьякомъ, въ продолженіе всего архіерейства въ Хлыновѣ Алексія, былъ Василій Степановичъ Овдуловъ, сидѣвшій прочно на своемъ мѣстѣ. Въ 1722 г. онъ былъ вызванъ на смотръ въ Москву въ Золотую Палату, но послѣ осмотра въ Сенатѣ 17 мая, какъ уже очень пожилой (42 л.) человѣкъ, возвращенъ въ Хлыновъ къ своей должности [1]). Онъ имѣлъ домъ на Московской улицѣ, ря-

[1]) Въ бытность въ столицѣ Овдуловъ исполнялъ обязаности стряп-

домъ съ домомъ протопопа В. З. Гребенщикова, куда постоянно являлись къ Василью Степановичу имѣвшіе дѣла въ архіерейскомъ приказѣ. Мѣсто другого дьяка занималъ сначала при преосв. Алексіѣ Исай Родіоновичъ Богдановъ, родственникъ по своей женѣ преосв. Діонисія, опредѣленный на должность до Алексія, но въ 1720 г. онъ замѣненъ былъ Иваномъ Подымовымъ. Богдановъ имѣлъ однако же родственника въ синодальной канцеляріи, внука преосв. Діонисія, Козьму Андреевича Давыдова, и при его помощи обдѣлалъ дѣло такимъ образомъ: донесъ Св. Синоду, что преосв. Алексій на мѣсто его Богданова опредѣлилъ своего племянника Ив. Подымова, а когда Св. Синодъ отрѣшилъ Подымова, Богдановъ въ прошеніи Синоду написалъ, что онъ по прежнему опредѣленъ въ приказные вятскаго архіерейскаго дома, и просилъ паспорта. Паспортъ былъ ему выданъ, и онъ явился опять въ Хлыновъ, гдѣ у него былъ свой хорошо устроенный домъ (съ нѣсколькими крѣпостными срочными работниками, въ томъ числѣ — новокрещеннымъ калмыкомъ). Навязавшись преосв. Алексію насильно, онъ конечно не могъ долго оставаться на своемъ мѣстѣ, а былъ вскорѣ замѣненъ Устиномъ Васильевичемъ Пачезерцовымъ, по смерти котораго, въ 1729 г., опредѣленъ секретаремъ Яковъ Константиновичъ Протасьевъ [1]). Какъ шли дѣла при названныхъ дѣльцахъ, скоро увидимъ.

Комендантомъ въ Хлыновѣ при преосв. Алексіѣ былъ Василій Кириловичъ Толстой, а за нимъ вятскими воеводами Иванъ Васильевичъ Воронецкій, Василій Ивановичъ Чаадаевъ, Василій Ивановичъ Милюковъ, Григорій Михайловичъ Наумовъ, Григорій Семеновичъ Любовниковъ и Михаилъ Ивановичъ Чернавскій. Кромѣ того за это же время извѣстны товарищи воеводъ кн. Никита Богдановичъ Мещерскій и

чаго архіерейскаго дома. Въ документахъ синодальнаго архива онъ названъ разъ Ѳедуловымъ, а въ другой разъ Обдуло (sic). Описаніе д. и д. Св. Синода, т. II ч. I, с. 520, 775, 964.

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, т. II ч. I, 719; VIII, 31.—Огневъ. В. Е. В. 1881 г., 450—451 и др., 1883 г., 370 и др.

кн. Михаилъ Степановичъ Вадбольскій. Отношенія преосв. Алексія съ названными сейчасъ властями были повидимому тихія, мирно-дружественныя; по крайней мѣрѣ въ оставшихся отъ этого времени дѣлахъ консисторскаго архива мы не нашли пока никакихъ указаній на серьезныя пререканія или тяжбы между Алексіемъ и мірскою властью. Только съ В. И. Чаадаевымъ отношенія владыки были, по крайней мѣрѣ—нѣкоторое время, довольно шероховатыя. Полковникъ арміи, капитанъ гвардіи, Чаадаевъ повидимому шелъ въ курсѣ Петра и требовалъ рѣшительно и настойчиво безотлагательнаго исполненія насылаемыхъ изъ Петербурга указовъ и распоряженій; но владыка отвѣчалъ ему иногда или медлительнымъ откладываніемъ или просто молчаніемъ. Тогда, не добившись ничего отъ архіерея, горячій воевода нападалъ непосредственно на Духовный Приказъ и чинилъ по сидящимъ въ Приказѣ энергическую бумажную пальбу.

Хлыновское «гражданство», какъ любезно впослѣдствіи называлъ преосв Алексій въ своихъ письмахъ хлыновскихъ обывателей, по Ландратской книгѣ 1717 года, состояло главнымъ образомъ изъ посадскихъ. Этихъ «гражданъ» насчитывалось, какъ мы уже сказали, до 920 душъ въ 303 дворахъ (при 61 дворѣ солдатъ и 35 дворахъ подъячихъ, приказныхъ, таможенныхъ, кабацкихъ, земскихъ и др.); но посадскіе большею частію были люди далеко не богатые, пробивавшіеся разными ремеслами и мѣстною торговлей. Болѣе состоятельныхъ и богатыхъ людей—такъ называемой «гостиной сотни», т. е. такихъ купцовъ—гостей, которые производили торговлю и за предѣлами своей области, было всего 8 дворовъ; но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ дворовъ жили и такіе раритеты, что на нихъ стоитъ нѣсколько остановить наше вниманіе.

Прежде всего изъ хлыновскихъ людей гостиной сотни обращаетъ на себя вниманіе семья Лянгусовыхъ. Послѣ того какъ Ѳ. А. Головинъ въ 1690 г. учинилъ съ китайскими послами договоръ и вѣчный миръ,—какъ говоритъ современный документъ,—учали русскіе люди въ карава-

нахъ со многими товарами въ Китай ходить и тѣми торгами себѣ великіе пожитки наживать; а въ 1699 г. Нерчинскому воеводѣ было повелѣно устроить въ Нерчинскѣ каменный гостиный дворъ, гдѣ бы съ товарами отъ пожарнаго случаю стоять было безопасно. Караванъ съ русскими товарами, между которыми первое мѣсто занималъ товаръ великаго государя, возвращался назадъ съ китайскими товарами, стоившими по свидѣтельству Фокеродта 300000—400000 рублей, а въ дѣйствительности иногда и болѣе 426 тысячъ рублей (до 6 милл. нын.). Но для того, чтобы счастливо и удачно провести такой караванъ въ Китай и тамъ умѣло обмѣнять русскій товаръ на китайскій, нужны были люди бывалые, знавшіе пути и мѣста для удачной торговли, смѣлые и опытные караванные вожи. Какъ въ XVII вѣкѣ въ походахъ въ Сибирь вожами оказывались вятчане, такъ и теперь—въ концѣ XVII вѣка—караванный вожъ въ Китай оказался въ Хлыновѣ—въ лицѣ купчины гостиной сотни Спиридона Яковлевича Лянгусова, имѣвшаго домъ на Морозовой улицѣ Онъ «для купецкихъ великаго государя дѣлъ» водилъ караваны съ Москвы въ 1695, 1696, 1697 и 1699 гг, и съ нимъ ходили торговые люди московскихъ слободъ и другихъ городовъ и гостиные прикащики, а государь заботливо справлялся въ Нерчинскѣ, когда купчина Спиридонъ Лянгусовъ пріѣдетъ, каково въ Китаѣ торговали, почему какой русской товаръ продавали, какими цѣнами китайскіе товары имали и какъ Спиридонъ у китайцевъ принятъ. Въ 1710 г. Спиридонъ, 60 лѣтній старикъ, жилъ уже на покоѣ въ Хлыновѣ и не дожилъ до преосв. Алексія [1]), но его замѣнилъ, въ качествѣ каравaннаго вожа, сынъ его Филатъ, который показанъ въ отлучкѣ въ Китайское государство по государеву указу въ пере-

[1]) С. Я. Лянгусовъ велъ торговлю и съ Архангельскомъ. Онъ былъ „пріятель“ извѣстнаго на всемъ сѣверовостокѣ вологодскаго богача Г. М. Фетіева, былъ свидѣтелемъ завѣщанія Фетіева въ 1683 г., писаннаго въ Архангельскѣ, и получилъ по завѣщанію перстень золотъ съ яхонтомъ лазоревымъ. Волог. Епарх. Вѣд. 1873 г., 97, 155.

писныхъ сказкахъ 1721 года.—Съ Филатомъ Спиридоновичемъ былъ коротко знакомъ преосв. Алексій, и черезъ него и вѣроятнаго его спутника въ Китай Андрея Балезина добывалъ себѣ чай, шелковыя и другія китайскія ткани, голь разныхъ видовъ, и китайскія издѣлія, которыхъ оказалось не мало въ имуществѣ Алексія послѣ его смерти [1]).

Другой богатый человѣкъ «гостиной сотни», сдѣлавшійся извѣстнымъ преосв. Алексію вскорѣ по его пріѣздѣ въ Хлыновъ, былъ Александръ Сидоровичъ Шеинъ, человѣкъ еще молодой, сынъ Покровской церкви іерея Исидора Яковлевича. Двадцати съ небольшимъ лѣтъ онъ женился на дочери какого-то (едва ли не устюжскаго) богача Филатьева, завелъ торговлю и имѣлъ до 100 тысячъ капитала. Но жена его была на 15 лѣтъ его старше; онъ поссорился съ женой и вздумалъ отдѣлаться отъ нея постриженіемъ ея въ монашество... Тесть Шеина Филатьевъ вступился за дочь и обратился за помощью къ своему родственнику, уже извѣстному намъ дьяку Преображенскаго Приказа Нестерову. По требованію Нестерова, Шеина привезли въ Преображенское, и тутъ присудили, что онъ за поклепъ тещи своей, будто испорченъ ею, долженъ быть казненъ смертію. По милостивому манифесту по заключеніи Ништадтскаго мира Шеинъ казненъ не былъ, а былъ сосланъ въ Сибирь, имѣніе же его было конфисковано [2]). Горестно было родной семьѣ о. Исидора, да и всѣмъ хлыновцамъ вмѣстѣ съ преосв. Алексіемъ, видѣть, какъ прежняго богача, обезображеннаго и въ оковахъ, вели чрезъ Хлыновъ на вѣчную ссылку въ Сибири.

Выдающееся положеніе при преосв. Алексіѣ занимали въ Хлыновѣ еще два спеціалиста по горному дѣлу: Иванъ Васильевичъ Тряпицынъ и Григорій Михайловичъ Вяземскій.

---

[1]) Акты Историческіе, V, 491, 519—520, 537—538.—Чтенія въ Общ. И. и Д. 1874 г., II, 62.—П. Н. Милюковъ въ Журналѣ М. Н. Пр. 1890 г., XI, 57.—Переписная книга 1710 г. Траханіотова, 92.—Ландратская 1717 г. Кологривова, 99.—Сказки переписныя 17[illegible] г. Чаадаева, 130.

[2]) Соловьевъ, И. Р., VIII, 796.—Кн. Траханіотова, 61, 69.—Ландратская, 98, 105.

Первый изъ нихъ былъ настоящій вятскій самородокъ: изъ простаго подьячаго у канцелярскихъ сборовъ онъ обратился въ отличнаго знатока руднаго дѣла, былъ опредѣленъ на Вяткѣ рудокопнымъ комиссаромъ и въ этомъ званіи много помогалъ Геннингу и Татищеву при устройствѣ пермскихъ заводовъ. Онъ имѣлъ дворы и въ посадѣ и за посадомъ, держалъ множество работниковъ «въ посылкахъ, на винокурняхъ и въ деревняхъ», держалъ мельницы и въ Великорѣцкомъ стану, и на р. Нолѣ, и на р. Полоѣ, и еще въ другихъ мѣстахъ; ему же принадлежалъ мѣдный заводъ близъ нынѣшняго города Осы. Вяземскій былъ первый на Вяткѣ заводчикъ: въ 1729 г. на землѣ Верхо-Вятскаго Екатерининскаго монастыря, на р. Кирсѣ, устроилъ первый здѣсь желѣзодѣлательный заводъ, почему назывался и въ дѣловыхъ бумагахъ того времени «партикулярнаго Кирсинскаго завода закладчикомъ»; но, не ограничиваясь тѣмъ, онъ былъ «компанейщикомъ и мѣдныхъ заводовъ» [1]). И отъ Тряпицына и отъ Вяземскаго были приношенія ихъ заводскихъ произведеній для потребъ архіерейскаго дома и разные приклады къ церквамъ; но помимо этого, насколько близки были отношенія ихъ къ преосв. Алексію, за неимѣніемъ данныхъ подъ рукою, сказать пока не можемъ. За то утвердительно можно сказать о близкихъ отношеніяхъ Алексія къ тѣмъ хлыновцамъ, которымъ онъ посылалъ неоднократно свои грамоты (письма), по отъѣздѣ изъ Хлынова. Это были: «купецкій человѣкъ и винный подрядчикъ, а потомъ Шурминскаго мѣднаго завода компанейщикъ» Вонифатій Ивановичъ Дряхлово, имѣвшій дворъ на Плынской улицѣ, «купецкій человѣкъ и винный подрядчикъ» Василій Яковлевичъ Рудинъ, посадскіе Яковъ Аѳанасьевичъ Куклинъ и Максимъ Шмелевъ, которому преосв. Алексій довѣрчиво отдавалъ подъ вексель суммы изъ сборовъ архіерейскаго дома [2]). Еще была у преосв. Алексія «крестница» Наталья въ семьѣ Хохря-

[1]) Кн. Траханіотова 61, 76.—Ландратская, 98, 115.—Чаадаева, 121, 133.—Вештомовъ.

[2]) Сказки Чаадаева, 132, 134, 139.—Огневъ, В. Е. В. 1883 г., 525.

ковыхъ; но мы не знаемъ, чья именно была она дочь, такъ какъ семей Хохряковыхъ значится нѣсколько въ переписныхъ книгахъ того времени.—Думаемъ также, что не незнакомы были преосв. Алексію и домы благочестиваго строителя Царево-Константиновской церкви Гаврила Петровича Машковцова и гостиной сотни Андрея Васильевича Рязанцова, извѣстнаго своими прикладами къ хлыновскимъ церквамъ.

Ознакомивъ читателей, насколько могли, съ хлыновскимъ «окруженіемъ» и вятскими отношеніями преосв. Алексія, мы должны теперь сказать, пока въ общихъ чертахъ, и объ отношеніяхъ къ нему высшаго духовнаго правительства. В. И. Огневъ высказалъ разъ мнѣніе [1]), что преосв. Алексій былъ на-счету и по мнѣнію правительства былъ выдающимся архіереемъ изъ ряду другихъ. Свое мнѣніе онъ подтверждаетъ тѣмъ, что Алексій въ 1723 г. былъ вызванъ на чреду въ Св. Синодъ, что въ 1726 г. ему поручено было Св. Синодомъ назначить слѣдователей и дать имъ направленіе по доносу Невьянскаго игумена Арсенія о безпорядкахъ въ Далматовѣ монастырѣ и почитаніи основателя монастыря игумена Далмата. Этотъ отзывъ о. Огнева, намъ кажется, слѣдуетъ отчасти исправить, отчасти дополнить. Взглядъ на вызовъ на чреду, какъ на особую и высокую тогда честь, есть взглядъ духовнаго писателя нашего времени; но не такъ смотрѣли на этотъ вызовъ и Св. Синодъ и сами архіереи назадъ тому 175 лѣтъ. Архіереи тогда вызывались въ столицу Св. Синодомъ, какъ и при патріархахъ, «на годовую священнослуженія чреду», по очереди такъ, чтобъ «одному передъ другимъ не было накладно», а не въ знакъ выбора или предпочтенія того или другаго предъ прочими. Въ февралѣ 1727 г. Синодъ постановилъ вызвать на чреду въ 1728 году Варнаву Холмогорскаго, и постановленіе подписали Ѳеофанъ и Ѳеофилактъ (Лопатинскій) вице-президенты Синода; но въ іюлѣ 1727 года членъ

---

[1]) Въ началѣ своего труда: В. Е. В. 1881 г., 485.

Синода Игнатій (Смола) заявилъ, что «Варнава уже былъ на чредѣ въ 1719 г., и если ему нынѣ (въ 1728 г.) быть въ С.-Петербургѣ, то предъ другими архіереями ему будетъ трудъ, а епархіи излишней убытокъ». Св. Синодъ тогда же постановилъ вызвать вмѣсто Варнавы Питирима Нижегородскаго [1]). Что касается порученія преосв. Алексію по доносу Невьянскаго игумена, то оно не можетъ еще служить доказательствомъ особаго довѣрія къ преосв. Алексію и какого либо предпочтенія предъ другими архіереями: такія порученія обыкновенно давались сосѣднему и ближайшему къ мѣсту слѣдствія архіерею, а архіерей Вятскій именно и былъ тогда ближайшимъ и сосѣднимъ Тобольской епархіи, которой принадлежалъ Невьянскій монастырь [2]). На самомъ же дѣлѣ, судя по насылаемымъ на Вятку указамъ и другимъ документамъ того времени, отношенія высшаго духовнаго правительства къ преосв. Алексію были не всегда одинаковы, смотря по тому, въ чьихъ рукахъ находились тогда «бразды» духовнаго управленія: къ нему были мало внимательны и не очень милостивы въ Петербургѣ, когда тамъ въ Синодѣ наибольшую силу имѣли архіереи малороссы, дѣйствовавшіе въ духѣ Петра; и напротивъ были къ нему внимательны и благосклонны, когда силу забирали въ Синодѣ архіереи изъ великороссовъ или «староруссовъ», склонныхъ къ до-петровскимъ порядкамъ. При Петрѣ, и до учрежденія Синода и по его учрежденіи, когда власть была въ рукахъ Ѳеодосія Яновскаго и Ѳеофана Прокоповича, отношеніе Петербурга къ вятскому архіерею были строгія и довольно жесткія. Съ паденіемъ Ѳеодосія и особенно съ появленіемъ въ Синодѣ Георгія Дашкова и Игнатія Смолы, при Екатеринѣ I и Петрѣ II, къ вятскому архіерею начи-

---

[1]) Полное собраніе постановленій Св. Синода. VI. № 2257. Описаніе д. и д. Св. Синода, VII, с. 78—79.

[2]) Когда о. Огневъ въ 1881 г. высказывалъ свой отзывъ, онъ еще не былъ знакомъ съ статьей о преосв. Алексіѣ въ „Святительскихъ тѣняхъ“ (В. Е. В. 1882 г., 323—348). Впослѣдствіи онъ находилъ нужнымъ нѣсколько измѣнить свой отзывъ.

наютъ оказывать особое вниманіе и съ готовностью исполняютъ его желанія и просьбы. Когда же съ воцареніемъ Анны Іоанновны духовная власть переходитъ въ руки Ѳеофана, къ Алексію опять относятся довольно сухо въ Синодѣ, и только вліяніе на императрицу ея любимаго «батюшки» — духовника, «его преосвященства архимандрита Варлаама», стариннаго друга Алексія [1]), поднимаетъ вятскаго владыку туда, куда онъ повидимому и не разсчитывалъ,—до рязанскаго архіепископства. Но и тамъ, какъ только Алексій неосторожно задѣлъ Ѳеофана, тотъ сейчасъ же далъ ему почувствовать силу своей власти въ Синодѣ и своего пера...

Одною изъ тѣхъ «непріятностей», которыя пришлось перенести преосв. Алексію за время «засилія» Ѳеодосія Яновскаго, была невольная поѣздка въ Казань на второмъ году его хлыновской жизни. Былъ написанъ Ѳеофаномъ Регламентъ Духовной Коллегіи; его одобрили и подписали въ Петербургѣ семь архіереевъ и шесть архимандритовъ, затѣмъ подписали въ Москвѣ три архіерея, подписали его четыре архіерея и въ разныхъ епархіяхъ; а въ октябрѣ 1720 года казанскій архимандритъ Іона съ подполковникомъ Давыдовымъ привезли Регламентъ въ Казань, гдѣ должны были подписать его архіереи Казанскій, Вятскій и Астраханскій. Скрѣпя сердце читали владыки въ Казани произведеніе Ѳеофана съ рѣзкою критикою старорусскихъ церковныхъ порядковъ, вродѣ того, что «слуги архіерейскіе обычнѣ суть лакомыя скотины, и идѣже видятъ власть своего господина, тамо аки звѣри лютые устремляются». Едва ли вполнѣ искренно готовы были Тихонъ, Алексій и Іоакимъ приложить свою руку къ такому уставу; но имъ указали на пре-

[1]) Императрица Анна оказывала величайшую заботливость о благополучіи своего духовника во время отлучекъ его изъ Петербурга въ Троицкую лавру и, не смотря на кратковременность отлучекъ, писала къ нему письма въ лавру. Варлаама она не называла иначе, какъ „батюшка", а близкіе къ ней титуловали его, въ обращеніяхъ къ нему „ваше преосвященство". Русск. Архивъ 1900 г., кн. II, 417—441.

дыдущія подписи архіереевъ и во главѣ ихъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Вздохнули владыки и ... «приписали къ Регламенту руки въ утвержденіе и исполненіе непреложное» [1]).

Вскорѣ по возвращеніи изъ Казани пришлось преосв. Алексію отправиться въ другое путешествіе, совсѣмъ въ другую сторону. Прошло уже два года его архіерейства на Вяткѣ, нужно было ознакомиться съ обширною епархіей; государь еще въ 1716 г. требовалъ отъ архіереевъ, чтобы они, аще возможно, на всякое лѣто паству всю, по крайней же мѣрѣ въ два или три года, посѣщали и назирали [2]), и такое требованіе было подтверждено въ Духовномъ Регламентѣ, только-что подписанномъ самимъ Алексіемъ; да кромѣ того въ Хлыновѣ толковали, что предшественникъ Алексія Діонисій былъ уволенъ на покой за то, что рѣдко ѣздилъ по епархіи и мало смотрѣлъ за попами. Лѣтомъ 1721 года преосв. Алексій отправился по епархіи для осмотра церквей и посѣтилъ отдаленную пермскую десятину. Какъ далеко онъ проникъ въ этотъ край, доѣзжалъ ли онъ до крайнихъ предѣловъ епархіи, пока еще не дознались изъ консисторскихъ и другихъ источниковъ; но что онъ посѣтилъ Соликамскъ и окрестныя церкви, видно изъ того, что имъ въ 1721 г. была заложена церковь во имя Іоанна Предтечи и Іоанна Воинственника въ с. Красномъ близъ Соликамска. Навѣрное можно сказать, что онъ тогда же осмотрѣлъ церкви въ Новомъ-Усольѣ, въ Орлѣ городкѣ и другихъ мѣстностяхъ въ вотчинахъ Строгановыхъ [3]).

Въ концѣ 1723 года надобно было преосв. Алексію

---

[1]) Подпись преосв. Алексія подъ Духовнымъ Регламентомъ стоитъ между подписью митр. Тихона и епископа Іоакима. Всѣхъ данныхъ въ епархіяхъ подписей архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ 75; вятскихъ и пермскихъ между ними нѣтъ. Полное собраніе постановленій Св. Синода I, с. 31—32.—Описаніе д. и д Св. Синода I, с. 51, 56.—А. Н. Львовъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1896 г., № 6, 206—207.

[2]) Соловьевъ, XVI, 272.

[3]) Описаніе Соликамска, въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1882 г., 67.

предпринять третью поѣздку и отлучиться изъ Хлынова почти на полтора года. Еще лѣтомъ этого года былъ посланъ изъ Св. Синода указъ о томъ, чтобы преосв. Алексій, на смѣну Устюжскаго епископа, по первому зимнему пути, въ декабрѣ 1723 года, явился въ С.-Петербургъ для очереднаго священнослуженія въ продолженіе слѣдующаго 1724 года, съ надлежащею ризницею, съ пѣвчими и съ прочими по потребѣ чиновными людьми [1]). Поѣздка эта и проживаніе въ Петербургѣ соединены были съ тяжелыми хлопотами и большими экстраординарными расходами, такъ что отмѣченное нами выше заявленіе Игнатія Смолы въ Синодѣ, что отъ такой поѣздки является лишній трудъ для архіерея и убытокъ для его епархіи, оказывается вполнѣ справедливымъ. Алексій, согласно указу Синода, бралъ съ собою въ свитѣ монаховъ, пѣвчихъ, не мало прислуги [2]), лошадей; а проѣздъ впередъ и назадъ, содержаніе этихъ спутниковъ и кормъ конюшенный въ Петербургѣ въ теченіе года стоили не дешево. Правда, «обыкновенный архіерейскій трактаментъ», т. е. провизія и съѣстные припасы для архіерея и свиты доставлялись изъ архіерейскаго дома; но кромѣ того нужны были значительныя суммы на доставку этой провизіи за 1750 верстъ въ Петербургъ, на наемъ подводъ для свиты впередъ и обратно, на наемъ квартиры въ столицѣ, на покупку дровъ и конскаго корма, на прикупку добавочныхъ припасовъ для архіерея и харчей для свиты, на заведеніе приличныхъ суконныхъ кафтановъ для пѣвчихъ, на разные мелочные расходы въ дорогѣ и столицѣ, на покупку струга въ Москвѣ для сплава до Казани и т. д. По распоряженію Алексія 11 ноября 1723 г., чрезъ Духовный Приказъ, начали въ епархіи «со всѣхъ церквей собирать подъ шествіе преосв.

---

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, III, № 372.

[2]) Въ свитѣ Алексія было 27 человѣкъ: крестовый іеромонахъ, два іеродіакона, два иподіакона, 10 пѣвчихъ, дворецкій, подьячій, двое дѣтей боярскихъ, возница, конюхъ, два повара, хлѣбникъ, два истопника, служитель для „потной" работы.—При очередномъ преосв. Епифаніи Бѣлгородскомъ въ 1725 г. было 25 человѣкъ, а при Варлаамѣ Коломенскомъ въ 1726 г. только 13. Описаніе д. и д. Св. Синода, V, 27.

владыки изъ Хлынова въ С.-Петербургъ, на подводы и расходы, полдани», т. е. половину годоваго оклада дани на архіерея съ каждой церкви [1]); кромѣ того собралъ владыка имѣвшіяся въ наличіи въ Казенномъ Приказѣ деньги, сборные съ вѣнечныхъ памятей за 1721—1723 годы 800 рублей, которые числились за архіерейскимъ домомъ въ недоимкѣ; но этихъ денегъ и «полуданныхъ» ему въ Петербургѣ не достало. Не видно, чтобы обстановка владыки въ столицѣ была пышная; за квартиру напр. онъ заплатилъ только 98 рублей, и квартира была, кажется, тѣсная; въ ней были «покои»: крестовая, келья самого архіерея, покой для крестовыхъ монаховъ, покой для пѣвчихъ, покой для дворецкаго и другихъ служителей, и—только; затѣмъ шли уже кладовая, хлѣбня, приспѣшня, погребъ, конюшня. Тѣмъ не менѣе расходы дошли до 1.923 рублей слишкомъ [2]), и преосвященный сталъ занимать деньги у проживавшихъ въ Петербургѣ вятскихъ купцовъ подъ вексельныя письма, надѣлавъ долгу до 580 рублей.

Съ этимъ долгомъ, нажитымъ въ столицѣ, преосв. Алексій собирался уже покинуть парадизъ Петра, получивъ увольненіе въ свою епархію 15 января 1725 года, въ виду ожидаемаго скоро пріѣзда очереднаго на 1725 годъ архіерея Бѣлгородскаго Епифанія; но тутъ тяжко заболѣлъ и 28 января скончался самъ Отецъ отечества. Алексій долженъ былъ остаться еще на два мѣсяца въ Петербургѣ, до погребенія великаго покойника. Обрядъ погребенія былъ со-

---

[1]) Дѣло въ архивѣ Дух. Консисторіи за 1723 годъ, № 39, по описи Блинова.

[2]) Въ томъ числѣ: а) на собственную персону его преосвященства (на одежду, на покупку крупъ, толокна, гороху, солоду, рыбы, икры, вязиги, разныхъ питей и пр.) 573 р. съ алтынами; б) на харчи свитѣ и кафтаны пѣвчимъ 102 р. съ алт.; в) на наемъ подводъ съ Вятки и обратно, на провозъ провизіи съ Вятки и др. путевые расходы 517 р. съ алт.; г) на наемъ квартиры 98 руб.; д) на конскій кормъ и покупку дровъ 243 р. съ алт.; е) на домовой мелочной архіерейской расходъ, на деревянное и постныя масла 317 р. съ алт.; ж) на покупку струга въ Москвѣ 70 р. Описаніе д. и д. Св. Синода, V, с. 48—54, приложеніе III.

вершенъ 10 марта въ соборѣ Петра и Павла, и Алексій участвовалъ въ совершеніи обряда, вмѣстѣ съ другими 10 архіереями [1]). Но и здѣсь дѣло не обошлось безъ огорченія для него и другого архіерея изъ староруссовъ, «разжалованнаго», какъ онъ говорилъ, изъ митрополитовъ въ епископы, Сильвестра (Холмскаго): старѣйшіе изъ всѣхъ по времени своего поставленія въ архіерейскій санъ, они при богослуженіи должны были занимать мѣста ниже младшихъ своихъ сопастырей, а Алексій чуть не самое послѣднее (10-е), и при этомъ въ молчаніи созерцать, какъ младшій изъ всѣхъ по времени поставленія Ѳеодосій, ихъ крайній недоброжелатель, являлся предстоятелемъ въ соимѣ архипастырей. А на другой день послѣ погребенія своего покровителя Ѳеодосій повѣстками пригласилъ всѣхъ архіереевъ явиться въ Синодъ 12 марта, и тутъ же объявилъ имъ опредѣленіе Св. Синода о томъ, что имъ, кромѣ синодальныхъ, слѣдуетъ безъ продолженія, т. е. безотлагательно, оставить Петербургъ и ѣхать въ свои епархіи [2])... Несчастный Яновскій тогда и не думалъ, что ровно черезъ мѣсяцъ — 12 апрѣля онъ самъ уже не будетъ допущенъ ко двору, черезъ два мѣсяца — 12 мая будетъ лишенъ сана и сосланъ въ Корельскій монастырь, а за тѣмъ вездѣ, и въ оффиціальныхъ актахъ и на площадяхъ, будетъ называться не иначе, какъ плутомъ Ѳедосомъ [3]).

Тотчасъ же по возвращеніи въ Хлыновъ, Алексій получилъ вѣсть о чрезвычайно важномъ для него событіи, — паденіи Ѳеодосія, своего недоброжелателя, — а затѣмъ и о другихъ перемѣнахъ въ Синодѣ. Отдохнувъ отъ петербургскихъ тревогъ и тяжелаго путешествія изъ Петербурга, преосвященный принялъ приглашеніе Строганова прибыть въ

---

[1]) Обрядъ погребенія совершали архіереи: Ѳеодосій, Ѳеофанъ, Ѳеофилактъ — синодальные, затѣмъ Питиримъ, Георгій (Дашковъ), Сильвестръ, Епифаній, Павелъ Вологодскій, Варлаамъ Коломенскій, Алексій и Іоакимъ. Описаніе д. и д. Св. Синода, V, с. LIX—LXII.

[2]) Описаніе д. и д. Св. Синода, V. с. 74—76.

[3]) Соловьевъ, XVIII, 911, 915.

его вотчины, для освященія храма, и отправился туда даже зимой 1725 года, при чемъ обозрѣвалъ во второй разъ церкви пермской десятины и 15 января 1726 года освятилъ храмъ въ Новомъ-Усольѣ [1]). Между тѣмъ онъ получалъ изъ Петербурга вѣсти, для него болѣе и болѣе благопріятныя, о томъ, что и Θеофанъ, хотя и получилъ новгородское архіепископство послѣ Θеодосія, но еще «не твердъ» на своемъ престолѣ и въ Синодѣ, что тамъ съ силой началъ дѣйствовать Ростовскій (Дашковъ), что послѣ Ростовскаго призванъ въ Синодъ Игнатій (Смола), что оба они въ большой милости и пріятствѣ у свѣтлѣйшаго князя. Перемѣну Алексій увидѣлъ и въ отношеніяхъ къ нему Синода: указы къ нему уже не были такъ строги, какъ прежде, при Θедосѣ, а къ его просьбамъ и представленіямъ стали внимательнѣе. Затѣмъ приходили вѣсти еще болѣе и болѣе пріятныя, что Θеофанъ, вождь малорусской «дружины» и «затѣйникъ повшествъ», находится даже «въ утѣсненіи отъ свѣтлѣйшаго», а вся сила въ Синодѣ въ рукахъ Георгія и Игнатія, которые твердо стоятъ за древніе благочестивые порядки, что его другъ Варлаамъ назначенъ Троицкимъ архимандритомъ [2]). Наконецъ въ іюнѣ 1727 года Алексій получаетъ вѣсть о кончинѣ императрицы Екатерины и восшествіи на престолъ сына царевича Алексѣя...

Манифестъ 7 мая 1727 года несомнѣнно обрадовалъ вятскаго владыку и возбудилъ въ немъ надежду на пере-

---

[1]) Пермскія Епарх. Вѣдомости 1872 г., 365; 1882 г., 67.

[2]) 1 іюня 1726 года въ собраніи Верховнаго Тайнаго Совѣта были: Меньшиковъ, Д. Голицынъ, П. Толстой и Г. Головкинъ, „разсуждали о членахъ въ Синодѣ и опредѣлили быть въ Синодѣ Игнатію (Смолѣ), а о другихъ взять (отзывъ. мнѣніе) у Ростовскаго“, т. е. Георгія Дашкова, который былъ членомъ Синода съ 1725 года. Мнѣнія Θеофана т. о. и не спрашивали. А 24 іюня указано: „въ Троицкій монастырь (въ архимандриты) перевесть Варлаама Залѣсскаго“, въ казначеи же къ Варлааму велѣно, 6 декабря тогоже года, „опредѣлить монаха Нектарія Титова, который прежде бывалъ въ Чудовѣ монастырѣ келаремъ“, и который, прибавляемъ отъ себя,—былъ можетъ быть изъ родственной преосв. Алексію фамиліи Титовыхъ. Сборникъ Русск. Ист. Общ., LV, 320, 321, 384.—Описаніе д. и д. Св. Синода, VI, с. 536.

мѣны въ установленныхъ при дѣдѣ новаго государя порядкахъ. И не онъ только одинъ питалъ такую надежду: и въ Москвѣ и въ Петербургѣ шли толки о возстановленіи прежнихъ благочестивыхъ обычаевъ и обрядовъ, нѣкоторые мечтали о возстановленіи и патріаршества, даже намѣчали кандидатовъ въ патріархи. Съ нетерпѣніемъ ждалъ Алексій коронаціи юнаго Петра и вызова для участія въ ней въ древнюю столицу, и наконецъ дождался въ декабрѣ 1727 года: въ указѣ къ нему Св. Синода, посланномъ 6-8 ноября [1]), было сказано, что архіереи ближнихъ къ Москвѣ епархій, не далѣе 500 верстъ, должны явиться на коронацію по первому зимнему пути, а архіереямъ изъ дальнихъ епархій, которыя отъ Москвы болѣе 500 верстъ, ежели кто изъ нихъ похощетъ, дается на ихъ волю. Алексій, конечно, восхотѣлъ и поѣхалъ.

Къ пріѣзду въ Москву царя съѣхались туда всѣ члены Синода—Ѳеофанъ, Георгій, Ѳеофилактъ и Игнатій; затѣмъ, кромѣ Алексія, было еще пять архіереевъ: Сильвестръ Казанскій, Леонидъ Сарскій, Гавріилъ Рязанскій, Іоакимъ Суздальскій, Левъ Воронежскій, да сверхъ того три архіерея изъ грековъ и грузинъ. Въѣздъ Петра въ Москву послѣдовалъ 4 февраля 1728 года, и всѣ архіереи встрѣтили его у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ послѣ духовныхъ лицъ привѣтствовали государя пѣніемъ 40 учениковъ Заиконоспас-

---

[1]) Съ этимъ указомъ была маленькая, но характерная, исторія въ синодальной канцеляріи. 6 ноября въ Синодѣ опредѣлено было вызвать на коронацію ближнихъ архіереевъ (не далѣе 500 в.), а дальнимъ дать на ихъ волю. Но канцлеръ Г. И. Головкинъ объявилъ Синоду, чрезъ Игнатія Смолу, что надо бы „быть въ Москву токмо самыхъ ближнихъ епархій архіереомъ, а для совершеннаго о томъ утвержденія быть синодальнымъ членамъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ ноября 10 числа". Оказалось однако же, что указы въ Казань и Вятку были (конечно не безъ участія друзей Сильвестра и Алексія въ самомъ Синодѣ) уже посланы изъ синодальной канцеляріи еще до объявленія канцлера Игнатію. 29 ноября состоялось новое опредѣленіе Синода: „для коронаціи быть въ Москву преосв. Сильвестру Казанскому, Гавріилу Рязанскому, Іоакиму Суздальскому, а въ прочія епархіи указовъ не посылать". Полное собр. постановленій Св. Синода, VI. № 2067, 2072, 2087.

ской школы, съ 9 учителями, одѣтые въ бѣлые камзолы и бѣлые плащи, съ вѣнками на головѣ и пальмовыми вѣтвями въ рукахъ. Самая коронація была 25 февраля, и въ ней участвовали всѣ архіереи, при чемъ главнодѣйствующими были Ѳеофанъ и Георгій [1]). Вслѣдъ за коронаціей послѣдовало много наградъ, особенно лицамъ, потерпѣвшимъ при царевичѣ Алексѣѣ. Какъ видно изъ протоколовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, теперь всѣ, находившіеся при несчастномъ царевичѣ и служившіе ему иногда не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцовъ, заявляли о своей службѣ и просили награжденія за эту службу и нахожденіе «при его величествѣ блаженныя памяти родителѣ» нововѣнчаннаго государя. Конечно преосв. Алексій не просилъ себѣ награды; но его преданность родителю государя была не безъизвѣстна, и его также не обошли при наградахъ: есть положительное извѣстіе (у Любарскаго) о томъ, что преосв. Алексій получилъ при коронаціи саккосъ, и другое (у Пинегина)—о томъ, что этотъ саккосъ хранится въ ризницѣ здѣшняго каѳедральнаго собора.

Едва ли преосв. Алексій не ожидалъ для себя еще чего нибудь другого при новомъ государѣ, помимо саккоса, напр. перемѣщенія изъ своего «изгнанія» въ Хлыновѣ въ другую лучшую епархію; но такое перемѣщеніе при Петрѣ II не состоялось. Открывались при этомъ государѣ три архіерейскія вакансіи—въ Воронежѣ, Переяславлѣ, Смоленскѣ; но въ Воронежъ Георгій Дашковъ представилъ въ кандидаты своего любимца Льва Юрлова, въ Переяславль къ черкасамъ не поѣхалъ бы самъ Алексій, а для Смоленска по тогдашнимъ обстоятельствамъ нуженъ былъ архіерей ученый, какъ Гедеонъ Вишневскій [2]). Болѣе благопріятныя для Алексія обстоятельства сложились при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, которая старалась держать въ равновѣсіи обѣ

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, VII. 323–328.—Сборникъ Русск. Истор. Общ., CI, 436.

[2]) Строевъ.—Списки архіереевъ, Ю. Толстого. 8. — Описаніе д. и д. Св. Синода, VII, 83; VIII, 178, 471.—Сборникъ Русск. Истор. Общ. LXXIX, 199, 204.

стороны въ духовенствѣ, и малорусскую и старорусскую, требуя, чтобы въ Синодѣ половина членовъ была изъ малороссовъ, а другая изъ великороссовъ. Признавая необходимыми услуги Ѳеофана и его ученой дружины, предоставляя ему первенствующее значеніе въ Синодѣ, она особымъ манифестомъ требовала въ тоже время, чтобы благочестивые обряды и обычаи соблюдались, какъ было при дѣдѣ и отцѣ ея (подразумѣвалось—не при дядѣ), и избрала въ духовники извѣстнаго ей еще съ раннихъ лѣтъ Троицкаго архимандрита Варлаама Высоцкаго, на котораго Авраамовъ и другіе старороссы указывали ей какъ на достойнаго патріаршества, и которому она, въ противовѣсъ Ѳеофану, оказывала необыкновенную милость и довѣріе [1]). Вліяніе этого кандидата въ патріархи на императрицу было столь велико, что она иногда, напр. въ февралѣ 1732 г., поручала ему передавать свои повелѣнія Св. Синоду [2]), и съ нимъ постоянно приходилось считаться самому Ѳеофану, а нерѣдко и уступать ему. Когда въ началѣ 1731 года, преосв. Алексій, по удаленіи изъ Казани Сильвестра Холмскаго, оказался старѣйшимъ изъ всѣхъ архіереевъ по времени своего поставленія, Варлаамъ напомнилъ объ этомъ своей духовной дщери, и старинный «пріятель» батюшки—Варлаама былъ пожалованъ въ санъ архіепископа [3]); а затѣмъ, когда за какія-то «продерзости» нашли нужнымъ перемѣстить въ другую епархію архіерея Рязанскаго, то на этотъ важный то-

[1]) 15 іюля 1730 г. Троицкой лаврѣ, по его просьбѣ, возвращены деревни, бывшія за Невскою лаврою, а 1 апрѣля 1731 г. Троицкая лавра признана первенствующею передъ Невскою. 14 апрѣля 1731 г. ему предоставлено право служить какъ Кіево-печерскому архимандриту, а іюня 10 того же года предоставлено, при богослуженіи, для послуженія имѣть при себѣ въ стихаряхъ мірскихъ персонъ, которыхъ ему и посвятить самому въ чтецы и пѣвцы; все это—по именнымъ указамъ Анны Синоду. Даже находившійся у него въ услуженіи черкесъ пожалованъ въ дворяне и помѣщики, а затѣмъ опредѣленъ приказнымъ въ Троицкую лавру. Полное собраніе постановленій Св. Синода, VII, № 2362, 2434, 2442, 2588, 2591.—Сборникъ Русск. Истор. Общ., CIV, 281.

[2]) Полное собраніе постановленій Синода, VII, с. 442—443.

[3]) Указъ Св. Синода 19 февраля 1731 года, въ архивѣ Д. Консисторіи, № 320.

гда архіерейскій престолъ первымъ кандидатомъ оказался старѣйшій изъ архіереевъ—Вятскій, о чемъ опять не оставилъ напомнить государынѣ ея батюшка, почему и состоялся извѣстный уже намъ указъ Св. Синоду отъ 26 сентября 1733 года, о перемѣщеніи архіереевъ Рязанскаго и Вятскаго—одного на мѣсто другого.

Познакомивъ читателей, насколько могли, съ внѣшней обстановкой преосв. Алексія въ Хлыновѣ, его хлыновскими и петербургскими отношеніями, а также и съ выдающимися моментами его вятскаго архіерейства, обращаемся теперь къ обозрѣнію его административной и пастырской дѣятельности на Вятской каѳедрѣ.

Первые годы его вятскаго архіерейства совпадаютъ съ годами, когда Петръ занятъ былъ учрежденіемъ Св. Синода, а затѣмъ съ первыми годами напряженной борьбы новоучрежденнаго Синода съ разными непорядками въ тогдашней церковной жизни, въ особенности съ «хапжествомъ» и суевѣріями. Мы уже видѣли въ «Эпизодахъ изъ жизни основателя Вятской семинаріи», какое живое участіе принималъ въ этой борьбѣ архіерей «изъ черкасъ», какъ онъ ревностно старался исполнять насылаемые ему указы Синода, и какія были отъ того послѣдствія. Любопытно теперь узнать, какъ относился къ указамъ Синода владыка изъ великоруссовъ, недовольныхъ новшествами преобразователя.

Подписывая Регламентъ Духовной Коллегіи, старые великорусскіе архіереи можетъ быть еще надѣялись, что въ этой Коллегіи, т. е. въ Св. Синодѣ, будутъ членами наиболѣе заслуженные изъ нихъ—великоруссовъ; но когда Петръ посадилъ вице-президентами въ Синодъ только что произведеннаго въ архіереи Ѳеодосія Яновскаго и Ѳеофана Прокоповича, которые заслонили собою номинальнаго президента Стефана, старые великорусскіе владыки, по словамъ спеціалиста по исторіи русской іерархіи XVIII вѣка проф. П. В. Знаменскаго [1]), «вознегодовали, что имъ, уже

[1]) Прав. Обозрѣніе 1878 г., I, 574.

заслуженнымъ іерархамъ, инымъ въ санѣ митрополита, велѣно было во всемъ повиноваться Синоду, этимъ молодымъ чуть ли не еретичествующимъ архіереямъ». Особенно негодовалъ Сильвестръ Холмскій: «мы утѣсненные,—писалъ онъ о себѣ и своей великорусской братіи,—денно-нощно плачемъ; секретарямъ и канцеляристамъ въ Синодѣ велятъ намъ русскимъ досаждать и пакости чинить». Молодыхъ членовъ Синода онъ считалъ ниже себя и вмѣсто установленныхъ доношеній въ Синодъ посылалъ сначала «вѣдѣнія», какъ равный равному, а въ Казани воспретилъ на литургіи поминать Св. Синодъ послѣ «Достойно». Замѣстившій Алексія на Крутицахъ и вѣдавшій въ Москвѣ патріаршую епархію послѣ Стефана митр. Игнатій Смола въ своихъ бумагахъ «писалъ титулъ Синода съ умаленіемъ, яко бы имѣя власть выше синодальнаго правительства», а разъ на мѣстѣ адреса сдѣлалъ подпись: «до вашего превосходительства Св. Синода» [1]). Кое-что въ этомъ же родѣ было, кажется, и у преосв. Алексія; свою отписку о полученіи синодальнаго указа въ ноябрѣ 1721 года (о томъ, чтобы архіерейскимъ и монастырскимъ крестьянамъ судомъ и податьми быть вѣдомымъ въ Синодѣ [2]) онъ отправилъ не въ Синодъ, а «написалъ на Его Императорскаго Величества собственное имя», и только послѣ того какъ Петръ передалъ эту отписку и еще другое его доношеніе, тоже посланное въ кабинетъ государя, въ Св. Синодъ [3]), онъ понялъ, что ему приходится подчиняться «указамъ Ѳеодосія и Ѳеофана».

Другой спеціалистъ, обстоятельно и подробно разсматривавшій полученные при Алексіѣ указы Петра и Св. Синода въ здѣшнемъ консисторскомъ архивѣ, находитъ нужнымъ сдѣлать замѣтку, также останавливающую на себѣ наше вниманіе: В. И. Огневъ, сравнивъ полученные здѣсь указы съ напечатанными въ Полномъ собраніи постановле-

---

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, I, 141, 221—222. — Знаменскій въ Прав. Обозрѣніи 1878 г. II, 78.

[2]) Описаніе д. и д. Синода, II т. I ч., с. 22.

[3]) Тамъ же, I, 142.

ній Св. Синода, находитъ, что многихъ общихъ указовъ и распоряженій Синода, напечатанныхъ въ Полномъ собраніи, въ здѣшнемъ архивѣ не оказалось, и недоумѣваетъ отчасти, почему ихъ нѣтъ. Отчасти недоумѣваемъ и мы, тѣмъ болѣе, что указы обыкновенно съ тщательностію прежними подьячими подбирались одинъ къ другому, подшивались и перевязывались въ столпы. Могло быть, что нѣкоторые указы не были доставлены на Вятку; но и тутъ надо обратить вниманіе на то, что еще указомъ Св. Синода отъ 15 марта 1722 года велѣно «для пріема указовъ Св. Синода и скорой ихъ по епархіямъ разсылки быть при Синодѣ изъ каждой епархіи по стряпчему, какъ въ патріаршее время было», а стряпчимъ приказано было являться въ Синодъ два раза въ недѣлю—по понедѣльникамъ и пятницамъ Этотъ указъ былъ принятъ въ синодальной канцеляріи дьякомъ Вятскаго архіерейскаго дома Васильемъ Ѳедуловымъ, т. е. Овдуловымъ, который весной 1722 года временно исполнялъ обязанности стряпчаго, а затѣмъ былъ замѣненъ въ томъ же году постояннымъ стряпчимъ архіерейскаго дома въ столицѣ Черемисовымъ, человѣкомъ, по отзыву о. Огнева въ другомъ мѣстѣ, весьма осторожнымъ и аккуратнымъ [1]).

Еще одно весьма важное замѣчаніе того же спеціалиста объ обстоятельствѣ, которое уже не возбуждаетъ никакихъ недоумѣній: «Рядъ указовъ за 1721—1725 годы,—говоритъ о. Огневъ,—испещренъ подтвердительными указами, иногда даже по повелѣнію государя». Въ этомъ замѣчаніи обращаютъ на себя вниманіе какъ самое испещреніе, такъ и годы испещренія: это годы самой напряженной, какъ мы уже сказали, дѣятельности Св. Синода въ послѣднее время Петра, направленной противъ старыхъ церковныхъ непорядковъ и суевѣрій, а вмѣстѣ съ тѣмъ—годы «засилія» Ѳеодосія Яновскаго. Конечно, подтвердительные указы насылались не въ одну Вятскую епархію, а и въ дру-

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, II т. I. ч., 520.—Огневъ въ В. Е. В. 1883 г., 532, 554.

гія; но намъ кажется, что если справиться о числѣ подтвердительныхъ указовъ въ разныя епархіи по одному «Описанію документовъ и дѣлъ Св .Синода», то самая большая часть такихъ указовъ придется на епархіи, гдѣ сидѣли владыки староруссы, недовольные Синодомъ, и сравнительно гораздо меньшая на тѣ епархіи, гдѣ владыками были малороссы—Иннокентій Кульчицкій, Епифаній Тихорскій, Ѳеофилактъ Лопатинскій, Лаврентій Горка. «Центральная (синодальная) власть,—по изображенію о. Огнева [1]), — должна была (при преосв. Алексіѣ) учить, какъ прошнуровывать книги, какъ графить, какъ обрѣзать, когда и о чемъ доносить, побуждать не только о доставленіи срочныхъ донесетій, но и экстренныхъ исполненій, посылать нарочныхъ, иногда—даже съ приказами заковать подьячихъ и не выпускать, пока не доставятъ срочныхъ вѣдомостей». Все это указываетъ съ одной стороны на неподготовленность, неопытность, медлительность и неохотную исполнительность дѣльцовъ Духовнаго Приказа, а съ другой стороны — на большую снисходительность къ этимъ дѣльцамъ преосвящ. Алексія.

Доношенія свои въ Свят. Синодъ преосв. Алексій предоставлялъ посылать нерѣдко своимъ домовымъ управителямъ, не утруждая себя собственною подписью, почему и получилъ изъ Св. Синода указъ «посылать» такія-то «доношенія за своею рукою», и только послѣ этого указа отъ 4 марта 1729 года доношенія за архіерейскою рукою стали посылаться почаще [2]). Точно также на получаемыхъ имъ указахъ преосв. Алексій не любилъ дѣлать собственноручныхъ надписей или распоряженій о томъ, какъ поступать по тому или другому указу, передавая вѣроятно свои распоряженія Духовному Приказу на словахъ; такихъ надписей на указахъ о. Огневъ нашелъ только двѣ [3]), и одну изъ нихъ по дѣлу, близко касавшемуся самого преосвященнаго,

---

[1]) Тамъ же, 383.
[2]) Тамъ же, 527.
[3]) Тамъ же, 275, 374.

именно—на указѣ Синода отъ 20 апрѣля 1722 года о сыскѣ бѣжавшаго изъ-за караулу разстриги Герасима. Герасимъ въ 1718 г. былъ архимандритомъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, носилъ имя Германа, вынималъ въ монастырѣ какія-то «мощи», предлагалъ кажется ихъ богомольцамъ для поклоненія, а потомъ ихъ убралъ. За суевѣріе онъ былъ посланъ во Флорищеву пустынь, потомъ вытребованъ въ Синодъ, разстриженъ и бѣжалъ. Преосв. Алексій, въ бытность свою епископомъ Сарскимъ, именно въ 1718 г., ѣздилъ въ Іосифовъ монастырь, свидѣтельствовалъ мощи; почему въ 1722 году, еще до указа о сыскѣ Германа—Герасима, 9 января Св. Синодъ, по повелѣнію самого государя, послалъ преосв. Алексію 7 вопросныхъ пунктовъ по поводу его поѣздки въ Іосифовъ монастырь въ 1718 году. Преосвященнаго спрашивали, по какому указу онъ ѣздилъ свидѣтельствовать мощи, въ какомъ положеніи и обстановкѣ нашелъ ихъ, призналъ ли ихъ за мощи преп. Іосифа и—почему именно Іосифа, затѣмъ—куда положили мощи и кому объ этомъ было донесено. Получивъ указъ отъ 20 апрѣля о сыскѣ Герасима, преосв. Алексій, на оборотѣ, сдѣлалъ такую собственноручную надпись: «1722 г. маія въ 29 д. подалъ сей указъ Соли Камской дьяконъ Артемей Швецовъ, и словесно доносилъ, что бывшей архимандритъ Германъ сысканъ и держитца де нынѣ за карауломъ, и о сыску де онаго не надобно нынѣ нигдѣ побликовать; и противъ сего словеснаго доношенія взять у діакона сказка за рукою, подлинно ль бывшей архимандритъ сысканъ». Пробѣгая такую резолюцію, читатель невольно приходитъ въ нѣкоторое недоумѣніе по поводу большаго довѣрія о. діакону Артемію, чѣмъ прямому указу Св. Синода [1]).

Мѣры противъ церковныхъ непорядковъ Петръ сталъ указывать мѣстоблюстителю патріаршаго престола еще за-

---

[1]) Никитниковъ, 23. — Огневъ тамъ же, 374. — Звѣринскій, № 845, 1338.—Какіе были отвѣты преосв. Алексія на вопросные пункты Синода, сысканъ ли былъ дѣйствительно Герасимъ, чѣмъ кончилось дѣло, не допскались ни Никитниковъ, ни Огневъ; не знаемъ и мы.

долго до учрежденія Синода и въ 1716 г. къ «положенному обѣщанію», т. е. присягѣ архіерейской предъ хиротоніей, присоединилъ семь пунктовъ, обязывавшихъ архіереевъ принимать мѣры противъ указанныхъ имъ безпорядковъ. Въ одномъ (4) изъ этихъ пунктовъ новопоставленный архіерей обязывался «церквей свыше потребы для прихотей самому не строить и другимъ не попускать, дабы потомъ не пустѣли», какъ онъ замѣтилъ во многихъ епархіяхъ во время безпрерывныхъ своихъ разъѣздовъ по Россіи [1]). Св. Синодъ съ своей стороны указомъ 30 апрѣля 1722 года требовалъ, чтобы «безъ собственныхъ изъ Св. Синода указовъ церквей свыше потребы, сверхъ древняго опредѣленія, строить никто не дерзалъ»; затѣмъ 22 іюня того же года запрещено строить и достраивать до времени каменныя церкви, а 12 октября подтверждено церквей вновь, даже и вмѣсто закрытыхъ, не строить (разумѣется—безъ разрѣшенія Синода). Изъ «Эпизодовъ» мы уже знаемъ что астраханскій архіерей строго выполнялъ посланные ему указы о строеніи церквей, и каждый разъ, не смотря на настоятельную нужду дать свое архіерейское благословеніе на постройку самыхъ необходимыхъ церквей, обращался изъ далекой Астрахани въ Петербургъ за разрѣшеніемъ Св. Синода на построеніе новыхъ церквей. Точно также, когда въ декабрѣ 1726 года было разрѣшено самимъ архіереямъ, безъ спроса у Синода, благословлять возобновленіе и устроеніе церквей каменныхъ и деревянныхъ, только—съ донесеніемъ о томъ Св. Синоду, Лаврентій изъ Устюга аккуратно писалъ свои доношенія въ Синодъ о разрѣшенныхъ имъ къ построенію церквахъ, какъ видно изъ «Описанія документовъ и дѣлъ архива Св. Синода». Но ни въ одномъ изъ напечатанныхъ I—VIII томовъ Описанія, а равно ни въ одномъ изъ I—VIII томовъ «Полнаго собранія постановленій Св. Синода», мы не нашли ни одного представленія преосв. Алексія Св. Синоду о надобности построить гдѣ либо церковь, ни одного доношенія о построенныхъ церквахъ. А между тѣмъ Никитни-

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, I, прилож. с. VIII.

ковъ (25 с.) пишетъ, что «Алексій особенно любилъ умножать въ своей епархіи церкви» и печатаетъ чуть не на двухъ страницахъ цѣлый документальный списокъ церквей, построенныхъ при преосв. Алексіѣ въ его епархіи, преимущественно въ 1722—1727 годахъ. Въ спискѣ Никитникова показано 15 церквей; но онъ далеко не полонъ, и въ немъ не указаны церкви, построенныя въ 1719—1733 годахъ въ пермской десятинѣ. Въ спискѣ церквей Вятской и Великопермской епархіи, составленномъ въ 1733 г., тотчасъ же по отъѣздѣ преосв. Алексія изъ Хлынова, для его преемника Лаврентія, значится 319 церквей, а такъ какъ въ 1721 г., по документамъ Синода, считалось въ епархіи 283 церкви, то прибылыхъ церквей въ архіерейство Алексія на Вяткѣ оказывается не менѣе 36. Всѣ эти церкви устроены, конечно, по нуждѣ, по просьбамъ и настояніямъ прихожанъ, но, очевидно, безъ переписки съ Петербургомъ, или потому, что Алексій опасался задержки нужныхъ построекъ со стороны напр. Ѳеодосія Яновскаго, или просто потому, что считалъ переписку «лишнею» и не хотѣлъ ею утруждать своего Духовнаго Приказа.—Что касается каменныхъ церквей, которыя временно запрещено было строить въ 1722—1726 годахъ, то, по словамъ о. Огнева, «какъ исполнялся указъ объ этомъ запрещеніи на Вяткѣ, можно видѣть изъ построенія Предтеченской и Всесвятской церквей въ 1723 г.» въ стольномъ городѣ епархіи, а мы прибавимъ еще—Благовѣщенской церкви въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ въ 1724—28 годахъ, Срѣтенской въ Слободскомъ въ 1726 г., Преображенской въ Новомъ Усольѣ въ 1724 г., Егошихинской въ 1726 г. [1]).

Въ мартѣ 1722 года Св. Синодъ постановилъ, а въ апрѣлѣ разослалъ по епархіямъ печатное объявленіе о томъ, чтобы священники «безвременнаго предъ св. иконами на внѣшнихъ церковныхъ стѣнахъ и надъ градскими враты

[1]) Пишегинъ, въ В. Е. В. 1865 г., 564. — Замятина Описаніе Срѣтенской церкви въ г. Слободскомъ, 5.—Адресъ-Календарь Пермской епархіи на 1894 г., 130.

свѣщевозженія и молебствъ предъ ними и на распутіяхъ и торжищахъ впредь чинить не дерзали». То же объявленіе требовало «часовень отнынѣ нигдѣ не строить, а которыя донынѣ построены, деревянныя разобрать, а каменныя употребить на иныя потребы, иконы же и книги изъ часовень передать въ церкви или монастыри». Указъ этотъ въ нашей епархіи не исполнялся, какъ и въ большей части другихъ епархій, если только не во всѣхъ; почему разосланъ былъ Синодомъ въ октябрѣ того же года строгій подтвердительный указъ во всѣ епархіи. Но и послѣ строгаго указа, исполненія по нему не было. «Въ Вятской епархіи,—замѣчаетъ о. Огневъ,—осталось не мало часовень, возводящихъ свое основаніе раньше этого времени; даже во время изданія этихъ указовъ строились часовни, напр. въ приходѣ села Шалѣговскаго». По паденіи Феодосія, въ началѣ царствованія Петра II, при Дашковѣ, указъ о часовняхъ замѣненъ другимъ 15 іюля 1727 года: архіереямъ предоставлялось разрѣшать устроеніе часовень, «не утруждая Св. Синоду, но разсматривая прилежно, чтобъ не было раскольникамъ какого способу и св. церквамъ обиды и уничиженія» [1]).

Въ 1720 г. 19 января вышелъ указъ о привѣсахъ къ св. иконамъ. Привѣсы были разнообразны, нарушали благолѣпіе храмовъ и иконъ, а отчасти были и плодомъ суевѣрія. Помимо разныхъ тканей, вышитыхъ полотенецъ, убрусовъ, между привѣсами были во множествѣ перстни, серьги, сережки, ожерелья, ожерельица, полтинники, полуполтинники, гривенники, алтынники, копейки (106 въ Печерскомъ Нижегородскомъ монастырѣ), деньги; кромѣ того были маленькія рѣзныя изображенія (напр. мученика Никиты въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ м.), серебряные и золоченые глазки, привѣшиваемые больными глазами въ надеждѣ на исцѣленіе (40 глазковъ золоченыхъ въ одномъ Симоновѣ монастырѣ въ Москвѣ). Указомъ велѣно было снимать со св. иконъ старые привѣсы, отдавать въ церковную или монастырскую казну

[1]) Полное собраніе постановленій Св. Синода II, № 509, 870; V, № 1959.—Огневъ въ В. Е. В. 1883 г. 121—123, 503.

по описи и расходовать на нужнѣйшія церковныя потребы. Св. Синодъ съ своей стороны въ январѣ и апрѣлѣ 1722 года подтверждалъ прежній указъ и вмѣстѣ требовалъ свѣдѣній изъ епархій о снятыхъ привѣсахъ. Когда въ маѣ 1725 года Екатерина отмѣнила январскій указъ 1720 года, приписываемый только что сосланному въ Корельскій монастырь «чернецу Ѳедосу», Св. Синодъ 16 іюня этого года разослалъ указъ о воспрещеніи снимать съ иконъ привѣсы и вмѣстѣ потребовалъ изъ епархій въ двухъ экземплярахъ вѣдомости о снятыхъ привѣсахъ. Изъ нѣкоторыхъ епархій не было получено вѣдомостей въ теченіе цѣлаго года, а потому 31 іюля 1726 года были отправлены подтвердительные указы изъ Синода о представленіи вѣдомостей архіереямъ— Алексію Вятскому, Сильвестру Казанскому, Варнавѣ Холмогорскому и, за смертію архіерея, управителямъ Вологодскаго архіерейскаго дома. Изъ Вологды и отъ Варнавы отвѣтъ былъ скоро полученъ; но Сильвестръ и Алексій молчали. Тогда Синодъ 7 ноября 1726 года послалъ имъ указы «съ жестокимъ прещеніемъ, дабы надлежащее дѣйство исполнено было безъ закосненія». Но вѣдомостей отъ Сильвестра и Алексія и послѣ этого прещенія въ дѣлѣ (№ 137 за 1725 г.) не оказалось. Очевидно, что Сильвестръ и Алексій петровскій указъ просто игнорировали [1])...

Во время архіерейства Алексія на Вяткѣ Св. Синодомъ, иногда по личному настоянію Петра, было издано много указовъ, касающихся монастырей и монашествующихъ, съ цѣлію упорядоченія монастырской жизни. Указомъ 30 мая 1722 года Св. Синодъ требовалъ изъ всѣхъ епархій свѣдѣній о состояніи монастырей, о томъ, когда какой монастырь построенъ, гдѣ и на какомъ содержаніи находится, сколько въ монастырѣ братства, служителей, вотчинъ, угодій, доходовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Синодъ предупреждалъ архіереевъ, чтобы они ожидали о монастыряхъ «синодальнаго опредѣленія», а безъ указа Синода на убылыя мѣста въ настоятели никого не производили. Между тѣмъ государь 5 фе-

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, V, 238—247.

враля 1724 года, въ присутствіи Синода и Сената, указалъ «малобратственные монастыри и пустыни сводить съ прочими безъ продолженія (безъ промедленія) въ совокупленіе, а пустыни весьма упразднить»; почему въ апрѣлѣ и октябрѣ 1724 года Св. Синодъ снова требовалъ представленія указанныхъ выше свѣдѣній «для опредѣленія штата»; но такихъ свѣдѣній не было представлено изъ Вятской епархіи, можетъ быть за отсутствіемъ преосв. Алексія по случаю отправленія имъ чреды священнослуженія. 25 іюня 1725 г. Синодъ наконецъ опредѣлилъ въ Вятскую и другія епархіи, откуда вѣдомости не присланы, послать указы о немедленной ихъ высылкѣ, вмѣстѣ съ штрафомъ въ 100 рублей съ каждой епархіи. Вѣроятно вѣдомости были же наконецъ доставлены; но, по свѣдѣніямъ о. Огнева, только уже въ концѣ 1725 года изъ Вятской епархіи съ дьякомъ В. Авдулинымъ (Овдуловымъ) донесено Синоду, что «для епархіи достаточно архимандритовъ три и игуменовъ восемь» [1]). И такъ сведеніе монастырей и упраздненіе пустынь, устроенное «безъ продолженія» въ Астраханской епархіи Лаврентіемъ уже къ ноябрю 1724 года (какъ мы знаемъ изъ Эпизодовъ), въ Вятской епархіи затянулось до самаго конца 1725 года.

Какіе именно монастыри Вятской епархіи оставлены въ штатѣ, и какіе упразднены и приписаны къ штатнымъ, о. Огневъ не указываетъ по неотысканію имъ данныхъ въ здѣшнемъ консисторскомъ архивѣ. Но въ табели монастырей Вятской и Великопермской епархіи, представленной въ Св. Синодъ въ 1734 г. преосв. Лаврентіемъ, значатся именно 3 монастыря съ архимандритами и 8 съ игуменами, какъ указано въ донесеніи преосв. Алексія, посланномъ въ Синодъ въ концѣ 1725 года съ Овдуловымъ. По табели преосвящ. Лаврентія значатся: Успенскій Трифоновъ въ Хлыновѣ, Богоявленскій въ Слободскомъ, Преображенскій на Пыскорѣ; всѣ три съ архимандритами; затѣмъ съ игуменами: Возне-

[1]) Полное собраніе постановленій Св. Синода, IV, № 1200. Описаніе д. и д. Синода, V, с. 318—321.—Огневъ въ В. Е. В. 1881 г., 453 455.

сенскій въ Соликамскѣ, Богословскій въ Чердыни, Спасскій въ Орловѣ, Предтеченскій въ Котельничѣ, Воздвиженскій Верхочепецкій въ 130 верстахъ отъ Хлынова, Богословскій въ 2-хъ верстахъ отъ Хлынова, Троицкій Плесинскій, Богородицкій Шерьинскій. Остальные изъ перечисленныхъ нами раньше мужескихъ монастырей и пустынь были, очевидно, причислены къ сейчасъ названнымъ штатнымъ; но какіе именно къ какому монастырю были причислены упраздненные монастыри и пустыни, съ рѣшительностію сказать пока не можемъ, тѣмъ болѣе что иные изъ приписныхъ монастырей въ скоромъ времени, въ царствованіе Петра II, сдѣлались опять самостоятельными, какъ напр. Истобенскій Троицкій въ 1727 г., послѣ того какъ два года былъ приписнымъ къ орловскому Спасскому [1]).

Въ табели преосв. Лаврентія невольно обращаетъ на себя вниманіе новоявленный Подгородный Богословскій монастырь, при которомъ значится 813 душъ крестьянъ мужескаго пола. Въ переписной книгѣ 1722—1724 г. Солнцова-Засѣкина за такимъ монастыремъ крестьянъ не значится, да и самый Богословскій монастырь не упоминается. Откуда же явился этотъ монастырь въ пору упраздненія монастырей и что это значитъ? А значитъ вотъ что: по документамъ синодальнаго и другихъ архивовъ, бывшимъ въ рукахъ у составителя Исторіи Россійской Іерархіи Амвросія и въ рукахъ Строева, Богословскій монастырь, «основанъ въ 1723 году»; стало быть въ то самое время, какъ Ѳеодосій и Ѳеофанъ въ Петербургѣ заняты были, по указанію Петра, упраздненіемъ малобратственныхъ монастырей и пустынь, преосв. Алексій тихо и скромно, у себя подъ

---

[1]) Въ дѣлѣ синодальнаго архива за 1726 годъ № 72 находятся двѣ справки о слободскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Въ одной справкѣ сказано, что „по синодальному разсужденію Богоявленскій монастырь назначенъ въ приписку (къ другому), а въ присланной изъ Вятской епархіи вѣдомости къ сочиненію штатовъ въ немъ показано архимандритство“. Въ другой справкѣ значится, что къ Богоявленскому приписанъ Верховятскій Екатерининскій монастырь, изъ котораго братія и служители переведены въ Богоявленскій.

бокомъ, устраивалъ с в о й, конечно деревянный, монастырекъ, а когда въ немъ уже отстроены были новыя зданія, перевелъ въ нихъ монаховъ изъ старыхъ упраздненныхъ пустынь, владѣвшихъ крестьянами, и такимъ образомъ новый монастырь у преосв. Алексія сразу оказался и съ монахами и съ крестьянскими душами [1]).

Для исправленія нравовъ монашествующихъ и установленія добрыхъ порядковъ въ монастырской жизни присылались изъ Петербурга на Вятку при преосв. Алексіѣ указы очень строгіе [2]), но исполнялись здѣсь, по утвержденію о. Огнева, далеко неисправно; да такъ было и не въ Вятской только, а и во всѣхъ епархіяхъ, чему доказательства на страницахъ каждаго тома Описанія документовъ и дѣлъ архива Св. Синода. Требовалось напр. отнюдь никого не постригать раньше 30 лѣтъ отъ роду; но вотъ какой случай былъ въ Тверской епархіи. Архимандритъ Іоасафъ Маевскій съ іеромонахомъ Іосифомъ Рѣшиловымъ, близкіе люди къ Ѳеофилакту Лопатинскому, поѣхали погулять въ монастырское село и взяли съ собой 16-лѣтняго пѣвчаго Алексѣя Давыдова; а тамъ, въ в е с е л о м ъ настроеніи, нарядили Давыдова въ монашеское платье, въ которомъ онъ показался имъ очень красивъ. Тутъ пришла имъ мысль — сдѣлать сюрпризъ преосв. Ѳеофилакту, постричь въ самомъ дѣлѣ Давыдова, и на другой же день онъ былъ постриженъ подъ именемъ Алимпія. Ѳеофилактъ дѣйствительно удивился, увидавъ предъ собой 16-лѣтняго монаха. — «На что ты постригся, ты еще молодъ и совершенно понести монашескаго чина не можешь», замѣтилъ добрый архіерей, и этимъ дѣло и кончилось [3]). Если такъ дѣлалось въ глазахъ члена Св. Синода, то чего можно было ожидать въ отдаленной глуши, въ какой нибудь Чусовской пустынѣ или въ Чердынскомъ мона-

---

[1]) Амвросій, V. 557.—Строевъ, 805.—Звѣринскій, № 661.—Къ Богословскому монастырю была приписана Раиеская пустынь и еще одинъ изъ упраздненныхъ монастырей.

[2]) Полное собраніе постановленій Св. Синода, VIII, № 2782. Здѣсь указана большая часть указовъ при Петрѣ о монашествующихъ.

[3]) Ѳеофанъ Прокоповичъ, Чистовича, 478. Соловьевъ, XX, 1509

стырѣ, за 700—800 верстъ отъ архіерея. И здѣсь, въ Хлыновѣ, въ Трифоновѣ монастырѣ, извѣстный Іаковъ Черепановъ, впослѣдствіи архимандритъ Новоспасскій въ Москвѣ и членъ Синода, покровитель Кострова, былъ постриженъ на 19 году своей жизни. Усмотрѣть за уклоненіями отъ добрыхъ порядковъ въ монашествующей средѣ и отступленіями отъ указовъ преосв. Алексій, конечно, не могъ, даже при искреннемъ жланіи исполнять указы.

Затрудняя по возможности умноженіе монашествующихъ разными требованіями предъ постриженіемъ и при постриженіи еще въ Духовномъ Регламентѣ, Петръ 28 января 1723 года далъ рѣшительный указъ «впредь во всѣхъ монастыряхъ отнюдь никого не постригать» [1]); а вмѣстѣ съ тѣмъ озаботился о «довольствѣ отставныхъ отъ службы офицеровъ и рядовыхъ въ монастыряхъ», о чемъ указъ изданъ еще раньше – въ августѣ 1722 года. Требовалось старымъ и увѣчнымъ рядовымъ давать противъ черицовъ, унтеръ-офицерамъ по полторы порціи, а офицерамъ порціоны противъ регламента, а которые могутъ управлять дѣла монастырскія, имъ быть у дѣлъ. Съ октября 1722 года по 17 января 1724 года при Петрѣ было прислано въ монастыри Вятской епархіи 24 инвалида; но затѣмъ присылка какъ будто пріостановилась до 1728, когда въ теченіе почти одного года (съ 27 февраля 1728 года до апрѣля 1729 года) было выслано 7 офицеровъ, 15 унтеръ-офицеровъ и 55 рядовыхъ. Тутъ преосв. Алексій уже не выдержалъ, и донесъ Синоду, что «награждать всѣхъ присланныхъ не изъ чего». Св Синодъ 15 сентября опредѣлилъ: прежде посланныхъ въ Вятскую епархію на пропитаніе отставныхъ драгунъ и солдатъ содержать въ монастыряхъ пищею и жалованьемъ противъ братіи тѣхъ монастырей, въ равенствѣ, какъ указы повелѣваютъ, неотмѣнно [2]). А затѣмъ въ январѣ 1731 года вы-

---

[1]) Д. Регламентъ, пункты 1, 3, 7, 11, 51 о монашествующихъ.—Полное собраніе постановленій Св. Синода, II, № 596.

[2]) Тамъ же, VI, № 2252. — Огневъ въ В. Е. В. 1881 г., 490, 491; 1883 г., 534—536.

шелъ именной указъ Анны Іоанновны, потребовавшій еще гораздо больше жертвъ отъ монастырей въ пользу содержавшихся въ нихъ служивыхъ [1]).

Потерпѣвъ тутъ неудачу, преосв. Алексій успѣлъ однако же избавить Трифоновъ монастырь отъ наложенной было на монастырь великой тягости. Въ декабрѣ 1731 года Коллегія Экономіи требовала прислать на крестьянскихъ подводахъ изъ монастырскихъ вотчинъ 600 четвертей ржи и 100 четвертей пшеницы въ Москву, на содержаніе проживавшаго тамъ Грузинскаго царя Вахтанга Леоновича [2]). Преосв. Алексій донесъ Св. Синоду, что за выдачей жалованья и хлѣба отставнымъ офицерамъ и солдатамъ, а затѣмъ монастырскимъ служителямъ, остатка хлѣба изъ году въ годъ въ монастырѣ не бываетъ, да и провозъ 700 четвертей съ Вятки до Москвы обойдется не дешевле 2100 р., такъ какъ каждая подвода будетъ стоить по 6 рублей, а на подводу можно положить не болѣе двухъ четвертей. Св. Синодъ посылку хлѣба приказалъ «остановить до указу за вешнимъ путемъ и разлитіемъ водъ и крестьянамъ напрасной тягости не наносить» [3]).

Помимо отставныхъ инвалидовъ, вятскіе монастыри при преосв. Алексіѣ должны были нерѣдко содержать еще свою же братью—монашествующихъ, сосланныхъ сюда за какія нибудь вины. Изъ числа такихъ ссыльныхъ указываемъ здѣсь трехъ наболѣе замѣчательныхъ. Въ 1722 году, по опредѣленію Св. Синода отъ 10 іюля, былъ посланъ въ Трифоновъ монастырь греческій игуменъ Діонисій [4]), называвшій себя архимандритомъ и задержанный въ Саратовѣ. Онъ привезенъ былъ въ Хлыновъ подъ крѣпкимъ карауломъ, двумя солдатами лейбъ-гвардіи, 30 сентября 1722 года, и велѣно было содержать его въ монастырѣ неисходно годичное время, а пищей довольствовать противъ прочей братіи.

---

[1]) Указъ приведенъ у Огнева, 1883 г., 585.

[2]) Соловьевъ, IV, 704—706, 1418.

[3]) Указъ 16 мая 1732 г., № 453.

[4]) Описаніе д. и д. Св. Синода, II т. I. ч., 89—94.

Но здѣсь Діонисія совсѣмъ забыли, и только въ мартѣ 1728 года преосв. Алексій написалъ Св. Синоду, что игуменъ Діонисій проситъ милости и отпуска въ свои греческія страны, а вины за нимъ никакой не показано, кромѣ подозрительности (зачѣмъ называлъ себя архимандритомъ). 9-го апрѣля 1729 года Синодъ опредѣлилъ отослать Діонисія въ Иностранную Коллегію. Другой замѣчательный ссыльный былъ извѣстный намъ Іоакимъ Богомедлевскій, старый знакомый преосв. Алексія, вчинавшій вмѣстѣ съ Томиловичемъ дѣло Творитинова въ 1713 году, а въ январѣ 1732 года отправленный преосв. Алексіемъ въ Чердынскій Богословскій монастырь. Третій замѣчательный ссыльный былъ Зилантовскій архимандритъ изъ Казани, занимавшій тамъ первое мѣсто послѣ архіерея, какъ судія Духовнаго Приказа съ 1725 года, пострадавшій изъ за архіерея Сильвестра. Какъ мы уже знаемъ, Сильвестръ воспретилъ послѣ «Достойно» поминать Св. Синодъ вмѣсто патріарха, а возносить только имя его—архіерея, и по этому поводу началось въ 1732 г. слѣдствіе, повлекшее за собою полный разгромъ духовенства г. Казани и Свіяжска. Въ «невозношеніи титула Св. Синода» оказалось виновнымъ почти все духовенство этихъ городовъ, и новый архіерей въ Казани послѣ Сильвестра Иларіонъ Рогалевскій рѣшилъ было пересѣчь всѣхъ виновныхъ кнутомъ и лишить сана; но въ Москвѣ оказались милостивѣе и приговорили только учинить имъ жестокое наказаніе шелепами безъ пощады. Были наказаны архимандриты, игуменъ, іеромонахи, протопопы, попы, діаконы Казани и Свіяжска и ближайшихъ селъ; а изъ высшихъ духовныхъ лицъ архимандритъ Спасскаго монастыря Питиримъ былъ отосланъ въ сибирскія дальнія мѣста въ работу, Раиѳскій Іаковъ въ дальній монастырь Устюжской епархіи, Предтеченскій Іоакимъ въ Сибирскую епархію, Зилантовскій Евфимій въ Вятскую, и конечно только по милости преосв. Алексія не отосланъ въ Чердынь, какъ Богомедлевскій, а оставленъ въ Хлыновѣ [1]).

[1]) Полное собраніе постановленій Св. Синода, VII, № 2640. — Опи-

Вештомовъ, упрекая предшественника Алексія за неудовлетворительный выборъ священно-и-церковнослужителей, переноситъ отчасти этотъ упрекъ и на преосв. Алексія. Едва ли справедливо. Въ статьяхъ о. Огнева о Вятской епархіи при преосв. Алексіѣ указывается не мало неприглядныхъ фактовъ изъ жизни вятскаго и великопермскаго духовенства за это время; но виновные въ описываемыхъ здѣсь дѣяніяхъ большею частію оказываются изъ ставленниковъ Діонисія, а не Алексія. И изъ избранниковъ Алексія нѣкоторые оказались впослѣдствіи, при его преемникѣ, не совсѣмъ достойными своихъ мѣстъ и не совсѣмъ трезвенными, напр. архимандритъ Александръ, каѳедральный протоіерей Артемонъ и ключарь Никита; но вообще при выборѣ священнослужителей преосв. Алексій отличался несравненно большею осмотрительностію, чѣмъ его предшественникъ. Будучи самъ благочестивымъ начетчикомъ старорусcомъ, онъ и въ іереи на Вяткѣ старался избирать по возможности достаточно грамотныхъ и начитанныхъ, всего болѣе цѣня въ нихъ доброту и набожность. Когда въ слободскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, за смертію архимандрита Сергія, въ 1726 г. открылась свободная настоятельская вакансія, преосв. Алексій просилъ Св. Синодъ, чтобы ему «свободно было» произвести въ архимандриты Богоявленскаго монастыря Спасскаго въ Орловѣ игумена Ѳеодосія; а какъ на мотивъ къ этому представленію преосв Алексій указалъ на то, что Ѳеодосія онъ «имѣлъ своимъ духовникомъ въ Петербургѣ въ 1724 г, знаетъ его хорошо, какъ человѣка весьма добраго и набожнаго», что за эти качества и чистое житіе купечество и знатные люди желаютъ видѣть Ѳеодосія архимандритомъ въ Слободскомъ [1]).

Тотъ же Вештомовъ, первоисточникъ компиляцій по вятской исторіи, упрекалъ преосв. Алексія, вмѣстѣ съ Діонисіемъ, за то, что они не устроили школы при архіерей-

---

саніе д. и д. Св. Синода V, с. 25. — Правосл. Собесѣдникъ 1869 г., III, 222.—Правосл. Обозрѣніе 1898 г., II, 237.

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, VI, № 72.

скомъ домѣ, не смотря на указы Петра. Это — упрекъ по невѣдѣнію, потому, что Вештомовъ не имѣлъ подъ руками архивныхъ матеріаловъ объ архіерейской школѣ. Указы 1714, 1716 и 1720 гг. требовали устроенія школъ цифирныхъ при архіерейскихъ домахъ и въ знатнѣйшихъ монастырях, и такой цифирной школы дѣйствительно не устраивали ни Діонисій, ни Алексій, и не устраивали потому, что на Вятку до 1721 года не было прислано подготовленнаго учителя цифири и геометріи изъ навигацкихъ школъ, какъ требовали указы. Въ концѣ 1720 года такой учитель Чирковъ былъ присланъ и въ Хлыновъ, почему воевода Чаадаевъ и обратился съ требованіемъ объ устроеніи цифирной школы при архіерейскомъ домѣ и въ Трифоновѣ монастырѣ къ преосв. Алексію. Но преосв. Алексій, какъ и всѣ архіереи того времени, былъ противъ учрежденія такой школы подъ вѣдѣніемъ Адмиралтействъ-Коллегіи, и вѣроятно отвѣчалъ воеводѣ, какъ Коломенскій Іоанникій и нѣкоторые другіе, что безъ послушнаго указа изъ только-что учрежденнаго Св. Синода школу устраивать не можетъ [1]). Тогда Чаадаевъ обратился непосредственно въ Духовный Приказъ съ «памятью» — о присылкѣ священно-церковнослужительскихъ дѣтей и подьяческихъ въ Провинціальную Канцелярію для опредѣленія въ цифирную школу, а въ Трифоновъ монастырь 15 января 1721 года послалъ память о пріуготовленіи школъ для обученія цифири [2]). Но требованія Чаадаева Духовнымъ Приказомъ исполнялись неохотно: «дьякъ Исай Богдановъ явилъ (въ Провинціальную Канцелярію) г. Хлынова самихъ поповъ съ дѣтми и тое самое малое число». Тогда Чаадаевъ началъ посылать въ Духовный Приказъ одинъ за другимъ горячо написанные указы, съ угрозой: «если вы по указу поповскихъ и всякихъ церковныхъ чиновъ дѣтей не пришлете, и о томъ буду я на васъ писать въ Адмирал-

---

[1]) Полное собр. пост. Синода, II, № 624.

[2]) Памяти изъ Пров. Канцеляріи въ Успенскій монастырь и въ Д. Приказъ значатся въ дѣлахъ Д. Консисторіи за 1721 г. подъ № 16, по старой описи Блинова.

тейскую Коллегію»[1]). Между тѣмъ въ томъ же 1721 году въ Св. Синодѣ, тотчасъ по его учрежденіи, возникъ вопросъ о неудобствахъ устроенія цифирныхъ школъ въ архіерейскихъ и монастырскихъ зданіяхъ подъ вѣдѣніемъ Адмиралтейской Коллегіи и объ учрежденіи при архіерейскихъ домахъ особыхъ школъ для обученія дѣтей «въ надежду священства», по Духовному Регламенту; а 9 ноября 1721 года государь согласился на докладъ Синода объ освобожденіи духовнаго вѣдомства отъ цифирныхъ школъ и устроеніи школъ по Духовному Регламенту [2]). Такимъ образомъ цифирной школы въ 1721 году при архіерейскомъ домѣ устроено не было; но школа по Духовному Регламенту, для дѣтей духовныхъ «въ надежду священства», была устроена преосв. Алексіемъ въ 1723 году. О существованіи такой школы прямо свидѣтельствуетъ вѣдомость о школахъ за 1727—1729 г., составленная въ Св. Синодѣ по требованію Верховнаго Тайнаго Совѣта отъ 14 іюля 1727 года; въ этой вѣдомости читаемъ: «въ Вятской епархіи собрано (при архіерейскомъ домѣ) церковническихъ дѣтей 35 въ 1723 г., учатся словенской азбукѣ, часослова, букварямъ, псалтыри, толкованія блаженствъ евангельскихъ, и писать; а болѣе оныхъ наукъ за неимѣніемъ учителя учить не кому. Хлѣбъ (т. е. положенная по Д. Регламенту 20-я доля съ монастырей и 30-я доля съ церковныхъ земель) не сбирается за недородомъ и скудостію, а питаются отъ дому архіерейскаго» [3]). Другое подтвержденіе существованія школы при архіерейскомъ домѣ находимъ въ переплетенной книгѣ здѣшняго консисторскаго архива, заключающей въ себѣ подробную и обстоятельную вѣдомость о доходахъ и расходахъ Вятскаго архіерейскаго дома, составленную въ 1727 г.

---

[1]) Указы Чаадаева въ Д. Приказъ 2 марта, 4 и 22 мая напечатаны нами въ Вят. Епарх. Вѣд. 1888 г.

[2]) Полное собр. пост. Синода, I, № 120; II, № 624, 648, 850, 896, 900.—Описаніе д. и д. Синода, I, с. 337, 714—717; II ч. 2, с. 377—379.

[3]) Описаніе д. и д. Св. Синода, VII, № 223 и приложеніе VIII.—Сказанное въ этой вѣдомости буквально повторяется въ Исторіи Русск. Іерархіи Амвросія, который пользовался вѣдомостью.

для извѣстной Голицинской комиссіи: въ этой книгѣ, въ числѣ жильцовъ архіерейскаго дома, названы по именамъ и фамиліямъ 27 школьниковъ. Третье доказательство—хранящаяся въ томъ же архивѣ записная тетрадь для отмѣтокъ о томъ, кто изъ священно-и-церковнослужителей явилъ своихъ дѣтей для отсылки въ школу. Изъ этой тетради видно, что съ сентября 1730 года по первыя числа января 1731 года было отослано въ школу съ приставами Духовнаго Приказа 156 человѣкъ, именно—изъ Хлыновскаго уѣзда 124, изъ Орловскаго 5, изъ Котельническаго 6, изъ Слободского 11. Для приготовленія въ учители школы, согласно требованію Св. Синода, были посланы изъ здѣшняго архіерейскаго дома въ Новгородъ два человѣка изъ служительскихъ дѣтей архіерейскаго дома Иванъ Алексѣевъ и Яковъ Ивановъ, и изъ нихъ первый «отпущенъ изъ Новгорода въ 1726 году, хотя самаго окончанія (курса) не получилъ», а послѣдній сбѣжалъ изъ новгородской школы въ 1725 г., обуча едину токмо часть грамматики [1]). Для школы при архіерейскомъ домѣ устроены были избы, и устроены несомнѣнно при преосв. Алексіѣ, потому что въ началѣ 40-хъ годовъ прошлаго вѣка, спустя 10 лѣтъ послѣ Алексія, оказались уже весьма ветхими [2]). Помимо школы при архіерейскомъ домѣ, по заявленію самого преосв. Алексія, въ 1731 году была еще школа въ Трифоновѣ монастырѣ. Въ 1732 г., въ своемъ доношеніи Св. Синоду о невозможности послать въ домъ Грузинскаго царя 700 четвертей хлѣба онъ писалъ: «да изъ того же (Трифонова) монастыря довольствуются хлѣбнымъ пропитаніемъ имѣющіеся въ томъ монастырѣ школьники, которыхъ въ ученіи нынѣ обрѣтается церковническихъ дѣтей человѣкъ въ пятдесятъ и болши» [3]). Такимъ образомъ упрекъ Вештомова долженъ быть снятъ съ памяти Алексія: школа при немъ была несомнѣнно. Остается только «открытымъ» вопросъ, какъ и много ли

---

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, VII, приложеніе VIII.

[2]) Исторія Вятской дух. семинаріи въ Вят. Епарх. Вѣд. 1868 г.

[3]) Огневъ въ В. Е. В. 1883 г., 541.

учили въ этой школѣ: за неимѣніемъ подготовленныхъ учителей, педагогами въ этой школѣ были, всего вѣроятнѣе, мѣстные дьячки, которые сами учились и привыкли учить другихъ по часослову и псалтири, а учили ли охотно, умѣло и исправно даже по присланнымъ изъ Св Синода [1]) букварямъ и толкованію блаженствъ евангельскихъ (Θеофана), сказать рѣшительно едва ли можно.

Въ октябрѣ 1724 года Св. Синодъ постановилъ потребовать изъ всѣхъ епархій вѣдомости о раскольникахъ и количествѣ собранныхъ съ нихъ штрафовъ. Преосв Алексій, бывшій тогда на чредѣ въ Петербургѣ. 23 декабря донесъ Св. Синоду [2]), что «тщаніемъ и радѣніемъ архіерейскимъ въ Вятской епархіи раскольниковъ никого нѣтъ и сбору съ нихъ (штрафныхъ) денегъ не имѣется»; а на указѣ Синода надписалъ: «отвѣтствовано противъ сего указу въ Петербургѣ, что раскольниковъ въ моей епархіи нѣтъ и сбирать (штрафъ) было не съ кого». Современный намъ изслѣдователь едва ли не придетъ въ нѣкоторое недоумѣніе и сомнѣніе относительно точности и соотвѣтствія съ дѣйствительностью донесенія преосвященнаго, читая въ оффиціальныхъ документахъ того времени, нынѣ изданныхъ Св. Синодомъ, извѣстія о раскольникахъ въ сарапульскомъ и уржумскомъ уѣздахъ, жившихъ при преосв. Алексіѣ на ближайшихъ границахъ къ его епархіи, а особенно о раскольникахъ по р. Лобани, въ какихъ нибудь 100 верстахъ отъ г. Хлынова, раскольникахъ даже не одного толка и жившихъ по этой рѣкѣ с к и т а м и [3]). Возможно ли,—ду-

---

[1]) Тамъ же, 149.

[2]) Описаніе д. и д. Синода, III, № 597, с. 650.

[3]) О похожденіяхъ Геронтія, сына сарапульскаго священника, вступившаго въ расколъ въ Кунгурѣ, много сказано въ „Описаніи документовъ и дѣлъ синод. архива“ (III, № 9). О раскольникахъ уржумскихъ извѣстія у Огнева, въ В. Е. В. 1883 г. (375).—Антоній, гуслицкій урожденецъ, обратившійся изъ раскола, 14 марта 1721 года разсказалъ о своихъ похожденіяхъ во многихъ городахъ и на Сосновомъ острову на Волгѣ. Его при разсказѣ спросили:

— „Съ Сосноваго острова куда ты пошолъ?

— Пришелъ я за Казань, на луговую сторону, въ лѣса, которые

маетъ такой изслѣдователь,—чтобы раскольники не проникали изъ столь близкихъ къ тогдашней Вятской епархіи мѣстностей въ самую епархію... Но онъ приходитъ въ совершенный «тупикъ», когда узнаетъ изъ тѣхъ же оффиціальныхъ документовъ, что Строгановы заплатили сборныхъ съ раскольниковъ, жившихъ въ ихъ вотчинахъ, 16000 р. только за два года—1723 и 1724, сумму громадную, не опровержимо доказывающую, что въ пермскихъ вотчинахъ Строгановыхъ жила тогда масса раскольниковъ [1])... А вѣдь пермскія вотчины Строгановыхъ находились въ епархіи Вятской и Великопермской!

Но если преосв. Алексій на Вяткѣ не имѣлъ дѣла съ раскольниками, за то онъ потрудился здѣсь надъ обращеніемъ въ православную вѣру вотяковъ. О трудахъ преосв. Алексія въ этомъ дѣлѣ сказано не мало въ Исторіи Вятской іерархіи Никитникова, въ статьѣ о просвѣщеніи вотяковъ прот. И. Ѳ. Фармаковскаго въ Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1863 г., особенно же обстоятельно и подробно въ недавно вышедшемъ прекрасномъ трудѣ П. Н. Луппова «Христіанство у вотяковъ», гдѣ авторъ не только принялъ во вниманіе статьи писанныя прежде него о вотякахъ и преосв.

по р. Лобани, гдѣ живутъ раскольники старцы и старицы разными скитами.

— На той Лобани колико скитовъ?

— Сколько оныхъ, не знаю: тутъ не жилъ, а шелъ только мимо. А выѣхали туда изъ Керженскихъ лѣсовъ.

— Кто у нихъ учители?

— По именамъ не знаю, а ученіе содержатъ Софоніева согласія и непоповщины".

Полное собр. пост. Св. Синода, I, № 45.

[1]) Описаніе д. и д. Св. Синода, VIII, с. 638. — Черезъ четыре года по отъѣздѣ изъ Хлынова, въ 1737 г., преосв. Алексій, на требованіе Синода объ увѣщаніи раскольниковъ, отвѣчалъ, что нѣкоторые раскольники обратились, а другіе въ своемъ заблужденіи пребываютъ и увѣщаній его не принимаютъ, затыкая уши свои, аки аспидъ глухій, а ему, при старости своей, зѣло трудно имѣть много разглагольства съ ними, а потому не лучше ли ихъ смирять постомъ и стегать плетьми. Синодъ отвѣчалъ: „раскольникамъ наставленіе чинить не инако, какъ по пастырски, словомъ учительнымъ, и за трудность онаго не почитать". Собраніе постановленій по части раскола, I, 225.

Алексіѣ, но и изложилъ много «открытій», сдѣланныхъ имъ въ архивахъ. Трудамъ преосв. Алексія посвящена у г. Луппова глава VIII, страницы 102—114, и сверхъ того весьма цѣнныхъ I—XI приложеній, на страницахъ 249—257. Не желая здѣсь компилировать указанныхъ писателей, мы отсылаемъ желающихъ ближе ознакомиться съ участіемъ преосв. Алексія въ дѣлѣ просвѣщенія вотяковъ къ трудамъ этихъ авторовъ, особенно—г. Луппова, легко доступнымъ всякому читателю (напр. въ здѣшней Епархіальной библіотекѣ). Здѣсь же дѣлаемъ только нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній, въ цѣляхъ наиболѣе безпристрастнаго и болѣе полнаго освѣщенія даннаго вопроса.

Крещенныхъ при преосв. Алексіѣ вотяковъ оказалось: въ 1719—1723 годахъ 59. 36 мужескаго и 23 женскаго пола, составлявшихъ 8 семей, затѣмъ въ остальныя 10 лѣтъ (1724—1733) его архіерейства 14 человѣкъ, 9 муж. и 5 жен. У Никитникова помѣщенъ списокъ крещенныхъ въ 1719—1723 годахъ; въ немъ обращаютъ на себя вниманіе прежде всего имена и отчества вотяковъ до крещенія, а затѣмъ имена, отчества и фамиліи, данныя послѣ крещенія. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ по списку:

1) Тукбай Максимовъ сынъ Покчимуртовъ (до крещенія), а во св. крещеніи переименованъ Иванъ Павловъ сынъ Юсовъ.

2) У него сынъ Ахбай, во св. крещеніи Козьма Васильевъ сынъ Авдуловъ.

3) Другой сынъ Юберъ, а во св. крещеніи Даміанъ Константиновъ сынъ Протасьевъ.

4) У него же сынъ Васка, а во св. крещеніи Андрей Потаповъ сынъ Дмитріевъ.

5) У Козьмы (Авдулова № 2) сынъ Антипа, а во св. крещеніи Филиппъ Павловъ сынъ Юсовъ.

6) У него же Козьмы дщерь Марья, а во св. крещеніи Марія Карпова дочь Ушаковыхъ.

7) У него же дщерь Дарья, а во св. крещеніи Екатерина Карпова дочь Ушаковыхъ.

8) Тюпрокъ Якунинъ сынъ Головинъ, а во св. крещеніи Захарія Алексѣевъ.

9) У него сынъ Ѳедоръ, а отяцкимъ (!) именемъ былъ Денисъ.

10) У вдовы Тчаны Удеговой сынъ Бердышъ...

11) У ней же сынъ Борисъ, а во св. крещеніи Иванъ Сергѣевъ сынъ Веселковъ.

12) У ней же сынъ Первой, а во св. крещеніи Алексѣй Марковъ сынъ Лопатинъ.

13) У ней же сынъ Юнусъ, а во св. крещеніи Кирило Даниловъ сынъ Князевъ.

14) Камай Лукинъ сынъ Адаевъ...

15) У него сынъ Искяндеръ.

16) У него же сынъ Михайло, а во св. крещеніи Георгій.

17) У него же сынъ Андрей, а во св. крещеніи Ѳедоръ, и т. д.

Въ первой крещеной семьѣ, Тухбая Покчимуртова, изъ которой мы здѣсь выписали семь (1—7) человѣкъ (а вся она состояла изъ 14 человѣкъ), мы находимъ цѣлую родословную:

а) Покчимуртъ, «человѣкъ изъ Покчи» (пермскаго поселенія въ Чердынскомъ уѣздѣ), глава семьи, съ вотяцкимъ именемъ.

б) Максимъ, сынъ Покчимурта, съ русскимъ именемъ.

в) Тукбай (Туг-бей), сынъ Максима, внукъ Покчимурта, съ татарскимъ именемъ.

г) Ахбай, сынъ Тукбая, внукъ Максима, правнукъ Покчимурта, съ татарскимъ именемъ.

д) Юберъ, другой сынъ Тукбая, съ вотяцкимъ именемъ

е) Васка (Васька), третій сынъ Тукбая, съ русскимъ именемъ.

ж) Антипа, Марья, Дарья—дѣти Ахбая (по крещеніи Козьмы), праправнуки Покчимурта, съ русскими именами.

То же самое мы видимъ и въ другихъ семьяхъ: у Якуни (8—9) сынъ Тюпрокъ съ вотяцкимъ именемъ, а внукъ

Денисъ; у вдовы Удеговой (10—13) два сына Бердышъ и Юнусъ съ татарскимъ именемъ, а два съ русскимъ—Борисъ и Первой (Первуша); у Адая (тат.) сынъ Лука, внукъ Камай (14), а правнуки (15—17) Искяндеръ (Искандеръ), Михайло и Андрей. Что же значитъ такая смѣсь вотяцкихъ, русскихъ, татарскихъ именъ въ вотяцкихъ семьяхъ до ихъ крещенія? Объясненіе даетъ намъ академикъ Гер. Фр. Миллеръ, зимой 1734 года проѣзжавшій по селеніямъ вотяковъ на пути въ Сибирь [1]). «Родители вотяковъ,—говоритъ онъ,—по большей части даютъ имена новорожденнымъ дѣтямъ по имени того, кто вскорѣ послѣ родовъ первый придетъ въ домъ ихъ; между вотяками (не крещеными) находятся многіе, которые, по примѣру русскихъ, просятъ иногда русскихъ же къ себѣ въ кумовья, почему нѣкоторые изъ сего народа русскими именами называются». Такимъ образомъ самыя имена русскія, данныя разнымъ членамъ крещенныхъ семей еще до крещенія, иногда дѣдамъ и прадѣдамъ крещенныхъ при преосв. Алексіѣ, уже указываютъ на близкія отношенія крещенныхъ къ ихъ русскимъ сосѣдямъ, на ихъ обрусѣніе, что и подтверждаетъ высказанную П. Н. Лупповымъ мысль, что крестившіеся въ 1719—1723 гг. вотяки принадлежали къ вотякамъ уже обрусѣвшимъ.—Что же касается того, что крещеннымъ братьямъ давались по крещеніи разныя фамиліи, отцу давалась одна, а сыну другая, дочери третья фамилія [2]), то это происходило отъ того, что у крещенныхъ были разные крестные отцы, а фамиліи крестившимся вотякамъ и вотячкамъ давались русскія,—фамиліи ихъ крестныхъ отцовъ—воспріемниковъ изъ русскихъ, и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ оставлялись старыя вотяцкія. Изъ списка крещенныхъ видно, что крестными отцами были: дьякъ архіерейскаго приказа Василій Овдуловъ, фамилію котораго получилъ по кре-

---

[1]) Отрывки изъ „Описанія языческихъ народовъ Казанской губ.“, изд. 1894 г., с. 22—23.

[2]) Это обстоятельство очень занимало и приводило въ недоумѣніе В. И. Огнева. В. Е. В. 1883 г., 270.

щеніи Ахбай Тукбаевичъ (2); отецъ дьяка Протасьева Константинъ, давшій свою фамилію Юберу Тукбаевичу (3); дьякъ Исай Богдановъ, давшій свою фамилію непомѣщенному въ нашемъ спискѣ Сунчеку Адаеву; служившій при преосв. Алексіѣ Павелъ Юсовъ, фамилію котораго получилъ Тукбай (1) и внукъ Тукбая Антипа (5); приставъ архіерейскаго дома Сергѣй Веселковъ, давшій свою фамилію крестнику Борису Удегову (11); житель архіерейскаго дома Карпъ Ушаковъ, діаконъ Троицкаго собора Димитрій Звѣревъ и др. Можетъ быть нѣкоторые изъ крещеныхъ вотяковъ находились даже въ услуженіи у своихъ крестныхъ отцовъ, какъ находился напр. въ услуженіи у Филата Спиридоновича Лянгусова купленный имъ и воспринятый при крещеніи калмыкъ Иванъ Филатовъ Лянгусовъ [1]). Такимъ образомъ преосв. Алексій при обращеніи вотяковъ, кромѣ крестившихъ ихъ священниковъ, имѣлъ помощниковъ въ лицѣ дьяковъ своихъ и другихъ близкихъ архіерейскому дому обывателей. Отчасти можетъ быть имѣли значеніе и 50 «келейныхъ» рублей, розданныхъ милостивымъ и щедрымъ владыкой вотякамъ пожелавшимъ креститься. Надобно наконецъ обратить вниманіе и на то, что преосв. Алексій по своему практично сократилъ самую процедуру обращенія вотяковъ въ прав. вѣру. Ему были присланы изъ Св. Синода подробныя и обстоятельныя указанія, составленныя несомнѣнно не безъ участія Θеофана, какъ надобно дѣйствовать при обращеніи иновѣрцевъ; но онъ, избѣгая «разглагольствія», приказывалъ своему духовенству: «хотящимъ ко крещенію велѣть изучить молитву Іисусову: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ; второе: Владычице наша Пресвятая Богородице, спаси насъ; третіе: святіи вси, молите Бога о насъ; а какъ добрѣ изучатся сему, крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа».

Остается сказать о хозяйственномъ положеніи архіерейскаго дома и монастырей за время архіерейства преосв. Алексія на Вяткѣ. Но это вопросъ настолько не разрабо-

---

[1]) Ландратская кн. 1717 г., 99.

танный, что требуетъ особаго обстоятельнаго изслѣдованія, которое неумѣстно въ краткой біографіи преосв. Алексія. Поэтому ограничиваемся здѣсь описаніемъ архіерейскаго и монастырскаго хозяйства въ самыхъ общихъ и краткихъ чертахъ. В. И. Огневъ не мало страницъ своего почтеннаго труда заполнилъ цѣннымъ, хотя большею частію отрывочнымъ, матеріаломъ для описанія этого хозяйства, но въ своихъ выводахъ не избѣжалъ односторонности, потому что работалъ преимущественно по указамъ, и не успѣлъ до своей кончины приняться за разработку консисторскаго архивнаго матеріала, касающагося хозяйственной части архіерейскаго дома и монастырей. Сообщая напр. своимъ читателямъ, что на содержаніе архіерейскаго дома и собора отпускалось изъ доходовъ архіерейскаго дома съ 1710 года 1400 р., а съ 1721 года 1200 р. (приблизительно 15—18 тысячъ нынѣшнихъ), онъ прямо и рѣшительно призналъ эту сумму крайне недостаточною, но не обратилъ вниманія на то, что денежная дача не была единственнымъ и даже премущественнымъ средствомъ содержанія архіерейскаго дома. Извѣстно, что и «многодушные» помѣщики XVIII и даже XIX вѣка имѣли вообще мало наличныхъ денегъ, но жили въ изобиліи, потому что жили «на всемъ готовомъ» и все нужное для домашняго обихода получали изъ вотчинъ. То же надобно сказать объ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинныхъ хозяйствахъ XVIII вѣка. Изъ вотчинъ везли и несли въ архіерейской домъ и монастыри (конечно вотчинные) все нужное для содержанія ихъ обитателей; доставлялись сюда, въ указанномъ количествѣ, всѣ съѣстные припасы: хлѣбъ въ зернѣ, которое размалывалось на своихъ мельницахъ своими мельниками, мука, разныя крупы, солодъ, толокно, горохъ, капуста, огурцы, рѣпа, свекла, морковь, хрѣнъ, разныя ягоды, иныя сушеныя пудами, рыжики, боровики и другіе грибы, масло коровье, конопляное, ленное, соты, медъ, битое мясо (для мірскихъ обитателей) и пр.; для разныхъ домовыхъ потребъ доставлялись дрова, бревна, доски, шесты, колья, сани, дровни,

оглобли, гужи, мочало, веревки, кончая заверткамп [1]). Покупать на наличныя деньги почти пичего не приходилось, кромѣ развѣ соли, вина ренскаго, чаю китайскаго да сахара кенарскаго. При архіерейскомъ домѣ и многовотчинныхъ монастыряхъ были свои портные, сапожные мастера, печники, каменьщикп, столяры, плотники, маляры, а при архіерейскомъ домѣ даже свой икопописецъ [2]). Такимъ образомъ архіерейскій домъ и вотчинные монастыри были обезпечены во всемъ нужномъ для сытости, тепла и всего домашняго обихода. Денежная же дача составляла только незначительный плюсъ къ содержанію получаемому натурою.

Но или отъ того, что находилось въ рукахъ людей недостаточно умѣлыхъ и распорядительныхъ, а иногда и не совсѣмъ добросовѣстныхъ и безкорыстныхъ, пользовавшихся довѣрчивостью преосв Алексія, или отъ какой другой причины, только при немъ хозяйство архіерейскаго дома и Трифонова монастыря было далеко не въ порядкѣ. Нѣкоторые изъ окружавшихъ преосвященнаго дѣльцовъ пользуясь его можетъ быть и излишнею довѣрчивостью, нерѣдко злоупотребляли ею и дѣлали что хотѣли. Дьякъ Исай Богдановъ взялъ напр. взятку съ Поликарпа Попова и въ 1722 г. безъ вѣдома архіерея далъ ему указъ быть дьячкомъ въ Мѣдянскомъ—острожкѣ кунгурскаго уѣзда, что обнаружилось только въ 1729 г. [3]) Дьякъ Василій Овдуловъ взялъ, очевидно безъ отдачи, 300 р. въ Пыскорскомъ монастырѣ въ 1728 г., и только преосв. Лаврентій въ 1734 году приказалъ взыскать съ Овдулова эти деньги. Стряпчіе Успенскаго монастыря Θеоктистовъ и Соловьевъ дѣлали незаконные сборы съ монастырскихъ крестьянъ, а первый изъ нихъ дошелъ даже до такого самовольства, что солдатъ, посланныхъ правительствомъ для розыска бѣглыхъ въ монастырскихъ вотчинахъ, «ловилъ на дорогахъ, въ се-

[1]) Вѣдомость о приходахъ и расходахъ Вятскаго архіер. дома, составленная въ 1727 г. по требованію Верховнаго Тайнаго Совѣта.

[2]) Переписная книга Солицова-Засѣкина, 142—145 и др.

[3]) Запись пошлинъ 1729 г., въ архивѣ Консисторіи.

лахъ и деревняхъ, и билъ плетьми и дубинами» [1]). Даже самый близкій къ преосв. Алексію казначей Авраамій, собравъ лазаретныя деньги за 1727 г., не отослалъ ихъ куда слѣдуетъ своевременно, а отдалъ подъ вексель вятчанамъ Куклину и Шмелеву, которые и отдали деньги только уже въ январѣ 1729 года; почему Св. Синодъ предписалъ произвести слѣдствіе [2]) о томъ, «не было ль у Шмелева и Куклина съ казначеемъ Авраамiемъ и секретаремъ Овдуловымъ къ употребленію тѣхъ денегъ въ купечествѣ какого за взятки согласія». Положенные съ архіерейскаго дома сборы, особенно лазаретные (для содержанія госпиталей), съ вѣнечныхъ памятей, отсылались не своевременно [3]), накопились большія недоимки, уплаты которыхъ требовали изъ Петербурга неустанно. Началось съ того, что преосв. Алексій, при отъѣздѣ изъ Петербурга съ чреды, въ 1725 г. просилъ Св. Синодъ не взыскивать съ него денегъ, израсходованныхъ на поѣздку на чреду, именно сборныхъ съ вѣнечныхъ памятей за 1721—1723 гг. 800 рублей. Св. Синодъ разрѣшилъ не взыскивать, но только «до указу», и потребовалъ справки о денежныхъ сборахъ въ архіерейскомъ домѣ; но тутъ-то и оказались недоимки, объ уплатѣ которыхъ постоянными требованіями изъ Петербурга тревожили Алексія до самаго отъѣзда съ Вятки. Для счета недоимокъ посылались изъ Петербурга нарочные счетчики: въ 1726 г. канцеляристъ Кузьма Степановъ, въ 1729 году копіистъ Емельянъ Васильевъ, въ 1731 г. подканцеляристъ Яковъ Тихановскій. По счету перваго оказалось недоимки 2835 р. съ коп., а по счету послѣдняго 3083 р. съ коп., сумма весьма большая по тому времени [4]). Изъ-за недоимокъ тре-

---

[1]) В. Е. В. 1883 г., 372.

[2]) Указъ 4 марта 1729 г.

[3]) Полн. собр. пост. Синода, VIII, № 2678.—Раньше было уже сказано, что собранныя за 1721 и 1722 г. деньги не были отосланы еще въ концѣ 1723 г., и ихъ взялъ съ собою на расходы преосв. Алексій при отъѣздѣ въ Петербургъ на чреду.

[4]) Описаніе д. и д. Синода, I, 165—167; V, 48—52, 74—76, приложеніе III. — Полное собр. пост. Синода I, с. 250—252. — Огневъ, В. Е. В.

вожилъ преосв. Алексія и воевода Чаадаевъ, насчитавшій ихъ за 11 лѣтъ до 468 рублей съ алтынами и требовавшій взноса ихъ разомъ. Кромѣ того архіерейскому дому приходилось расплачиваться за поселившихся на его земляхъ бѣглыхъ крѣпостныхъ, потомъ отысканныхъ здѣсь ихъ владѣльцами: за «жилые годы», т. е. за годы прожитые въ бѣгахъ на земляхъ архіерейскаго дома, пришлось уплатить напр. въ апрѣлѣ 1720 года вотчиннику Василью Чайковскому 350 руб., въ ноябрѣ того же года поручику Василью Пальчикову 110 руб., въ февралѣ 1721 года каптенармусу Ѳедору Чайковскому 100 руб. [1]), въ февралѣ 1724 г. драгуну Егору Госвицкому 290 руб., князю Аѳанасію Барятинскому 10 руб. Изъ какихъ источниковъ покрывались такіе весьма значительные и повидимому не гласные расходы изъ-за бѣглыхъ, мы не знаемъ; но во всякомъ случаѣ они составляли весьма важные протори и убытки для архіерейскаго дома.

Можетъ быть эти самые и подобные имъ убытки и побуждали преосв. Алексія жаловаться на скудость своего содержанія и скудость архіерейскаго дома. Но, замѣчательно, тѣ самые изъ архіереевъ того времени, которые больше высказывали жалобъ на скудость, оставили послѣ себя са-

---

1881, 482.—О Трифоновѣ монастырѣ—Полн. собр. постановл. Синода, VI, № 1978.—Описаніе д. и д. Синода, VII, 95—98.

[1]) Замѣчательно, что уплата за бѣглыхъ обоимъ Чайковскимъ совершена при посредствѣ племянника преосв. Алексія—школьнина Аѳанасія Сем. Титова. Въ Линевскомъ архивѣ (№ 215) сохранился списокъ съ купчей на 14 бѣглыхъ семей изъ с. Васьянова, проданныхъ В. Чайковскимъ школьнику Аѳ. Сем. Титову за 350 руб., въ которой продавецъ отказывается отъ права на зажилыя деньги за тѣхъ крестьянъ, которые въ бѣгахъ жили на землѣ Вятскаго архіерея, дяди покупщика; эта купчая писана 6 апрѣля 1720 г.—Въ томъ же архивѣ сохранился списокъ и съ другой купчей (№ 216) на три бѣглыя крестьянскія семьи, проданныя Ѳ. Чайковскимъ Аѳ. Сем. Титову за 100 руб., которая писана у крѣностныхъ дѣлъ города Хлынова. Очевидно, преосв. Алексій, чтобы не платить Чайковскимъ огромнаго штрафа за держаніе бѣглыхъ, уладилъ дѣло мировою чрезъ племянника. — Претензію за держаніе бѣглыхъ на архіерейскихъ и монастырскихъ (Истобенскаго, Екатерининскаго, Котельническаго м.) земляхъ заявлялъ еще фельдмаршалъ князь Н. И. Репнинъ. В. Е. В. 1883 г., 508.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

На стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Надобно читать:*
3	3 снизу	горностаяхъ	горностаяхъ,
4	9 снизу	Абрамомъ	Абросимомъ
14	10 снизу	извѣстія.	извѣстія,
20	4 снизу	неблагопріотный	неблагопріятный
25	2 снизу	архпм.	архим.
33	16 сверху	Николаевскяго	Николаевскаго
33	18 сверху	подворья	подворья,
34	9 сверху	вниманіе	вниманія
45	4 снизу	Санода	Синода
56	6 сверху	1722 г.	1723 г.
58	14 снизу	приказныхъ,	приказныхъ
59	15 сверху	XVII вѣкѣ	XV вѣкѣ

2007060116